

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

24
2016
Часть IV

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 24 (128) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 7.12.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображена *Амаль Клуни (Аламуддин)* — один из самых известных в мире и успешных юристов, специализирующихся на защите прав человека.

Амаль родилась в Ливане в 1978 году, ее отец был профессором в области бизнес-исследований Бейрутского университета, мать — редактором арабской газеты «Аль-Хайят», а бабушка — первой женщиной, закончившей Американский университет в Бейруте.

Образование Амаль получила в Лондоне, куда ее семья переехала в 1980 году. Прилежная и очень упорная в учебе, Амаль блестяще выдержала выпускные экзамены в колледже Санкт-Хью при Оксфордском университете, а затем успешно завершила учебу в Нью-Йоркском университете, получив премию Джека Катза. Пройдя практику в Апелляционном суде США, Амаль Аламуддин начала

работать в Международном суде ООН, а затем — в известной компании Doughty Street Chambers, получив свидетельство на право осуществлять адвокатскую практику в Англии и Уэльсе.

Огромную известность Амаль принесло ее решение стать правозащитником основателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа в его борьбе против экстрадиции в Швецию.

Вторая волна всемирной популярности Амаль Аламуддин пришлось на 2014 год, когда она стала женой голливудского актера Джорджа Клуни.

В настоящее время Амаль Аламуддин — представитель правительства Камбоджи в Международном суде в Гааге по делу о территориальном споре Камбоджи и Таиланда.

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абдуалиулы Р.

Развитие особого порядка судебного разбирательства и участия в нем прокурора при рассмотрении уголовных дел в Республике Казахстан и Российской Федерации..... 315

Алексеев В. М.

Об ужесточении административной ответственности радиостанций и телекомпаний за правонарушения в сфере наименований географических объектов..... 321

Бады-Байыр А. А.

Концептуальные решения пенсионного реформирования в России, принятые в годы кризиса в пенсионном обеспечении (1995–2001 годы) 323

Берёза А. О.

Содержание доказывания и его цель в международном коммерческом арбитраже.. 326

Берёза А. О.

Понятие банкротства в международном частном праве..... 328

Гасаналиева А. Ш.

Коррупция в России: понятие, происхождение, эволюция 333

Гуляев И. Б.

Понятие договора в работах Е. Б. Пашуканиса 335

Даутова А. Р.

О механизме судебного примирения 337

Жиеналин С.

Роль конституционного надзора в обеспечении законности 340

Закирова Л. Р.

О понятии и источниках уголовного законодательства России 341

Зотова А. А.

О консульских привилегиях и иммунитетах 345

Коцюруба И. Г.

Особенности заключения трудового договора на конкурсной основе..... 347

Купренко В. А.

Координационная роль прокуратур Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере противодействия терроризму 351

Нурлин А. К., Алимбиева Т. Г., Урбисинова Н. Е., Ким Н. В.

Проблема унификации российского и казахстанского уголовного законодательства в сфере определения объекта наркопреступлений 354

Окруадзе Г. М.

К проблеме продления меры пресечения в виде заключения под стражу 356

Окруадзе Г. М.

К вопросу избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения 358

Олейников А. А.

Эффективный контракт в сфере образования 361

Остапенко А. Г., Сидоренко А. Ю.

Земельное право. Новые возможности в оформлении «прирезок» з емельного участка 364

Поносова Е. В., Черняев В. Н.

Обзор судебной практики по вопросам последствий изменения квалификации сделок налоговыми органами 365

Рудь Н. С. Двойная форма вины в преступлениях против военной службы	369
Шанарова Ю. А. Внедрение института наставничества на государственной гражданской службе	371
Юлдашов К. К. Особенности усмотрения в правоприменительной деятельности правоохранителей Кыргызской Республики	375

ИСТОРИЯ

Дубина В. И., Степкин С. В., Мищенко Д. С. Гусько А. В. — герой из Новоминской	378
Загваздин Е. П. О церкви-усыпальнице во имя преподобного Серафима Саровского в Иоанно-Введенском женском монастыре: к постановке проблемы.....	380
Зубарева Е. Г. Население Нижнего Поволжья среднесарматской эпохи (остеометрическое исследование женской выборки)	383

Иванова Е. Ю. Трагедия русской интеллигенции 1920–30-х гг.	385
Кадыргалиева А. Г., Вайс А. А., Гаврилова Т. Д. Индустриализация как глобальное преобразование.....	388
Колибаба А. А., Юнчис И. Н. История города Минеральные Воды в годы Великой Отечественной войны	391
Криковцева А. В. Максим Горький. Жизнь и творчество под призмой эмиграции	393
Селезнев Д. А. Формирование спецшколы партизанского движения Сталинградского фронта	395
Селезнев Д. А. Злодеяния немецко-фашистских оккупантов на территории Сталинградской области.....	398
Зиновьев А. С., Сырцов В. А., Яцук К. В. Войсковое хозяйство Российской Армии XIX века и Вооружённых Сил Российской Федерации...	404

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Развитие особого порядка судебного разбирательства и участия в нем прокурора при рассмотрении уголовных дел в Республике Казахстан и Российской Федерации

Абдуалиулы Руслан, магистрант

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Вся многовековая история развития человечества от космоцентричной философии античности до наших дней свидетельствует о поиске путей для создания лучшего будущего, воплощения в жизнь идей добра, свободы, равенства и справедливости. Бесценны труды Сократа, Платона и Аристотеля, изложивших взгляды относительно теории идей и учений о государстве и праве. Уникальны труды Т. Гоббса, преследовавшие главную цель — создание сильного правления, которое может обеспечить мир и порядок; Дж. Локка, выдвигавшего идею о государстве как о политической организации и продукте политического договора; Ш. Монтескье, изложившего взгляды о принципе разделения властей; И. Канта, выведшего императивы всеобщего добра и мира [1, с. 331–332]; диалектика Г. Гегеля, в основе которой находится представление о мире как диалектическом историческом процессе. Анализ трудов философов различных периодов развития человеческой цивилизации подтверждает тезис о динамике человеческой мысли, общественных отношений, взаимозависимости и взаимообусловленности развития правовой мысли и общественных отношений. Можно утверждать, что прогрессивность правовой мысли влекла развитие и совершенствование правовых норм, законодательства в целом; в свою очередь, наличие юридических норм обуславливало развитие общественных отношений.

Законодательство, в том числе уголовно-процессуальное, любого государства обусловлено конкретными историческими, экономическими, политическими, социальными, этническими, культурными, религиозными и иными факторами. Происходящая модернизация государства, выражающаяся в изменении его функций, характера и объема государственных дел, расширяющемся круге совместных государственных и международных дел, гибкой структуре, не может не влиять на изменение права и его связей с государством [2]. На протяжении своего существования уголовно-процессуальные кодексы стран мирового сообщества претерпевают изменения, идет не-

прерывный процесс совершенствования правовых норм. Практика выдвигает новые требования и решения, которые с необходимостью должны отражать современные политические и социально-экономические тенденции развития, как самого государства, так и установки международного права. Такой процесс приводит к внедрению в национальные законодательства новых прогрессивных форм уголовного судопроизводства, усилению гарантий прав участников процесса.

Многие государства, в том числе и Российская Федерация с Республикой Казахстан, пытаются найти модели уголовного судопроизводства, адекватные изменившимся социальным условиям в современном информационном обществе, реформируя уголовно-процессуальное законодательство. Общая тенденция этих реформ — расширение сферы применения ускоренных и упрощенных процедур, экономия времени участников процесса, сокращение и упразднение по ряду дел судебного следствия. В целях рационализации и повышения эффективности уголовного процесса активно используются различные упрощенные формы судопроизводства, допускающие сделки между сторонами обвинения и защиты.

Как правило, сделки основаны на признании обвиняемыми вины, в отдельных случаях наряду с таким признанием вины обвиняемые выражают согласие на осуществление сотрудничества с правоохранительными органами в целях раскрытия преступлений и разоблачения скрывающихся от следствия и суда виновных лиц.

Появление так называемого «особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением» (гл. 40 УПК РФ, гл. 63, 64 УПК РК) представляет собой, наверное, самое радикальное нововведение, привнесенное в уголовно-процессуальные системы Российской Федерации и Республики Казахстан действующими УПК, по крайней мере, на момент их принятия. Речь здесь идет о том, что критерием дифференциации судебного разбирательства становится отно-

шение обвиняемого (подозреваемого) к обвинению (подозрению), то есть по сути признание им своей вины. Понять это нововведение можно лишь в сравнительно-правовом ракурсе, в связи с чем необходимо выяснить процессуальную природу признания вины и отношение к нему разных моделей уголовного судопроизводства.

Классический континентальный подход, которого исторически всегда придерживалась Россия наряду с Францией, Германией и др., исходит из того, что признание вины должно рассматриваться в русле доказательственного права. Оно является разновидностью показаний обвиняемого: в своих показаниях обвиняемый признает вину. В такой ситуации после отмены теории формальных доказательств континентальные правовые порядки принципиально настаивали на том, что признававшееся ранее «царицей доказательств» признание вины более таковой не является и должно рассматриваться в качестве рядового доказательства. Поэтому процессуальная форма судебного разбирательства не может зависеть от признания обвиняемым своей вины, как не может она зависеть от содержания показаний свидетеля, заключения эксперта и т. п. Каково бы ни было содержание показаний обвиняемого и других доказательств, суд обязан довести судебное разбирательство до конца, после чего оценить признание вины обвиняемого в совокупности с другими доказательствами и постановить приговор. Следовательно, признание вины не должно служить критерием дифференциации судебного разбирательства и приводить к его особым (сокращенным) формам, иначе мы неизбежно волей-неволей восстановим нечто похожее на пресловутую теорию формальных доказательств, а признание снова станет «царицей доказательств».

Классический англосаксонский подход, исторически зародившийся в Англии, не рассматривает признание вины в контексте доказательственного права. Для него признание вины — это не разновидность показаний обвиняемого, а совершенно иное: отношение одной стороны к требованиям другой стороны, то есть что-то вроде признания ответчиком иска в гражданском процессе. Поэтому перед любым судебным разбирательством до рассмотрения дела по существу (включая в соответствующих случаях формирование скамьи присяжных) в англо-американских судах имеет место особая процедура, когда судья задает обвиняемому вопрос, признает ли он свою вину. Если вина отрицается, то, значит, имеет место спор, для разрешения которого необходимо проводить судебное разбирательство (в том числе с присяжными), исследовать доказательства и т. д. Если вина признается, то спора нет, соответственно, нет необходимости ни в присяжных, ни в судебном следствии, ни в исследовании доказательств, а с обвинителя снимается бремя доказывания. Суд действует в рамках концепции *guilty plea (plea of guilty)*, когда признание вины означает конец спора и официальную констатацию виновности обвиняемого, после чего судья незамедлительно переходит к назначению наказания. В такой

ситуации на рассмотрение уголовного дела может уйти несколько минут.

В рамках англосаксонского подхода и на его основе постепенно стала формироваться *американская практика*. Если согласие обвиняемого с предъявленным обвинением автоматически означает завершение спора, признание обвиняемого виновным, постановление обвинительного приговора и назначение наказания, то почему бы обвинению не договориться с обвиняемым? Так в США возник институт *plea bargaining*, который на русском языке иногда называют «делками о признании», а иногда — «делками с правосудием». Смысл его в том, что обвинение отказывается от части своих претензий к обвиняемому в обмен на признание им своей вины в оставшейся части, например, «забывая» о каких-то эпизодах преступной деятельности, намеренно исключая квалифицирующие признаки или производя более мягкую квалификацию. Обвинение получает гарантированный обвинительный приговор, а обвиняемый — более мягкое наказание, чем то, которое могло бы быть назначено в результате полноценного судебного спора, если бы он вину отрицал. Приговор становится следствием не рассмотрения судом дела, а «переговоров» или «торговли» между обвинением и защитой.

«Делки о признании» возникли в практике уголовной юстиции США еще в XIX в. Изначально на них смотрели как на «закулисные переговоры», но постепенно судьи стали относиться к ним все более и более одобрительно, фактически легализовав. В 1960-е годы конституционность «делок» признал Верховный суд США, после чего они нашли отражение даже в законодательстве.

Сделка о признании вины обвиняемым может быть двух типов. Наиболее распространенной является сделка, в соответствии с которой прокурор снимает обвинения с обвиняемого, кроме тех, по которым он признал себя виновным. Как правило, заключая сделку, обвиняемый обязуется сотрудничать с обвинением, представлять полную и правдивую информацию, давать свидетельские показания в любом суде и т. п.

Другой тип сделки о признании вины предусматривает соглашение об уменьшении объема обвинения. Кроме того, если обвиняемому предъявляется обвинение в совершении нескольких подобных преступлений, то предметом сделки может являться согласование вопроса о признании вины в некоторых из совершенных преступлений, обычно в наиболее серьезных. Взамен на признание вины обвиняемый получит согласованный сторонами приговор.

По окончании переговорного процесса об условиях сделки прокурор, обвиняемый и его защитник подписывают соглашение вне зависимости от его вида. Суд не принимает участия в переговорах и составлении соглашения. Следует заметить, что принятые Ассоциацией американских адвокатов правила гласят: «прокурор не должен уклоняться от выполнения соглашения о признании вины, если только обвиняемый не уклонится от выполнения этого соглашения или не присутствуют иные обстоятельства, служащие оправданием его действий».

Вместе с тем процессуальные сделки являются объектом серьезной критики, так как «оборачиваются излишней снисходительностью к преступным элементам». Некоторые высказывания критиков сводятся к тому, что есть опасения заключения сделок о признании вины теми обвиняемыми, которые могут быть невиновны или у которых есть чем защититься от обвинений, однако в силу опасений, что в результате полного судебного разбирательства их все равно осудят, они идут на такое заключение. Оппоненты сходятся во мнении, что такая система соглашений побуждает обвинителей к злоупотреблениям, изначальному преувеличению вины обвиняемых. Кроме того, по мнению критиков, государство пользуется огромной властью над обвиняемыми, а угроза усиления уголовных санкций после суда вынуждает обвиняемых отказаться от своих конституционных прав. Защищающий обвиняемого адвокат может иметь стимулы побудить подзащитного к заключению сделки о признании вины, даже если она противоречит высшим интересам его клиента. Возрастает риск осуждения невиновного вследствие того, что переговоры о заключении соглашений происходят «за кулисами». Кроме того, такие сделки аморальны, поскольку заставляют одних обвиняемых свидетельствовать против других в обмен на снисхождение.

Отчасти критика в адрес сделок о признании вины обусловлена некачественной работой прокуроров. Понимая сложившуюся ситуацию, Министерство юстиции США издало единые указания для всех федеральных прокуроров, согласно которым соглашения о признании вины «должны честно отражать всю совокупность и серьезность того, что совершил обвиняемый».

Представляется, что при четком и добросовестном выполнении рекомендаций сделки о признании вины не вызвали бы столько нареканий со стороны оппонентов и не подрывалась бы целостность системы уголовного правосудия.

Сегодня «сделки о признании» являются не только полноценным уголовно-процессуальным институтом, но и своего рода символом уголовно-процессуальной системы США. В таком порядке рассматривается 97% уголовных дел, что превращает полноценный уголовный процесс в редкое исключение и начинает вызывать беспокойство уже даже в американской прессе [3].

В тоже время американская практика «сделок о признании» получила большое сравнительно-правовое влияние, что связано как с активностью самих США, так и с новейшим интересом к правовой системе самого мощного игрока на международной арене. Не в последнюю очередь в результате такого влияния в последние десятилетия явно наметилась **новейшая континентальная тенденция**, связанная с появлением во многих странах континентальных аналогов американских «сделок», которые, впрочем, не в точности копируют оригинал. Так, УПК Италии 1988 г. предусмотрел процедуру, в соответствии с которой прокурор и обвиняемый вправе в ходе

предварительного расследования или предварительного слушания по делам о наименее опасных преступлениях заключить соглашение о наказании в виде штрафа или тюремного заключения сроком до двух лет, которое направляется на утверждение суда. Если соглашение судом утверждено, то оно имеет силу обвинительного приговора, если нет — дело слушается в обычном порядке. Похожие процедуры примерно в то же время появились в Испании, Португалии, Германии. Во Франции, которая дольше остальных континентальных правовых порядков отказывалась их вводить, Закон от 9 марта 2004 г. все-таки предусмотрел новый институт, предоставляющий прокурору право обратиться по делам о преступлениях с наказанием до пяти лет лишения свободы в суд с предложением о наказании в «особом порядке». Если обвиняемый вину признает, то после обязательной консультации с защитником он может согласиться с наказанием, которое утверждает суд, что равносильно обвинительному приговору. Размер наказания не может превышать половину предусмотренного законом срока, причем при любых обстоятельствах, независимо от уголовно-правовой санкции, не должен составлять более чем один год лишения свободы. При этом особые права имеет потерпевший, которому должно быть обеспечено возмещение ущерба.

В целом можно сказать, что континентальный уголовный процесс, оказавшись под влиянием американской практики «сделок о признании», отчасти заимствовал ее, но при этом «переварил» в свойственном ему ключе. Бросаются в глаза отличия между американским и современным континентальным подходами. Назовем некоторые наиболее существенные из них:

1) в США «сделки о признании» являются общепроцессуальным институтом, то есть применяются по всем делам без исключения (включая дела по особо тяжким преступлениям), тогда как на континенте Европы речь идет только об отдельных категориях уголовных дел, как правило, связанных с не слишком суровыми наказаниями;

2) в континентальном уголовном процессе любым «сделкам» предшествует предварительное расследование, где лицо, его ведущее, всесторонне, полно и объективно исследует обстоятельства дела, собирает доказательства и т. п., что дает суду возможность сопоставить соответствующие ходатайства сторон с материалами дела, то есть признание вины подкрепляется здесь и другими доказательствами, чего нет в США, где при заключении «сделки» обвинитель никаких материалов не предоставляет, оставляя их в своем «портфеле» в связи с полным освобождением от бремени доказывания.

В результате новейшие континентальные институты представляют собой не полный отказ от доказывания, а отказ лишь от непосредственного исследования доказательств в суде, то есть от полноценного судебного следствия. Поэтому отношение к признанию вины со стороны континентального и англосаксонского уголовного процессов продолжает существенно различаться, невзирая на появление в континентальной Европе разнообразных ин-

ституты, которые внешне весьма напоминают американские «сделки».

В течение многих лет одним из основополагающих постулатов как российского, так и казахстанского уголовного процесса было утверждение, что «признание обвиняемым предъявленного ему обвинения не может служить основанием для сужения предмета доказывания, сокращения предварительного или судебного следствия» [4]. Иными словами, признание обвиняемым предъявленного ему обвинения, как и в других континентальных правовых системах, принципиально не рассматривалось у нас законодателем в качестве возможного критерия для дифференциации уголовного судопроизводства, создания ускоренных или упрощенных процедур и т. п. Это объяснялось «той опасностью, которую таит в себе переоценка» признания вины [4], причем переоценка, как законодателем, так и правоприменителем.

Наиболее последовательно законодатель придерживался такого подхода в период с 1960 по 1993 г. после принятия УПК РСФСР 1960 г. До того УПК РСФСР 1923 г. содержал норму о том, что в случае признания подсудимым обвинения «суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон» (ст. 282). Примерно такие же положения появились и в УПК РСФСР 1960 г. после принятия Закона РФ от 16 июля 1993 г. № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» и Федерального закона от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». Правда, они касались только производства по делам в суде присяжных (ст. 446) и у мировых судей (ст. 475). Но в любом случае дифференциация уголовного процесса ограничивалась исключительно определенным сокращением судебного следствия.

Новый УПК РФ изменил отношение к данному вопросу, предусмотрев «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением». Появление в российском уголовно-процессуальном праве этого особого производства в определенной мере вписывается в новейшие тенденции развития континентального уголовного процесса, когда в отдельных европейских государствах (Испания, Италия, Португалия) в виде исключения из общих принципов создаются упрощенные процедуры, применяемые при согласии обвиняемого с обвинением.

В то же время нельзя не увидеть в гл. 40 УПК РФ и несомненное англосаксонское влияние, иногда выражавшееся в прямой форме. Континентальные тенденции скорее служили здесь своеобразным «проводником» такого влияния, тем более что они сами, как отмечалось выше, в значительной мере сформировались под воздействием именно опыта США. Так, при разработке положений гл. 40 в ходе подготовки проекта УПК РФ рабочая

группа обращалась за помощью к Департаменту юстиции США, который пригласил соответствующих американских экспертов. Они, собственно, и написали текст гл. 40 в первоначальной редакции. При этом по свидетельству одного из американских экспертов, принимавших самое активное участие в составлении проекта гл. 40, в качестве образца для нее была взята упомянутая выше процедура (*patteggiamento*) из нового УПК Италии [5]. Поэтому о соответствии гл. 40 УПК РФ именно новейшим континентальным тенденциям говорить, конечно, можно, но с большой осторожностью и с учетом реальных событий, сопровождавших работу над положениями о новом российском «особом порядке принятия судебного решения».

Американская практика «сделок о признании» («сделок с правосудием») имеет много разновидностей. Одной из них является заключение между обвинением и защитой соглашения, в соответствии с которым обвиняемый должен не только признать в суде свою вину по официально предъявленному ему обвинению, но и оказать содействие в раскрытии и расследовании опасных преступлений: дать показания против соучастников, сообщить о неизвестных правоохранительным органам эпизодах преступной деятельности или каких-либо других преступлениях, помочь в собирании доказательств. Понятно, что такого рода соглашения имеют смысл и заключаются прежде всего в рамках борьбы с наиболее опасными видами преступлений, которые трудно выявить и еще более трудно доказать (организованная и экономическая преступность, торговля наркотиками, коррупция и др.). В США данную разновидность «сделок о признании» принято именовать «соглашениями о сотрудничестве» (*cooperation agreements*). Иначе говоря, понятия «сделка о признании» (*plea bargaining*) и «соглашение о сотрудничестве» (*cooperation agreement*) соотносятся как родовое и видовое.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40), появившийся вместе с действующим УПК РФ, хотя и испытал очевидно американское влияние, лежит скорее в русле континентальных тенденций, позволяя ускорять судебное разбирательство за счет отсутствия судебного следствия, но не легализуя формально никакие «сделки» или «соглашения» между обвинением и защитой. Иначе говоря, строго юридически гл. 40 УПК РФ не имеет отношения к институту «сделок о признании» (*plea bargaining*): между ними прослеживается лишь косвенная (идеологическая) связь. Однако гл. 40 УПК РФ стала основой для последующего появления в Российской Федерации подлинных «сделок» (соглашений) между сторонами уголовного процесса. В значительной мере она подготовила для них почву. Поэтому не следует удивляться, что всего несколько лет спустя в России появился новый институт, который получил официальное наименование *досудебного соглашения о сотрудничестве*, причем в качестве его сравнительно-правовой базы выступили именно американские *cooperation agreements*.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был введен Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который дополнил УПК РФ новой главой 40.1 — «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Даже расположение глав подчеркивает процессуальное родство данного института с предусмотренным гл. 40 «особым порядком принятия судебного решения». Отметим также, что принятию Закона от 29 июня 2009 г. предшествовала острая полемика, длившаяся несколько лет. Не все специалисты поддержали введение этого института, полагая, что его очевидно американские корни не позволят ему вписаться в российскую уголовно-процессуальную систему. Отчасти опасения подтвердились: нельзя сказать, что данное нововведение позволило достичь всех продекларированных целей и принести какое-либо ощутимое продвижение в деле борьбы с организованной преступностью. В тоже время практика выявила ряд проблем, о которых предупреждали специалисты и которые пока преодолеть удастся далеко не всегда.

В то же время инициаторы Закона от 29 июля 2009 г. настаивали на его необходимости для российского уголовного процесса. При этом отмечалось, что институт не рассматривается как общепроцессуальный. Он должен применяться только по делам о наиболее опасных преступлениях, где к ответственности привлекаются несколько обвиняемых, совершивших преступление в соучастии, и где один или несколько из них готовы дать показания, помочь получить иные доказательства, что позволит не только раскрыть преступление, но и доказать его в суде. Заключение соглашения обеспечит официальную фиксацию всех льгот, которыми могут располагать обвиняемые, сотрудничающие со следствием и судом (прежде всего в плане наказания за содеянное). В такой ситуации нет никаких сложностей для разграничения особого порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, и особого порядка, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ. Первый применяется по делам о менее опасных преступлениях для сокращения и ускорения судебного разбирательства в случае признания обвиняемым своей вины, а второй, напротив, — по делам о наиболее опасных преступлениях, где возникают сложности с доказыванием организованной (многоэпизодной, совершенной в соучастии и др.) преступной деятельности и привлечением к ответственности всех заслуживающих того лиц, включая организаторов.

Учитывая, что Казахстан почти три столетия находился в составе Российской империи, а затем Советского Союза, развитие, как органов прокуратуры, так и всего законодательства в республике неразрывно связано с эволюцией правовых систем метрополии, различных правовых институтов и механизмов государственной власти.

В результате глубоких социально-политических преобразований в обществе, смещения приоритетов в соот-

ношении интересов государства и личности в сторону повышения значимости прав и свобод конкретного человека, перехода к рыночной экономике в Республике Казахстан назрела необходимость принятия нового уголовно-процессуального законодательства.

Необходимость переработки основ уголовного судопроизводства в Республике Казахстан красной нитью пронизывала все программно-правовые документы страны.

Безусловно, к числу основной из них следует отнести Концепцию по правовой политике в период с 2010 по 2020 гг., утвержденную Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858, которой предусматривался кардинальный пересмотр институтов уголовного процесса.

Совершенствование уголовного судопроизводства было обусловлено необходимостью повышения эффективности защиты конституционных прав граждан, упрощения и улучшения процессуальной деятельности.

Первые практические шаги в упрощении судопроизводства, положительно сказавшиеся на правоприменительной практике, Казахстан имеет с начала 2010 г. Упрощенный порядок досудебного производства по делам небольшой и средней тяжести был введен в действовавший до 1 января 2015 г. УПК Законом от 3 декабря 2009 г. № 213-IV «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам упрощенного досудебного производства».

Последующее расширение данной досудебной формы производства приходится на вторую половину 2011 г. В указанный период принят Закон от 9 ноября 2011 г. № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства», которым действие данной формы досудебной деятельности было распространено и на тяжкие категории преступлений, при наличии достаточных оснований.

Осенью 2011 г. Генеральная прокуратура Республики Казахстан представила для обсуждений Концепцию проекта новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в качестве разработчика. В 2012 г. на суд общественности был представлен проект новой редакции УПК РК.

В течение двух лет, с 2012 по 2014 гг., сама Генеральная прокуратура Республики Казахстан, иные государственные органы, а также различные общественные объединения и организации, например, такие как Центр исследования правовой политики, неоднократно инициировали проведение обсуждений положений проекта новой редакции УПК РК, в том числе и по вопросам введения института процессуального соглашения.

Официальное периодическое научное экспертирование и консультирование проекта осуществлялось учеными-юристами Казахского государственного юридического университета.

Вопрос о процессуальном соглашении или так называемой «делке с правосудием» стал одним из наиболее дискуссионных разделов проекта новой редакции УПК РК. Этот институт некоторыми казахстанскими юристами был воспринят как нечто чуждое, противоречащее не только принципам отечественного судопроизводства, но и нравственным устоям, положенным в основу отправления правосудия.

Поскольку другие участники полемики вокруг «делки с правосудием» настроены не столь антагонистично, их можно подразделить на открытых сторонников этой процедуры и осторожных последователей компромиссных форм ее реализации в уголовном процессе. Причина столь широкой палитры мнений по этой проблеме, очевидно, кроется в сложной и в некотором смысле противоречивой природе этого процессуального института.

Новый УПК РК был подписан Главой государства 4 июля 2014 г. и введен в действие с 1 января 2015 г.

УПК РК 2014 г. — это плод науки и практики, итог широкого использования в его нормах прогрессивного опыта предупреждения и борьбы с преступностью, а также полноценной защиты прав личности в уголовном процессе. Он воплотил в жизнь много новых идей по повышению эффективности и де бюрократизации судопроизводства.

Тем не менее, если оценивать этот закон через призму изначально заявленных целей гуманизации процесса, повышения справедливости правосудия, приходится признать, что УПК РК является в определенной степени противоречивым законодательным актом. Внутренняя коллизия его состоит в том, что с одной стороны авторы кодекса не смогли должным образом развить наиболее необходимые в современных реалиях институты, направленные на обеспечение прав личности, равноправия сторон в уголовном процессе и независимости уголовного суда, например, такие как судебный контроль или суд присяжных. Однако, с другой стороны новый УПК РК содержит отдельные в некотором смысле революционные для отечественного судопроизводства процедуры, о целесообразности применения которых в специальной литературе идут достаточно острые дискуссии. Одним из этих институтов является производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение.

Закон следующим образом определяет процессуальное соглашение — соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом (п. 37 ст. 7 УПК РК).

Конкретно институт регламентирован в разделе 13 УПК РК, все положения которого нет необходимости воспроизводить в настоящей статье. В общих чертах производство по такого рода делам состоит в следующем. Предполагается возможность заключения двух видов процессуальных соглашений:

1) в форме сделки о признании вины — по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким пре-

ступлениям — в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) в форме соглашения о сотрудничестве — по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (ст. 612 УПК РК).

Для применения этого института создана определенная база в материальном праве. Так, в частности, согласно ч. 3 ст. 55 Уголовного кодекса Республики Казахстан по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей уголовного закона. В соответствии со ст. 67 УК РК лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Вместе с тем, в соответствующей главе УПК РК прямо не указаны особенности главного судебного разбирательства дел, по которым заключено процессуальное соглашение о сотрудничестве. Исходя из смысла ст. 622 УПК РК можно сделать вывод о том, что согласительное производство применяется только в случаях заключения сделки о признании вины. О соглашениях о сотрудничестве в данном случае речи не идет. Также, в ст. 614 УПК РК в качестве одного из последствий заключения сделки о признании вины называется возможность применения помимо согласительного производства, сокращенного порядка судебного разбирательства, предусмотренного ст. 382 УПК.

При этом следует обратить внимание на то, что в нормах, касающихся процессуальных последствий заключения соглашения о сотрудничестве, каких-либо прямых ссылок на возможность применения сокращенного порядка, предусмотренного ст. 382 УПК РК нет. Однако, семантическое толкование п. 5 ч. 1 данной статьи возможность ее использования по всем делам о процессуальных соглашениях не исключает. Полагаем, что это одна из неточностей нового УПК РК, которая подлежит устранению.

Таким образом, обоснованная тенденция законодателей государств мирового сообщества к оптимизации и рационализации уголовно-процессуальных форм на фоне глобальной мировой интеграции свидетельствует о неизбежном взаимопроникновении элементов различных правовых культур, о последовательном, постепенном внедрении и расширении видов упрощенных производств при разрешении криминальных конфликтов в уголовный процесс большинства стран вне зависимости от того, к какой системе права относится то или иное государство. Среди ряда преимуществ таких производств основными признаны: повышение эффективности уголовного судопроизводства в целом; сокращение сроков производства по уго-

ловным делам; более скорое восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевших; процессуальная экономия временных, материальных и трудовых ресурсов; укрепление возможных перспектив реабилитации осу-

жденных; стимулирование обвиняемых к содействию в раскрытии преступлений.

Российская Федерация и Республика Казахстан в этом отношении не являются исключениями.

Литература:

1. Кант, И. Логика // Тракаты и письма. М., 1980.
2. Тихомиров, Ю. А. О модернизации государства // Журн. рос. права. 2004. № 4.
3. Fields, G., Emshwiller J. P. Federal Guilty Pleas Soar As Bargains Trump Trials // The Wall Street Journal. 2012. September 24.
4. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. Ред. Н. В. Жогин. 2-е изд. М., 1973. с. 605.
5. Thaman, S. C. The Nullification of the Russian Jury: Lessons for Jury-Inspired Reform in Eurasia and Beyond // Cornell International Law Journal. Vol. 40. Spring 2007. № 2 P. 367.

Об ужесточении административной ответственности радиостанций и телекомпаний за правонарушения в сфере наименований географических объектов

Алексеев Владимир Михайлович, ректор
Академия подготовки главных специалистов (г. Краснодар)

Из-за экономических санкций и по другим причинам системного характера российский бюджет испытывает трудности с пополнением и, как следствие, не оправдывает своего социального назначения. Однако можно его пополнять на миллиарды рублей за счет правонарушителей статьи 19.10 КоАП РФ.

Ключевые слова: географический объект, наименования географических объектов, пропаганда различий людей

Toughening the administrative responsibility of radio and TV for offences in the field of names of geographical objects

Alekseev Vladimir Mihaylovich

Due to the economic sanctions and other reasons, the Russian budget is experiencing difficulties with recruitment and as a result, does not justify its social purpose. However, it can be replenished by billions of rubles at the expense of the offenders of article 19.10 of the administrative code.

Keywords: geographic object, geographic names, promotion of people's differences

Несложные расчёты показывают, что активно применяя статью 19.10 КоАП РФ, правоохранители способны привлекать в бюджет миллиарды рублей. Казалось бы, максимальный штраф по этой статье смехотворный, но ведь верхний порог можно увеличить в 10, а то и в 100 раз. И что самое важное: эту административную норму в России нарушают радиостанции и телекомпании каждый день десятки раз на дню.

Согласно нашим исследованиям, радиостанции и телекомпании чаще всего нарушают Закон «О наименованиях географических объектов» в трёх видах теле- и радиопрограмм [1]. Среди них:

- телепередачи и радиовыпуски «Прогноз погоды»;
- информационные блоки «Новости»;
- ток-шоу политической тематики.

Понятие географического объекта регулируется статьёй 1 Федерального закона от 18.12.1997 № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов». В этой статье говорится, что географический объект представляет собой наличный либо существовавший ранее целостный и устойчивый сегмент земной поверхности.

Закон № 152-ФЗ регламентирует географические образования по четырём видам. В реестр объектов входят:

— географические образования планетарного масштаба — горные цепи, океаны, континентальные плато, пустыни;

— географические образования континентального масштаба — автономные области, республики, полуострова, края;

— сегменты регионального уровня — города, посёлки, населённые пункты федерального значения, районные центры, волости, округа сельского и станичного масштаба;

— сегменты местного уровня — объекты исторического наследия, скверы, парковые зоны, пляжи.

Если говорить о наименовании географического объекта, закон № 152-ФЗ понимает его как название, присвоенное определённому сегменту земной поверхности либо субъекту местности для распознавания от прочих географических образований и субъектов.

Выпуски «Прогноз погоды». Каждый день российские телеканалы и радиостанции представляют зрителям и радиослушателям передачи «Прогноз погоды». Чаще всего, эти выпуски выходят в эфир несколько раз в день. Данные передач привязываются к вполне конкретным географическим субъектам и образованиям.

Без привязки значений температуры окружающей среды, атмосферного давления, силы и направления движения воздушных масс и возможности выпадения осадков к тому либо иному географическому образованию, информационная наполненность передачи сводится к нулю. Телезрителям и радиослушателям не интересна информация о погодных условиях на Южном полюсе и состоянии атмосферы планеты Земля. Им важно знать погодные условия в своей местности.

Очень часто дикторы «Прогноза погоды» упоминают два несуществующих географических образования — «азиатская часть России» и «европейская часть России». В этом случае ведущими совершается тройное правонарушение:

— В реестр географических образований, регламентируемых законом № 152-ФЗ, вводятся несуществующие географические образования «азиатская часть России» и «европейская часть России».

— Территория России разделяется на несуществующие сегменты, наименования которых носят дискриминационный характер по расовому признаку (азиатская часть России — для азиатов, европейская — для европейцев). Это преследуется законодательством сразу по нескольким статьям — пропаганда нарушения целостности государственной территории, клевета, культивирование национальной или расовой неприязни.

— Распространение информации о несуществующих географических образованиях под видом достоверных сведений представляет собой одну из форм массового распространения слухов.

Новостные информационные блоки. Программы новостей воспринимаются телезрителями и радиослушателями как достоверные информационные блоки, освещающие главные события в России и мире. Но и в этом серьёзном

информационном продукте некоторые географические наименования используются с нарушением действующего законодательства. Например:

— «Европейский союз». Политическое и экономическое объединение из 28 стран использует в своём названии имя материка. Территория России тоже расположена в этой части света. Получается, Россия — это Евросоюз.

— Использование названия материка «Америка» в понимании государства «Соединённые штаты Америки» (и наоборот).

— Выделение в материковой части России несуществующего географического сегмента «Азия».

— Использование наименования Организации Североатлантического договора в понимании «Запад». НАТО — это не запад.

— Именованье государств, расположенных южнее от территории Российской Федерации, «восточными странами».

Политические ток-шоу. В отличие от информационных блоков новостей и прогноза погоды, ток-шоу политической направленности чаще всего воспринимаются аудиторией как болтовня. Опасность этих передач заключается в повышенной частоте использования некорректных географических названий.

Частое использование названий несуществующих географических сегментов, перевираание, неумышленное использование одних наименований в понимании других приводит к неправильному восприятию гражданами реальных фактов. Юридически некорректные названия географических образований входят в речевой обиход граждан и воспринимаются ими как единственно верные и неоспоримые.

Административная ответственность. За нарушение норм, прописанных в законе № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов», предусмотрены административные меры наказания. Субъекты правовой ответственности — руководство компаний, руководство подразделений компаний, частные предприниматели, прочие сотрудники компаний, на которых возложены обязанности управленческого характера.

Субъективно, использование некорректных наименований географических объектов может быть умышленным либо непреднамеренным. Но в любом из случаев правонарушитель должен понести административную ответственность, предусмотренную статьёй 19.10 КоАП РФ «Нарушение законодательства о наименованиях географических объектов». Статья предусматривает наказание правонарушителя штрафом, размер которого варьируется в диапазоне 2–3 тыс. рублей. Этот размер штрафа далеко не соответствует степени данного злодеяния, учитывая его тесную связь с дискриминацией и экстремизмом. Предлагается:

1. увеличить минимальный порог штрафа в 10 раз, а максимальный порог — до 1 млн. рублей;

2. дополнить статью 19.10 КоАП РФ квалифицирующими пунктами об ответственности за:

— использование служебного положения,

— сопряженность с пропагандой различий людей по признакам расы, места жительства, происхождения и т. п.

Отличие виновности должностного лица от виновности с использованием служебного положения в том, что в первом случае руководитель расплачивается за ошибки, оговорки, ляпы своих подчинённых. Вина должностного лица в том, что он поручил работу некомпетентному человеку и своевременно не организовал ему дополни-

тельное профессиональное образование [2]. Работник, например диктор прогноза погоды, освобождается от ответственности в силу конституционных норм о свободном развитии человека, его профессиональном развитии, защите права на труд и т. п. [3] В случае использования служебного положения должностное лицо — не только непосредственный нарушитель административных норм, но и злостный организатор подобных правонарушений.

Литература:

1. Алексеев, В. М. О систематических правонарушениях телерадиокомпаний в сфере наименований географических объектов // Журнал Академии подготовки главных специалистов. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://specialitet.ru/articles/2016-02-01>.
2. Алексеева, М. С. Анахронизмы высшего и дополнительного профессионального образования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 9-1. с. 175-177.
3. Алексеева, М. С. О конституционности ограничении свобод обучающегося // Инновационная наука. 2016. № 8-3. с. 78-80.

Концептуальные решения пенсионного реформирования в России, принятые в годы кризиса в пенсионном обеспечении (1995–2001 годы)

Бады-Байыр Аймаа Азиатовна, магистрант
Байкальский государственный университет

Анализируется ход пенсионной реформы, проводимой в период с середины 90-х годов XX века до 2001 года. Отражаются законодательные решения, принятые в этот период. В статье также показана взаимосвязь государственного, негосударственного пенсионного обеспечения и обязательного пенсионного страхования.

Ключевые слова: система пенсионного обеспечения, пенсионная реформа, пенсия, негосударственное пенсионное обеспечение, государственная пенсия, негосударственная пенсия, обязательное пенсионное страхование

К середине 90-х годов XX века стало очевидным, что действующая система пенсионного обеспечения в Российской Федерации представляет собой одну из острейших социально-экономических проблем. С учетом особенностей переходного периода к рыночным отношениям, федеральные органы государственной власти подготовили Концепцию реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации, которая была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 1995 г. № 790 «О мерах по реализации концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации» [9]. В Концепции были определены основные цели реформы, среди которых были названы следующие: достижение финансовой стабильности пенсионной системы, реализация прав граждан на пенсионное обеспечение, развитие государственного пенсионного страхования и бюджетного финансирования, совершенствование управления пенсионным обеспечением и его адаптация к рыночным отношениям, рационализация и оптимизация условий предоставления и размеров пенсий. Следует отме-

тить, что именно в этой Концепции впервые было введено понятие трехуровневой системы пенсионного обеспечения, при этом предлагаемые изменения государственной системы сводились в основном к корректировке ее отдельных параметров. Этот вариант пенсионной реформы, как отмечают исследователи, был самым консервативным из всех появившихся за последние годы, так как в принципе он не учитывал долгосрочный фактор старения населения [12].

В Концепции выделялись следующие уровни пенсионного обеспечения.

Первый уровень — базовая пенсия, которая должна предоставляться всем гражданам, независимо от основания назначения пенсии и трудового стажа. Она назначается в твердых размерах с учетом прожиточного минимума пенсионера, выплачивается только неработающим пенсионерам. Предусматривалось, что на переходный период базовая пенсия будет представлять собой часть трудовой пенсии, при сохранении социальной пенсии.

Второй уровень — трудовая (страховая) пенсия. В ходе реализации положений Концепции предстояло привести в

соответствие условия предоставления и размер пенсии с объемом участия каждого конкретного лица, выражаемым в продолжительности социального (пенсионного) страхования [14] и величине уплаченных взносов. При разработке документа учли практику невыплат зарплаты и неформальных отношений в сфере оплаты труда в 1990-е годы: для достижения сбалансированности пенсионной системы предлагалось перейти от расчета пенсии на основе трудового стажа и начисленной зарплаты к расчету на основе страхового стажа и заработка, с которого уплачивались взносы.

Третий уровень — негосударственная пенсия, которая рассматривалась как дополнительная по отношению к первым двум и была возможна в форме профессиональных пенсионных систем отдельных организаций, отраслей или территорий, а также в форме личного пенсионного накопления граждан в негосударственных пенсионных фондах или страховых компаниях. Мысль о необходимости развития негосударственного пенсионного обеспечения как дополнительного источника доходов пенсионеров впервые прозвучала именно в этой Концепции.

Концепция заложила создание персонифицированного учета, что сыграло важную роль в улучшении качества управления пенсионной системой. В целях исполнения положений, заложенных в Концепции, вскоре был принят Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» [1], который, с учетом последующих изменений, действует и по сей день. Названный Федеральный закон устанавливает правовую основу и принципы организации индивидуального (персонифицированного) учета сведений о гражданах, на которых распространяется действие законодательства Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании, лицах, имеющих право на получение государственной социальной помощи, лицах, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [2], а также сведений о детях.

С изданием Указа Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 г. № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах» [10] появились в России негосударственные пенсионные фонды. В Указе, в целях улучшения пенсионного обеспечения граждан и защиты их сбережений от инфляции, провозглашалось право предприятий, учреждений, организаций, банков, коллективов граждан, общественных объединений учреждать негосударственные пенсионные фонды на правах юридических лиц с именными счетами граждан. Для обеспечения реальной защиты пенсионных накоплений граждан в негосударственных пенсионных фондах была создана Межведомственная комиссия по оценке рисков инвестиций негосударственных пенсионных фондов, в которую включались представители Министерства экономики Российской Федерации, Министер-

ства финансов Российской Федерации и Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом. В Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации 1995 года было уделено существенное внимание развитию негосударственного пенсионного обеспечения. Как следует из содержания Концепции, для достижения стабильного и устойчивого функционирования пенсионной системы необходимо обеспечивать допустимое и разумное сочетание государственного и негосударственного пенсионного обеспечения. Современные экономические реалии страны доказывают, что только за счет финансовых ресурсов государства невозможно обеспечить достойный уровень жизни граждан пенсионного возраста, конечно, если существенно не увеличивать ставки налогов и (или) страховых взносов в Пенсионный фонд России. Однако существенное увеличение этих платежей может нанести непоправимый ущерб национальной экономике. Следовательно, вопросам развития негосударственного пенсионного обеспечения необходимо уделяться должное внимание. Вскоре последовало и законодательное регулирование деятельности негосударственных пенсионных фондов. Так, был принят Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» [3], который, с многочисленными последующими изменениями, действует и по настоящее время. Названный Федеральный закон регулирует правовые, экономические и социальные отношения, возникающие при создании негосударственных пенсионных фондов, осуществлении ими деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению, в том числе по досрочному негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию, реорганизации и ликвидации указанных фондов, а также устанавливает основные принципы государственного контроля за их деятельностью.

Негосударственные пенсионные фонды сыграли существенную роль в реализации пенсионной реформы в Российской Федерации, в рамках которой в повседневную практику были введены элементы накопительной пенсионной модели. Первое десятилетие системы негосударственного пенсионного обеспечения, конечно, было относительно неэффективным. Однако это десятилетие показало, все-таки, жизнеспособность в нашей стране таких инструментов, как негосударственное пенсионное обеспечение и негосударственные пенсионные фонды. Несмотря на то, что негосударственное пенсионное обеспечение в России переживало подъем в 90 годы XX века, следует констатировать, что дополнительное пенсионное обеспечение не заняло ожидаемого реформаторами места в пенсионной системе. Масштабы частных пенсионных накоплений в экономике страны также оставались, да и остаются сейчас, не такими большими, как виделось первоначально.

Обратим попутно внимание на то, что сущность пенсии трактуется разными исследователями единообразно как для государственного, так и для негосударственного пен-

сионного обеспечения. В частности, пенсия рассматривается как «вид денежной защиты населения» [11], как «денежная выплата из системы социальной защиты» [15], как «денежное обеспечение, регулярные денежные выплаты, предоставляемые гражданам при достижении пенсионного возраста в связи с инвалидностью, при потере кормильца и в других предусмотренных законом случаях» [13].

Проводимая в середине 90-х годов пенсионная реформа так и не разрешила до конца накопившиеся проблемы в пенсионном обеспечении. Долги перед пенсионерами в этот период продолжали расти, поэтому с середины 1996 года и до октября 1997 года ни минимальная пенсия, ни компенсации не повышались, поскольку правительство пыталось погасить накопившиеся долги. Стало очевидным, что реформу следует продолжать, а главное — совершенствовать ее отдельные направления. Развитие идей, заложенных в Концепции 1995 года, произошло в 1997 году, когда были внесены изменения в принятую Концепцию. Исследователи этого периода пенсионной реформы отмечают, что изменения, внесенные в Концепцию в 1997 году, носили подлинно реформаторский характер. Пенсионная реформа вышла за рамки министерств, отвечавших за социальную политику, и стала рассматриваться как неотъемлемая часть экономических реформ во многом благодаря тому, что за основу был взят опыт радикальной пенсионной реформы в Чили и модель многоуровневой пенсионной системы, предложенная в 1994 году Всемирным банком [13].

В этот период, в частности, был решен вопрос об усилении связи пенсии с прошлым трудовым вкладом пенсионера. Пенсионерам было предоставлено право выбирать, на основе каких правил — 1990 или 1997 года — рассчитывать пенсию, при этом сохранялись ранее действовавшие правила расчета пенсий. В соответствии с новыми правилами 1997 года пенсия определялась умножением индивидуального коэффициента пенсионера на среднемесячную зарплату в стране в предшествующий назначению или перерасчету пенсии квартал. Законодательно это решение оформляется принятием Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 113-ФЗ «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий» [4], который и установил правило о том, что государственные пенсии, исчисленные по нормам Закона Российской Федерации «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [6], в связи с ростом заработной платы в стране,

подлежат исчислению и увеличению путем применения индивидуального коэффициента пенсионера.

Результатом дальнейшего проведения пенсионной реформы стала Программа пенсионной реформы в Российской Федерации, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 1998 г. № 463 [8]. В ней были сохранены три уровня пенсионного обеспечения. Согласно Программе 1998 года трудовая пенсия должна была складываться из двух частей: большей, условно-накопительной, и меньшей накопительной. Такой вариант, по мнению реформаторов, больше подходил для России, поскольку в стране еще слабо был развит рынок ценных бумаг. Таким образом, дискуссионный вопрос — переходить ли к накопительному методу страхования в качестве основного элемента трудовой пенсии или ограничиться модернизацией распределительной пенсионной системы — был решен в пользу смешанного варианта.

Законодательное оформление положений Программы 1998 года произошло только в 2001 году, поскольку дефолт 1998 года не позволили это сделать раньше. В конце 2001 года были приняты соответствующие федеральные законы: от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [8], от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [8], от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [7]. Все они вступили в силу с 1 января 2002 года, поэтому стало принято говорить о пенсионной реформе 2002 года.

К недостаткам реформы 2002 года, можно отнести нечеткое прогнозирование негативных демографических процессов в стране. Сейчас тенденция такая, что пенсионеров становится все больше, возрастает нагрузка на Пенсионный фонд России. Эта негативная тенденция будет продолжаться в обозримом будущем, если, конечно, средняя продолжительность жизни будет расти, а также будут расти абсолютные размеры пенсионных выплат.

Опыт пенсионного реформирования, особенно в кризисное время для пенсионного обеспечения (1996–2001 годы), следует изучать и осмысливать для принятия взвешенных оптимальных решений при осуществлении пенсионного реформирования в дальнейшем. Ведь события этого периода определили принципиально новые реформаторские подходы в пенсионном обеспечении в нашей стране.

Литература:

1. Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // КонсультантПлюс, 14.09.2016.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // КонсультантПлюс, 14.10.2016.
3. Федеральный закон от 07.05.1998 N 75-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О негосударственных пенсионных фондах» // КонсультантПлюс, 20.10.2016 г.
4. Федеральный закон от 21.07.1997 N 113-ФЗ (с изм. от 30.12.2001) «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий (документ утратил силу с 1 января 2002 г. ФЗ № 173-ФЗ от 17.12.2001 г.

5. Федеральный закон Российской Федерации «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ // Российская газета. 18.12.2001. № 245.
6. Федеральный закон Российской Федерации «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ // КонсультантПлюс, 23.10.2016
7. Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Российская газета. 20.12.2001. № 247.
8. Постановление Правительства РФ от 20.05.1998 N 463 (ред. от 17.09.1999) «О Программе пенсионной реформы в Российской Федерации» // КонсультантПлюс, 30.10.2016.
9. Постановление Правительства РФ от 07.08.1995 N 790 (ред. от 30.05.1997) «О мерах по реализации Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации» // КонсультантПлюс, 12.09.2016.
10. Указ Президента РФ от 16.09.1992 N 1077 (ред. от 12.04.1999) «О негосударственных пенсионных фондах» (документ утратил силу с 21 октября 2004 г. в связи с изданием Указа Президента РФ от 21.04.2004 г. № 1320) // КонсультантПлюс, 14.10.2016.
11. Бурджалов, Ф. Э. Современная социальная политика: между планом и рынком. М.: Гардарики, 1996. с. 98
12. Кирилловых, А. А. Развитие пенсионной реформы и проблемы ее правового обеспечения / А. А. Кирилловых // Социальное и пенсионное право. — 2011. — № 1. — с. 21–26.
13. Новый экономический словарь / под ред. Юрского П. Я. Р/Д: Феникс, 2008. с. 245
14. Синявская, О. В. История пенсионной реформы в России [Электронный ресурс]: http://www.ru90.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=428:2010-05-16-23-29-05&catid=50:novosti-istoriografii&Itemid=114
15. Суринов, Е. А. Доходы населения. Опыт количественных измерений. М.: Финансы и статистика, 2000. с. 38

Содержание доказывания и его цель в международном коммерческом арбитраже

Берёза Артур Олегович, магистрант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция к росту роли международного коммерческого арбитража (далее — «МКА») как механизма разрешения споров в международном коммерческом обороте. Рост популярности арбитража как инструмента решения споров с участием субъектов внешнеэкономической деятельности и расширение диапазона арбитражных центров, к которым обращаются участники внешнеторговых отношений, требуют переориентации подходов к рассмотрению международных коммерческих споров на другие, отличные от принятых в национальном судопроизводстве, принципы, что обуславливает актуальность проблем доказывания в МКА. Вместе с тем решение практических проблем без научного осмысления их природы не будет иметь системного характера. Необходимой представляются разработка научной основы для внедрения в практику рассмотрения споров в международной торговле с участием российских субъектов, а также в арбитражную практику международных арбитражных учреждений, действующих в России, разработанных и признанных в других арбитражных системах подходов к организации процесса доказывания и принятия решений на основании доказательств.

Термин «доказывание» не используется в национальном законодательстве о МКА. Закон России «О международном коммерческом арбитраже» [6], а также Типовой закон ЮНСИТРАЛ, оперируют понятием «до-

казательство» и регулируют в общих чертах деятельность, связанную с представлением и получением доказательств, определению их допустимости, принадлежности, существенности и значимости; обоснованием доказательствами арбитражного решения. При этом, понятие «доказывание» употребляется с практической целью как то, что охватывает эту деятельность, хотя в арбитражной практике случаются искажения в понимании этого термина (например, Внешнеторговый арбитражный суд при Торговой палате Сербии свел содержание этого понятия до зачитывания доказательств, указав в решении 2009 года, что «арбитражный суд провел процедуру доказывания во время устных слушаний путем чтения всех предоставленных доказательств» [2]. Законодательные акты об МКА многих стран и регламенты известных арбитражных учреждений также не оперируют этим понятием отдельно от категорий бремени доказывания и процедурных правил получения доказательств.

В теоретических исследованиях понятие «доказывания» в контексте МКА не является проработанным. Для определения вектора дальнейшего исследования представляется необходимым учесть выводы общетеоретических правовых исследований и наработок относительно этого понятия, сделанных в науке гражданского процессуального права. Это также оправданно, учитывая, что понятие «судебное доказывание» в гражданском и граждан-

ском процессуальном праве является наиболее близким по смыслу понятию «доказывание» в МКА через присущий обеим системам принцип состязательности, который является основополагающим для МКА и большинства национальных судебных процессов, а также учитывая то, что МКА функционирует собственно как альтернатива национальному гражданскому и государственному торговому процессам.

Обращение к теории права и науке процессуального права не решает проблему выяснения содержания понятия доказывания, поскольку в отношении него в науке процессуального права также до сих пор нет единства подходов среди исследователей.

Процессуальное или судебное доказывание в самых общих чертах часто понимают как урегулированный нормами процессуального права путь (переход) от вероятных суждений к истинному знанию, который обеспечивает принятие обоснованных и законных судебных решений. По мнению Д. А. Бочарова, доказывание составляет нормативно регламентированную интеллектуально-практическую деятельность по демонстрационному воспроизведению значимых в контексте правовой позиции обстоятельств в качестве фактов с учетом их фактических последствий. В рациональном понимании доказывание состоит в получении (формировании), исследовании, оценке и использовании доказательств. Указанным операциям предшествует сознательное определение предмета доказывания, а завершают их мотивировка и обоснование выбранной правовой позиции [4, с. 15].

Западная правовая мысль не фокусируется на обосновании объема понятия «доказывание». В самых общих чертах этот термин в западной правовой традиции определяется как достижение определенности или установления правдивости факта или гипотезы с помощью соответствующих доказательств [1, с. 1261]. Использование этого определения открывает путь для понимания доказывания в широком значении как деятельность по выражению и оценке аргументов, в результате которой может быть установлен определенный факт.

Если прибегнуть к большей конкретизации определения с учетом специфики доказывания в арбитраже, которая заключается во включении в процесс спора между сторонами третьей стороны, уполномоченного принять решение, то мы сталкиваемся с необходимостью определения ролей сторон и арбитража в доказывании. При этом в юридической литературе четко выделены две точки зрения по этой проблеме. По одной из них, доказывание — это процессуальная деятельность только сторон, поэтому в понятие доказывания не следует включать исследование, проверку и оценку доказательств судом. По другой при раскрытии сущности доказывания следует исходить из активной роли арбитража (суда) в достижении истины, в процессе собирания и исследования доказательств, из права суда обсуждать факты, на которые стороны не ссылаются, если при этом суд не выходит за пределы оснований иска и возражений на него, и, наконец, из того, что обязанностью суда

является принятие всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела [8]. По мнению А. А. Власова и других исследователей, то, что в состязательном процессе акценты в сборе доказательств смещены с активности суда в сторону обязанности сторон и других лиц, участвующих в деле, не означает, что суд перестает быть субъектом доказывания, поскольку именно суд определяет предмет доказывания [5, с. 14].

Если рассматривать понятие «доказывание» в более широком значении, то есть в таком, которое сочетает логический (исследование и оценка доказательств) и процессуальный компонент (представление и получение доказательств), тогда арбитры вполне обосновано приобретают роль участника этой деятельности.

В теоретических исследованиях последних лет преобладает именно такой взвешенный подход, основанный на признании принципа состязательности и сохранении активной роли арбитража (суда) в доказывании. Так, М. К. Треушников, используя понятия «судебное доказывание», определяет его как логико-правовую деятельность лиц, участвующих в деле, а также в определенной мере суда, направленную на достижение верного знания о фактических обстоятельствах возникновения, изменения и прекращения правоотношений и осуществляемую в процессуальной форме путем утверждений лиц, участвующих в деле, о фактах, ссылках на доказательства, представления их суду, оказания судом помощи в сборе доказательств, исследованиях, оценках [7, с. 33].

Для целей настоящего исследования определение объема понятия «доказывание» является важным лишь в той мере, в которой это позволяет перейти к изучению проблемных вопросов, которые имеют практическое значение в МКА. Поэтому в рамках исследования мы не будем пытаться решить теоретический вопрос о том, следует ли деятельность по доказыванию ограничить лишь деятельностью сторон по предоставлению доказательств и обоснованию ими своих утверждений и отрицаний, или же к ней следует отнести также деятельность арбитража, связанную с получением доказательств, их исследованием и оценкой.

По нашему мнению, есть все основания согласиться с Д. А. Бочаровым относительно того, что в правовой науке существует два подхода к определению содержания деятельности доказывания: в узком понимании доказыванием считается лишь деятельность по получению (сбору, формированию) и исследованию (проверке) юридических доказательств; в широком смысле доказывания приведенный перечень дополняется оценкой и использованием доказательств [4, с. 9].

Этот теоретический спор относительно содержания понятия «доказывание» не является предметом нашего исследования, необходимо лишь определиться с подходом для обеспечения терминологической точности.

При условии соблюдения принципа равного отношения к сторонам спора арбитры могут более активно участвовать в доказывании в рамках установленной процедуры,

поскольку, как правило, они наделены соответствующими полномочиями. Исходя из существования этих полномочий, а не из того, как в каждом отдельном процессе они реализованы арбитрами, можно обоснованно признать, что арбитры участвуют в доказывании в том значении этого понятия, которое охватывает деятельность по выявлению фактов, а не в том, которое отождествляется с доведением (активным убеждением) обоснованности той или иной позиции. Действительно, как отмечает В. Парк, беспристрастный арбитр должен устанавливать факты и выяснять содержание права путем определения веса доказательств и заслушивания аргументов [3, с. 693]. Активная роль в процессе доказывания должна принадлежать именно сторонам. Принцип состязательности процесса, применение которого в МКА не ставится

под сомнение, означает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений. Однако применение принципа состязательности в МКА не предусматривает обязанность арбитров быть пассивными наблюдателями или реципиентами информации, которую предоставляют стороны. Даже в условиях минимальной активности арбитров в вопросе получения доказательств, такая активность является реализацией полномочий арбитров в процессе доказывания. Поэтому далее в данном исследовании мы исходим из самого широкого понимания понятия «доказывание», которое будет включать в себя деятельность всех участников арбитражного разбирательства по установлению обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора.

Литература:

1. Black's Law Dictionary: Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern, By Henry Campbell Black, M. A. // St. Paul, Minnesota: West Group, 2014. — Eight Edition. — 1808 Pages
2. Foreign Trade Court of Arbitration attached to the Serbian Chamber of Commerce Award of 19 October 2009 (Mineral water case). — Режим доступа: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/091019sb.html>
3. Park, W. Arbitrator Integrity: The Transient and the Permanent / William W. Park // San Diego Law Review. — 2015. — Vol. 46. — pages 629–703.
4. Бочаров, Д. О. Доказывание в правоприменительной деятельности: общетеоретические вопросы: автореф. дис. канд. юрид. наук, 2007. — 20 с.
5. Особенности доказывания в судопроизводстве: Научно-практическое пособие. / Под ред. д. ю. н., проф. А. А. Власова. — М.: Издательство «Экзамен», 2014. — 320 с.
6. О международном коммерческом арбитраже: Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10101354/#ixzz4Oe5y6eYL>
7. Треушников, М. К. Судебные доказательства. Монография. — М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 2007. — 320 с.
8. Bruce, L. Benson. An Exploration of the Impact of Modern Arbitration Statutes on the Development of Arbitration in the United States // Journal of Law, Economics, & Organization Vol. 11, No. 2 (Oct., 1995), pp. 479–501. Режим доступа: Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/765007>

Понятие банкротства в международном частном праве

Берёза Артур Олегович, магистрант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Для обозначения дел о банкротстве, в которых присутствует иностранный элемент, используется термин «трансграничная несостоятельность» (Cross-Border Insolvency). В научной литературе встречаются и другие юридические конструкции. Так, Марк Бергер (Marc Berger) применяет словосочетание «многонациональное банкротство» (Multinational Bankruptcy) [9, с. 662], а в публикациях Лоуренса Уэстбрука (Lawrence Westbrook) встречается термин «глобальная несостоятельность» (Global Insolvency) [23, с. 499]. Ричард Гитлин

(Richard Gitlin) и Рональд Сильверман (Ronald Silverman) в одном из разделов общего учебника по международному частному праву такие судебные дела называют «международной несостоятельностью» (International Insolvency) [13, с. 7]. Люк Чан Хо называет эти правоотношения «транснациональной несостоятельностью» (Transnational Insolvency) [16, с. 697].

Несмотря на существующие различные определения такого явления в сфере решения проблем задолженности в научном обороте преимущественно используются тер-

мины «трансграничные банкротства» или «трансграничная несостоятельность». В этой работе без углубления в лексические особенности указанных выше юридических понятий используется конструкция «трансграничные банкротства».

Случаи, когда признание должника банкротом создавало определенные проблемы, связанные с нахождением его имущества или кредиторов на территории не менее двух стран, были известны еще в древние времена [4, с. 71]. По некоторым источникам, одним из первых случаев применения процедуры о признании должника банкротом, в котором присутствовал иностранный элемент, было дело, которое рассматривалось еще в 697 г. [10, с. 181]

Сегодня возбуждение дел о банкротстве лиц, осуществляющих экономическую деятельность на территории нескольких стран, становится довольно распространенной практикой. Бизнес-интересы частных лиц в международных экономических отношениях сегодня обычно выходят за рамки границ страны, с которой лицо имеет юридическую связь: гражданство или регистрацию компании [12, с. 4].

Осуществляя предпринимательскую деятельность, любой предприниматель может оказаться в затруднительном финансовом положении. Это обусловлено существованием конкуренции и предусматривает выживание на рынке наиболее опытного предпринимателя. Проблемы задолженности таких лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность как в пределах границ отдельной страны, так и в международных экономических отношениях, сегодня решаются с помощью процедур банкротства [3, с. 188].

Проведенный анализ литературы по указанной тематике свидетельствует о том, что определение трансграничных банкротств ни в международных документах, ни в национальных законах, как правило, не предоставляется. С целью раскрытия особенностей правовых отношений исследователи чаще всего обращаются к примерам из судебной практики и анализу коллизий норм законодательства отдельных стран.

Российский ученый В.В. Степанов для установления содержания такой юридической категории как трансграничные банкротства приводит некоторые примеры судебных дел. В деле о банкротстве компании ЮСЛ-ЮС Лайнс (USL-US Lines) [7, с. 122] судебные производства были нарушены в США и Великобритании, а конфликт возник между нормами законодательства двух стран по поводу использования в процедуре реорганизации имущества должника, находившегося на территории этих стран.

Обеспечение равного отношения к кредиторам — субъектам права различных стран было целью и по делу Хих Кэжуелти энд Джeneral Иншуранс Лтд. (НН Casualty & General Insurance Ltd.) [15, с. 4]. Эта австралийская компания была второй по величине страховой организацией в стране с четырьмя дочерними компаниями, три из которых осуществляли свою деятельность в Великобритании. Конфликт в этом деле был связан с различным под-

ходом к размещению в очереди застрахованных лиц. Австралийский закон о компаниях 2001 придавал приоритет этой категории кредиторов, тогда как в Великобритании требования таких кредиторов размещались в общей очереди [20]. В случае применения в деле о банкротстве этой компании английского закона о несостоятельности, австралийские кредиторы теряли бы право на приоритет при распределении средств от продажи имущества должника, поскольку в каждой стране существует свой режим правового регулирования отношений банкротства [22, с. 5].

Американские исследователи для установления особенностей трансграничных банкротств также ссылаются на практику рассмотрения такой категории дел с участием многонациональных компаний на территории США. В деле ВССИ (VCCI Holding, Luxembourg, S. A.) [18, с. 2] было принято решение о ликвидации материнской компании, располагавшейся в Люксембурге, с имущественными объектами в более чем 75 странах мира по правилам, установленным законодательством о банкротстве. Другая бизнес-империя в сфере недвижимости Олимпия энд Йорк Девелопментс (Olympia & York Developments) с большими имущественными объектами в США и Канаде, была признана банкротом. В отношении японской компании Маруко (Maruko) были начаты производства о признании ее банкротом в Японии, США и Австралии. В деле Максвелл (Maxwell Communication Corp.) должник — большая медиа империя с имущественными активами в Великобритании, США и Канаде (компания с 400 дочерних предприятий по всему миру [14, с. 809]), управляемая из штаб-квартиры, расположенной в Великобритании, выступила должником в судебных процессах о признании себя банкротом, возбужденных в США и Канаде [11, с. 1]. Во всех названных трансграничных делах о банкротстве судьи сталкивались с невозможностью решить проблемы путем применения только норм национального законодательства этих стран. Более того, попытки использовать в соответствующих производствах национальное законодательство создавало новые конфликты, которые обычно не решались путем обращения к традиционным формам решения проблем задолженности по делам о банкротстве.

Для иллюстрации сложных проблем такого характера в международных банкротствах судья Земельного суда Гамбурга (Германия) Аксель Херхен приводит примеры трансграничных дел из судебной практики этой страны. В одном случае юридическое лицо, созданное в Германии и с фактическим местонахождением органа управления в г. Карлсруэ (Германия), была владельцем виноградника с недвижимым имуществом на территории Франции, а также средств во французском банке, полученных от торговли вином. Во втором примере дом несостоятельного физического лица, находившегося в Германии, находился под залогом, а средства на погашение кредита лицо получало в качестве заработной платы от своего работодателя — бельгийца в соответствии с договором, заключенным в соответствии с бельгийским правом. В этих примерах в от-

ношении этих лиц были возбуждены дела о признании их банкротами в судах соответствующих стран.

Разумеется, сложности по решению проблем задолженности частных лиц могут возникать также и в случае признания физического лица в состоянии, например, когда он является гражданином двух стран. Так, гражданин Германии и Чехии, осуществлял предпринимательскую деятельность на территории двух стран, в отношении него было возбуждено производство о признании банкротом в Гамбурге и Праге [8, с. 52]. Вопрос, который должен быть решен в данных процессах касался того, какое из этих двух судебных производств должно быть основным.

Как видно, важной особенностью трансграничных банкротств является то, что имущество должника находится на территории нескольких стран. Такие ситуации довольно распространены. Достаточно часто в международном имущественном обороте встречаются и случаи, когда имущество юридического лица передается в залог иностранному лицу с целью обеспечения выполнения обязательства по договору международной купли-продажи, а затем лицо становится банкротом.

В документах, разрабатываемых под эгидой международных организаций в рамках исследовательских проектов, также приводятся схожие признаки трансграничных дел о банкротстве. Например, в документах Американского института права, подготовленных в рамках международного проекта по трансграничной несостоятельности (Transnational Insolvency Project of American Law Institute), отмечается, что трансграничный эффект имеют те дела, в которых кредиторы или имущество должника находятся на территории более одной страны [21, с. 1]. Кроме того, в этом документе упоминается и другая весьма распространенная ситуация в трансграничных делах о банкротстве — в такой категории дел может приглашаться судебная помощь в другой стране, необходимая для эффективного рассмотрения дела о банкротстве лица, имеющего имущество на территории соответствующих стран.

В трансграничных делах о банкротстве с множественными производствами субъектами чаще всего выступают транснациональные или многонациональные компании, а также лица, которые ведут свой бизнес на территории нескольких стран [2, с. 115]. Участниками в таких делах также могут быть объединения самостоятельных субъектов предпринимательства, кредиторы или лица, имущество которых находится на территории нескольких стран.

Если в многонациональной компании возникают конфликты, это, как правило, влечет за собой возбуждение производства о признании такого лица банкротом фактически в каждой стране, где компания или предприниматель ведет экономическую деятельность. Именно такая множественность процедур банкротства и является сегодня достаточно распространенной особенностью трансграничных банкротств.

Возбуждение нескольких производств по делу о банкротстве в странах, в которых находится имущество или находятся кредиторы, создает дополнительные юридиче-

ские сложности, связанные с необходимостью согласования нарушенных производств по делу о банкротстве. В таких ситуациях коллизионное право иногда становится бессильным решить сложные проблемы по согласованию нескольких параллельных (равнозначных) производств по делу о банкротстве.

В подтверждение сложности обсуждаемых проблем, можно сослаться на высказывание известного специалиста по вопросам банкротства Марка Хомана (Mark Homan), который отметил, что управление процедурой банкротства в трансграничном деле с множественными производствами, возбужденного на территории нескольких стран, по разным законам одновременно похоже на попытку играть в шахматы, когда фигуры должны двигаться согласно конфликтным правилам: по одним правилам фигура движется только по диагонали, по другим — по одной клетке, а по третьим — двигаться вообще запрещено [17, с. 60]. Результат нетрудно предсказать — играть в шахматы будет невозможно.

Некоторые исследования подтверждают чрезвычайно сложные взаимосвязи многонациональных компаний, что отражается на рассмотрении дел о банкротстве. Так, в США отдельные компании имели до 1200 дочерних компаний [19]. При этом, как показало исследование, члены таких компаний не во всех случаях смогли объяснить юридические связи существовавшие между участниками объединения. В некоторых группах по делу о банкротстве не представлялось возможным установить полную организационную схему, а список участников, например гонконгской компании «Carriap», которая разорилась более 25 лет назад, составлял довольно большой буклет. Структура отдельных подгрупп таких известных в регионе компаний как «Federal Mogul» и «Collins and Aikman» была практически такой же как и сама материнская компания [19].

В коммерческой деятельности широко распространена практика, когда предприниматели и их объединения действуют совместно в группе компаний, а каждая компания, входящая в такую группу, выступает как самостоятельное юридическое лицо. Это создает определенные проблемы как для других участников группы, так и для кредиторов. Такие объединения в документах ЮНСИТРАЛ еще называют корпоративными группами, поскольку довольно часто связи их участников строятся на корпоративных отношениях.

Проведенные научные исследования показали, что связи между участниками корпоративных групп могут быть чрезвычайно разными — это и банковские отношения, и перекрестные советы директоров и договоренности между владельцами компаний, и совместное использование информации или баз данных, и совместное участие в предпринимательских объединениях и др. [19]

Для иллюстрации сложных отношений в корпоративных группах приведем данные отдельных исследований. Так, по результатам осуществленного в 2011 году анализа организационной структуры 500 крупнейших компаний в Австралии, акции которых котируются на фон-

довой бирже, показало, что 89 процентов таких компаний осуществляют контроль над другими компаниями [19]. Причем, чем больше корпоративная группа, тем больше компаний находится под ее прямым или косвенным контролем. Здесь приводятся следующие данные: самые корпоративные группы в среднем контролируют около 72 компаний, а маленькие — до 9 компаний. Из всех обследованных подконтрольных компаний 90 процентов участников таких объединений находились в полной собственности материнской компании, а в вертикальном подчинении — до 11 уровня.

При отсутствии формального определения понятия трансграничных банкротств в официальных документах международных организаций, под эгидой которых проводятся исследования в этой области права, этот пробел восполняется доктриной. В коллективной монографии известных американских ученых С. Бафорд, Л. Адлера и М. Крейгера приводится основной признак трансграничных дел о банкротстве — это когда производство по делу о банкротстве лица, ведущего экономическую деятельность на территории нескольких стран и кредиторы которого находятся хотя бы в одной другой стране [18, с. 1].

Для выяснения природы правовых отношений неспособности лица выполнить свои имущественные обязательства, осложненных иностранным элементом, необходимо отдельно привести результаты научных исследований в этой сфере российских ученых, которые концентрируются на изучении проблем трансграничных банкротств.

В своем диссертационном исследовании А.В. Мохова приводит определение трансграничных банкротств, называя такие признаки: участие в правоотношениях иностранных по отношению друг к другу должника и кредитора, участие в правоотношениях иностранных по отношению друг к другу учредителей юридического лица того же должника, наличие имущества за рубежом и возбуждения судебных производств в двух и более странах [5, с. 28]. Кажется, один признак, содержащийся в приведенном определении, а именно об учредителях, является лишним, поскольку вряд ли его можно отнести к специфике правовых отношений банкротства (отношений: должник — кредитор).

Другой российский ученый А.А. Рягузов относит к правовым отношениям с трансграничных банкротств также и нормы процессуального характера, называя при этом их «процессуальной формой» отношений банкротства [6, с. 25]. Хотя этот признак является важным для характеристики трансграничных банкротств, однако в целом законодательство о банкротстве регулирует правовые отно-

шения имущественного характера между должником и кредитором.

Как видно из проведенного исследования для установления понятия трансграничных банкротств российские исследователи в основном обращаются к особенностям правовых отношений, являющихся объектом исследования в судебных делах. Определения, как правило, приводятся через обращение к описанию коллизий в такой категории дел. То же самое происходит и за рубежом — в иностранной научной литературе не удалось найти определение трансграничных банкротств.

Обобщая результаты проведенного анализа, следует признать, что для целей определения юридической конструкции трансграничные банкротства ученые обычно называют основной признак таких правовых отношений — это наличие юридической связи между правовыми порядками нескольких стран. Раскрывая эту связь, Л.П. Ануфриева обращает внимание на то, что в международном обороте долговое обязательство может возникнуть согласно нормам иностранного государства, право собственности на имущество банкрота иногда определяется правом порядком другой страны, а кредитор может быть субъектом права иностранного государства [1, с. 27].

Заметим, что для раскрытия сути сложных отношений трансграничного банкротства приведения только примеров из судебной практики и отдельных признаков таких дел считается недостаточным. В частности, здесь не хватает раскрытия сущности правовых отношений и выяснения природы норм, направленных на решение конфликтов в трансграничных делах о банкротстве.

По результатам проведения анализа существующих определений трансграничных банкротств и изучения природы соответствующих правовых отношений можно сформулировать понятие этой юридической категории следующим образом: трансграничные банкротства — это совокупность правовых отношений по признанию частного лица банкротом, осложненных иностранным элементом, когда хотя бы один участник правоотношений является иностранным лицом, или имущество должника находится на территории не менее двух стран, или возбуждено несколько судебных разбирательств по делу о банкротстве лица на территории нескольких стран, которые регулируются коллизионными и унифицированными материальными нормами международного частного права.

Хотя приведенное определение может показаться громоздким, но в нем учтены особенности правовых отношений при банкротстве и важнейшие черты такой категории дел.

Литература:

1. Ануфриева, Л. П. Международное частное право: учеб.: 3 т. / Л. П. Ануфриева. — М.: Изд-во БЕК, 2011. — Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. — 768 с.
2. Бирюков, О. М. Банкротство многонациональных компаний: проблемы и судебная практика / О. М. Бирюков // Судебный Вестник. — 2008. — № 6. — с. 115–119.

3. Бирюков, О. М. Трансграничная несостоятельность / О. М. Бирюков // *Международное частное право в Киевском университете: антология: в 2 т.; под ред. А. С. Довгерта.* — К.: Изд.-полиграф. центр «Киевский университет», 2009. — Т. 2 — С. 188–206.
4. Бирюков, О. М. Трансграничные банкротства: теория и практика: монография / О. М. Бирюков. — К.: Изд.-полиграф. центр «Киевский университет», 2015. — 318 с. — Библиогр.: с. 276–309.
5. Мохова, Е. В. Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / Мохова Елена Викторовна. — М., 2009. — 30 с. — Библиогр.: с. 28–30.
6. Рязузов, А. А. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / Рязузов Алексей Анатольевич. — М., 2008. — 26 с. — Библиогр.: с. 25–26.
7. Степанов, В. В. Проблемы трансграничной несостоятельности / В. В. Степанов // *Моск. журн. междунар. права.* — 2008. — № 3. — с. 114–136.
8. Херхен, А. Международное право несостоятельности / Аксель Херхен // *Рассмотрение торговых (хозяйственных) дел в Германии* / [отв. ред. Б. М. Поляков]. — К.: Логос, 2008. — 304 с.
9. Berger, M. Currency Issues in Multinational Business Reorganizations / Marc Berger // *Brooklyn J. of Intern. Law.* — 2011. — Vol. 20. — P. 662–689.
10. Bogdan, M. Insolvency Law in the European Union / Michael Bogdan // *European Private Intern. Law.* — Nijmegen: Ars Aequi Libri, 2008. — 454 p.
11. Chin, K. International Insolvencies: An English-American Comparison with an Analysis of Proposed Solutions / Kim Chin, Jimmy Smith // *George Washington J. of Intern. Law & Economics.* — 2012. — No. 26. — P. 32–47.
12. Fletcher, I. Insolvency in Private International Law: National and International Approaches / Ian Fletcher. — Clarendon: Oxford, 2009. — 456 p.
13. Gitlin, R. International Insolvency and the Maxwell Communication Corporation Case: One Example of Progress in the 1990s / Richard Gitlin, Ronald Silverman // *Private International Law: Commercial Law & Practice Course Handbook Series.* — London, 2012. — 678 p.
14. Harrison, S. The Extraterritoriality of the Bankruptcy Code: Will the Borders Contain the Code? / Suzanne Harrison // *Bankruptcy Developments J.* — 2011. — No. 12. — P. 809–843.
15. HIH Casualty & General Insurance Ltd. & Other Companies // *INSOL Intern. News Update.* — 2014. — February (No. 2). — P. 4.
16. Ho Ch. Anti-Suit Injunction in Cross-Border Insolvency: A Restatement / Look Chan Ho // *Intern. and Comparative Law Quart.* — 2013, July. — No. 52. — P. 697–735.
17. Homan Mark. Cross-Border Insolvency in Fifteen Minutes / Mark Homan // *Insolvency Intelligence.* — 2012. — No. 15. — P. 60–62.
18. Insolvency Law: Possible Future Work in the Area of Insolvency Law. Proposal by the International Insolvency International Insolvency / [S. Bufford, L. Adler, S. Brooks, M. Krieger]. — USA: Federal Judicial Center, 2011. — 170 p.
19. Legislative Guide on Insolvency Law. Part three // *United Nations Commission on International Trade Law: Thirty-fifth Session (Vienna, 17–21 November 2008).* — A/CN.9/WG.V/WP.82.
20. Re HIH Casualty & General Insurance Ltd. and Other Companies: McMahan and Others v McGrath and Another // *INSOL Intern. Case Study Series-2.* — 2014. — April 9.
21. Transnational Insolvency Project: International Statement of United States
22. Uttamchandani, M. What Consumers of Insolvency Law Regimes Need to Know / Mahesh Uttamchandanim, Ronald Harmer, Neil Cooper, Irit Ronen-Mevorach // *Law in Transition.* — 2015. — Spring. — P. 4–15.
23. Westbrook, L. Choice of Avoidance Law in Global Insolvencies / Lawrence Jay Westbrook // *Brooklyn J. of Intern. Law.* — 2012. — Vol. 17. — P. 499–516.

Коррупция в России: понятие, происхождение, эволюция

Гасаналиева Алина Шарабутиновна, магистрант
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье рассмотрены понятие и сущность коррупции, исторические корни коррупционных преступлений, эволюция коррупции в России.

Ключевые слова: *российское законодательство, коррупция, коррупционные преступления, взяточничество, хищение бюджетных средств*

Коррупция — явление, которое неизменно сопровождает институты государственной власти еще со времен появления первых государств. Возникновение и увеличение «спроса» и «предложения» на рынке коррупционных услуг в качестве предпосылок имели наличие в системе государственных институтов лиц, наделенных правом принятия решений, властными полномочиями, в том числе относительно распределения и перераспределения финансовых и материальных ресурсов. На сегодняшний день проблема коррупции стоит особенно остро. В последнее время на фоне сложной общественно-политической и социально-экономической обстановки постоянно констатируются факты коррупционных правонарушений. Как следствие, борьба с коррупцией как историческим наследием в ее самых негативных проявлениях, является актуальнейшей проблемой современности не только для нашей страны, но и для всего мирового сообщества в целом.

В большинстве случаев термин коррупция применяется в отношении бюрократического аппарата и используется для обозначения взяточничества и хищения чиновниками бюджетных средств. Однако, понятие коррупции гораздо шире. Возникновение и существование коррупции, безусловно, связано с возможностью отдельных должностных лиц принимать решения и распоряжаться ресурсами от имени государства, поскольку данное условие порождает возможность использования своего положения в корыстных целях. Однако не всегда злоупотребление государственным чиновником своим должностным положением предполагает вступление им в какие-либо материальные отношения. Кроме того, нельзя утверждать, что субъектом коррупционных преступлений может быть только государственный чиновник. Как правило, таковыми могут оказаться и иные лица, не являющиеся государственными должностными лицами (например, так называемые «независимые» эксперты). Достаточно емкое представление о коррупции дают нам труды Никколо Макиавелли. При этом важно заметить, что многие его высказывания относительно коррупции не потеряли своей актуальности и сегодня. К примеру, он коррупцию сравнил с чахоткой, которую сначала трудно распознать, но легче лечить, а если она запущена, то «хотя ее легко распознать, но излечить трудно». [3, с. 4]

Будучи сложным социальным явлением, термин коррупция до сих пор не имеет всеобъемлющего общепри-

знанного канонического определения. Более того, существует предположение, что единого определения данному понятию дать невозможно. Вместе с тем существует немало определений данного понятия. Вероятно, наиболее лаконичное и точное из них: «злоупотребление публичной властью ради частной выгоды» (Joseph Senturia).

В справочниках ООН под коррупцией понимается «злоупотребление государственной властью для получения личной выгоды». Однако в данном определении есть некоторая неточность. На сегодняшний день коррупция не ограничивается рамками отдельных государств и давно уже носит надгосударственный и наднациональный характер.

Определение понятия коррупция представлено и в Федеральном Законе № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции». В соответствии с п. 1 ст. 1 вышеупомянутого Закона коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица. [1]

На наш взгляд, наиболее точно понятие коррупции характеризует ее определение как противоречащее законодательным и моральным установкам использование должностным лицом своих полномочий и предоставленных ему прав, а также обусловленных официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды.

Для более полного раскрытия сущности коррупции как социально-правового явления, следует обратить особое внимание на исторические корни тех противоправных деяний, которые признаются коррупционными.

Коррупционные преступления известны еще с глубокой древности. Подтверждением тому служат сочинения по искусству государственного управления в религиозных и юридических трудах древних цивилизаций Египта, Вавилона, Индии и Китая. Первые упоминания

о коррупции в государственной службе относятся к XXIV в. до н. э. и были обнаружены в источниках Древнего Вавилона. Применительно к политике термин «коррупция», предполагается, первым применил Аристотель, определявший тиранию как коррупционированную форму монархии. [3, с. 4]

Наиболее вероятно, что исторические корни коррупции связаны с древним обычаем подносить подарки вождям либо жрецам, дабы получить их расположение. Еще в первобытно-общинном строе такие подношения признавались нормой.

Появление коррупции в нашей стране относят к IX-X вв. Именно в этот период происходит зарождение и становление государственности на Руси, а одновременно с ней возникает «легальная» коррупция через институт «кормления» направляемых князем наместников в провинциях. В русских летописях этого периода можно найти упоминания о взятках. Однако особого размаха взяточничество на Руси достигло в период монголо-татарского ига. В тот период русские князья получали ярлык на правление от хана Золотой Орды и в целях получения его благосклонности приезжали с дарами. Дальнейшее развитие коррупционных отношений на Руси связывают с традицией «почести», т. е. подношения чиновникам за выполненную ими работу в знак уважения. В период становления Московского царства коррупция в системе государственного управления получает широкое распространение. Ввиду финансовых трудностей большинство чиновников в тот период не получали жалования и существовали за счет местного населения. Таким образом, через так называемую систему «кормления от дел» коррупция была включена непосредственно в государственный механизм и была частью государственной системы. Но уже в XVI века «система кормлений» была упразднена, а за взяточничество и иные злоупотребления по службе вводилась смертная казнь. Однако все попытки ограничения коррупции в Русском государстве не увенчались успехом, и к окончанию XVII века коррупция уже становится отличительной чертой государственной системы.

Преодолению коррупционных преступлений особое внимание уделялось и во внутренней политике Петра I. Однако даже радикальные реформы, проведенные Петром I, не позволили побороть коррупционные правонарушения. В дальнейшем российские императоры продолжали борьбу с различными проявлениями коррупции. Но, несмотря на все усилия, происходит расширение круга коррупционных преступлений. Коррупция продолжала процветать на всех уровнях власти в течение всего периода существования Российской империи и, в конечном счете, стала одной из причин ее крушения в 1917 году. Однако смена формы правления и установление

коммунистического режима также не способствовало решению проблемы коррупции, которую советская власть унаследовала от царского чиновничества. Громоздкий аппарат управления, тоталитарный политический режим, огромное количество запретов и ограничений, существовавшие в СССР, создавали благоприятные условия для коррупционных преступлений.

Резкое возрастание коррупционных правонарушений происходит в перестроечный период, когда у чиновников появились широкие возможности для различного рода должностных злоупотреблений, и в первую очередь — расхищения бюджетных средств и общегосударственной собственности. На современном этапе развития России коррупция также остается одной из «кровоточащих ран» нашего государства. Борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений правовой реформы в России, где это явление приняло устрашающие общегосударственные масштабы. [5, с. 60] Согласно данным, полученным центром антикоррупционных исследований и инициатив «Transparency International-Russia», Россия по итогам 2015 года получила 119 место в Индексе восприятия коррупции. Несмотря на то, что в сравнении с 2014 годом наша страна поднялась на 17 позиций, она продолжает оставаться в последней трети рейтинга.

Проявление последствий коррупции имеет место во всех сферах государственной и общественной жизни. На современном этапе проблема коррупции выходит за рамки отдельных государств, и признается мировым сообществом одной из глобальных проблем современности. Более того, в условиях глобализации эта проблема приобретает новое качество, выражающееся в ее транснациональных формах и системности. Осознание данной проблемы стимулирует не только Россию, но и мировое сообщество в целом к поиску средств по ее сдерживанию. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации коррупция названа одной из угроз национальной безопасности, а консолидация усилий, направленных на борьбу с коррупцией, рассматривается как одна из мер обеспечения национальной безопасности. [4, с. 22]

Вместе с тем вопрос об эффективных правовых, организационных, технических методах и формах предупреждения и борьбы с коррупцией, как в рамках отдельных государств, так и в мире в целом по-прежнему остается открытым и актуальным на сегодняшний день. Самым сложным в борьбе с коррупцией является тот факт, что ее проявления настолько многогранны, что при любом законодательно закреплённом определении коррупции, часть этих проявлений останется за пределами действия закона. Именно поэтому так важно осознать, что до тех пор, пока «будет рука твоя распростерта к принятию» [2, с. 29], не будет процветающего государства, сильной власти и благоденствующих граждан.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» СПС «Консультант Плюс»

2. Крюкова, Н.И. Сущность коррупции, ее причины и влияние на правопорядок // Государственная власть и местное самоуправление. № 2. 2013. с. 29
3. Манько, А.В. Коррупция в России. Особенности национальной болезни. — М.: Аграф, 2012. — 256 с.
4. Муртазалиев, А.М. Проблемы противодействия коррупции и концептуальные подходы к их решению // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. с. 22.
5. Рамазанова, Э.Т. Совершенствование законодательной техники как фактор противодействия коррупции // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 1. с. 60–61.

Понятие договора в работах Е. Б. Пашуканиса

Гуляев Иван Борисович, магистрант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

The most sophisticated analysis of the Marxist theory of contracts is still Eugeny Pashukanis [1]

I. Введение

Ключевой работой Е.Б. Пашуканиса является книга «Избранные произведения по общей теории права и государства». При изучении темы следует сделать вывод, что в отечественной юридической науке работам автора как и его личности не уделено должного внимания.

Из современных российских работ можно выделить единственную — это диссертация Е.Е. Протопопова (МГЮА), посвященная непосредственно взглядам Е.Б. Пашуканиса [2]. Однако в зарубежной литературе личности Е.Б. Пашуканиса и его работам посвящено намного больше трудов, чем в России [3].

Таким образом, основой данной работы являются прежде всего книга «Избранные произведения по общей теории права и государства», диссертация Е.Е. Протопопова и зарубежная литература.

Так, например, Mieville отмечает, что по Пашуканису основой договора является товар, который «должен быть частной собственностью его владельца, свободно передаваемый взамен на другой» [4].

Ссылку на работу Е.Б. Пашуканиса можно обнаружить даже в такой книге, как *Feminist perspectives on the foundational of law* (Anne Bottomley), где говорится, что «The most sophisticated analysis of the Marxist theory of contracts is still Eugeny Pashukanis».

II. Понятие договора в работе «Избранные произведения по общей теории права и государства»

Е.Б. Пашуканис полагает, что только в договорных отношениях происходит реальное движение права [5]. Совокупность правовых норм при этом никакого значения не имеет и представляет собой всего лишь абстракцию.

Ученый в своей философия ставит в центр именно категорию субъекта, и полагает, что именно такое пони-

мание является основой товарного хозяйства, определяющее общие правила, при которых обмен происходит по закону стоимости и в форме свободного договора.

Стороны договорного отношения при их реализации естественно рассматривают себя в качестве субъекта, имея полное представление о правах, обязанностях, а главное о законном интересе, возникающем при заключении договора, в пределах, допустимых законом.

Далее Е.Б. Пашуканис делает вывод, что прикладное значение договорных отношений, конечно же, заключается не в психологическом состоянии субъекта, поскольку опосредованное экономическое отношение торгового обмена происходит лишь в момент совершения сделки. До её заключения все возможные правовые последствия находятся за пределами сознания товаровладельца. Договор при этом не может являться психологической категорией, это не «идея» или «выражение сознания», это объективный правовой факт, т. е. экономическое отношение, которое нельзя представить без его объективной правовой формы.

Только договор способен поддерживать юридические связи между частными хозяйствами.

Одна из главных идей Е.Б. Пашуканиса, на наш взгляд, заключается в том, что договорные отношения являются собой по сути не отношения между субъектами, а отношения между товарами, которые изначально являлись продуктами труда.

Договорные отношения между должником и кредитором ни в коем случае не могут возникать на основании наличия возможности принудительного получения долга в конкретном государстве. Данная возможность лишь гарантирует или обеспечивает договорные отношения, сопутствует им, является атрибутом, признаком, но только не основанием их возникновения.

Далее Е.Б. Пашуканиса приводит в пример договор варягов и греков, при которой существует только две сто-

роны сделки и отсутствует государство, выражающее возможность принудительного исполнения и её гарантии, а отношения при этом сохраняются.

Действительно, подобные отношения существовали в период феодального права. Более того, современное международное публичное право основывается на отношениях без возможности их принудительного исполнения. Данные отношения можно назвать «негарантированными». Обязательства во многих случаях исполняются не только по той причине, что существует возможность получения исполнения через суд, а для того, чтобы сохранить, например, деловую репутацию, да и сами отношения на будущее.

Далее Е. Б. Пашуканис, если «читать между строк», делает вывод, что договорные отношения всегда могут существовать без определенного принуждения (в лице государства), а вот без субъекта, естественно нет.

Автор также очень мягко критикует догматическую науку, которая полагает, что именно норма права порождает договорное отношение, а поскольку частью договорного отношения является субъект, то и он поражается нормой права. По мнению Е. Б. Пашуканиса субъект порождается не нормой права, а самим товарно-денежным хозяйством. Так, юридический субъект переходит в хозяйствующий субъект. Закон при этом не создает его, а «находит». Соответственно если отсутствует субъект, значит отсутствует и договорное отношение [6].

Поскольку существуют два самостоятельных понятия: право и стоимости, то и договорное отношение можно определять двояко. А именно, как отношения субъектов права, обладающих своей волей и независимостью, так и отношения продуктов труда (товаров). Или другими словами, договорное отношение всего на всего имеет две естественных характеристики — юридическую и экономическую.

По мнению Е. Б. Пашуканиса, только рынок способен порождать носителя определенных правоприязаний, т. е. конкретного субъекта права. Без рынка, т. е. товарного хозяйства, нет никакого реального права требования у субъекта, а имеется лишь абстракция — способность иметь право.

Под субъектом в данном смысле следует понимать только товаровладельца, поскольку нет товара, нет и товаровладельца, а значит отсутствует сама возможность покупать и продавать или другими словами, продавая покупать, и покупая продавать. Для осуществления такой возможности, нужно желание продавца и покупателя, т. е. товаровладельцев, которое идет навстречу друг другу, иными словами, необходим законный интерес каждого субъекта. Данное отношение и называется соглашением, выраженным посредством волеизъявлений, т. е. договор. На этой основе договор представляет собой ключевое понятие в праве.

Далее Е. Б. Пашуканис рассуждает о том, что появилось раньше: сделка или договор. С одной стороны, договор — это разновидность сделки, а сделка — это волеизъявления сторон, направленных на изменение правовой сферы. Но реально понятие сделки вышло из договора,

поскольку те характеристики сделки, как волеизъявление или субъект вне договора не возможны и являются абстракциями [7]. Только в договоре эти понятия приобретают конкретное юридическое выражение, конкретную правовую форму. Только в договоре товаровладелец является собственником, поскольку без договорного отношения его отношение к вещи, как к собственности, в принципе, будет лишено всякого смысла.

III. Определение уголовного преступления через понятие договора

Основная идея Е. Б. Пашуканиса заключается в том, что правосудие рассматривается как возможность заключения договора, т. е. вынесения судебного приговора с ценой в виде назначенного наказания. Иными словами, вред, причиненный потерпевшему является эквивалентом назначенному преступнику наказанию (товарами выступают в данном случае вред и наказание за вред).

Поскольку существует два вида обмена, а именно нормальный, т. е. добровольный, происходящий в рамках договорной хозяйственной деятельности. А другой является «ненормальным» или недобровольным, когда за преступление «передается» эквивалентное наказание. Идея Е. Б. Пашуканиса в этом смысле не нова, первым ученым давшим определение преступления через договор, который заключается против воли и где наказание является эквивалентом вреда, был Аристотель [8].

На основе такой логики можно считать наказание товаром, уплачиваем лицом совершившем преступление. Преступление следует определять как один из видов договорных отношений, т. е. меновое отношение, как один из видов товара, который определяется после незаконного действия одного из субъектов [9]. Эквивалентное соотношение между преступлением и наказанием определяется по таким же правилам определения меновой цены в обычном договоре купли-продажи.

Можно заметить, что такое отношение без принуждения выраженного в вынесении судом приговора не сможет существовать. Таким образом существует некое противоречие с тем, что Е. Б. Пашуканис доказывал в отношении нормального договора, а именно необязательность гарантии и обеспечения их исполнения со стороны государства. В данном случае такие отношения без судебного органа существовать не смогут, поскольку требовать наказания преступника не сможет потерпевший, а добровольное осуществление наказания вряд ли можно себе представить.

Далее Е. Б. Пашуканис рассуждает об эквивалентных наказаниях. Так, преступления небольшой тяжести эквивалентны штрафу, средней тяжести заключаются в лишении преступника свободы, тяжкие преступления могут приводить к «банкротству» преступника в виде смертной казни, поскольку из-за тяжести проступка, преступник не в состоянии расплатиться как штрафом, так и своей свободой, поскольку они не будут являться эквивалентным обменом.

Интерес к данной теории мы видим также и в зарубежной литературе, так Frank T. De Angelis в своей работе «Reflections of Bankruptee on Debt, Amnesty, Revolution, and History. Critique of Contract Theory», пишет:

«Consequently, and similar to Saturday Night Live comedian, «Father Sarducci», who says that we must pay for our sin», literally, Pashukanis is saying that bourgeois criminal law is little more than price list for misbehavior [10].

Литература:

1. Anne Bottomless «Feminist perspectives on the foundational of law» Kent Law School, 1996.
2. Протопопов, Е. Е. Политико-правовые взгляды Е. Б. Пашуканиса: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. науч. рук. Ю. С. Завьялов. — М., 2007.
3. С. Arthur. «Introduction» to Y. Pashukanis Law and Marxism: A General Theory. Towards a Critique of the Fundamental Concepts. London: Pluto Press, 1983. М. Head «The Rise and Fall of Soviet Jurist: Evgeny Pashukanis and Stalinism» 2004. Vol XVII, № 2. Canadian Journal of Law and Jurisprudence. R. Warrington «Pashukanis and the Commodity From Theory» 1981. Vol 9. International Journal of the Sociology of Law. Simmonds N. Pashukanis and the Liberal Jurisprudence // Journal of Law and Society. 1985.
4. Mieville пишет, что «Therefore, each agent in the exchange must be i) an owner of private property, and ii) formally equal to the other agent». С. Mieville «Between Equal Rights: Marxist Theory of International Law» (Leiden: Brill Academic Publisher, 2005).
5. Пашуканис, Е. Б. Общая теория права и марксизм — М.: Изд-во Коммунистическая академия, 1924.
6. Там же.
7. Пашуканис, Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980.
8. Щитов, Н. Г. Социолого-правовая теория наказания Е. Б. Пашуканиса // Социологические исследования. — 2012. — № 3.
9. Пашуканис, Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980. С.
10. Frank, T. De Angelis «Reflections of Bankruptee on Debt, Amnesty, Revolution, and History. Critique of Contract Theory» 2001.

О механизме судебного примирения

Даутова Альфия Рафисовна, студент
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: судебное примирение, процедура, спор, урегулирование, посредник, институт примирения, развитие

Нередко можно слышать, что рассмотрение дел в российских судах — не самое дорогое удовольствие для сторон, а расходы на медиатора могут оказаться больше, чем размер государственной пошлины. Это верно, если судебные расходы не охватывают дорогостоящие судебные экспертизы, если процессы не длятся годами при неоднократном прохождении всех судебных инстанций. Но все ли знают, что этих издержек можно избежать или существенно уменьшить их тяжесть? Сегодня суд предоставляет возможность и инструменты для примирения спорящих сторон в стенах суда без проведения судебного разбирательства.

При проведении такой особой процедуры как примирение, суд не выступает на чьей-либо стороне, а создает сторонам необходимые условия для выполнения своих функций, не навязывая им свою позицию. Из общего смысла вытекает вывод о пассивной роли суда по отношению к активно состязавшимся во время проце-

дуры. Суд не обязан обеспечить проведение всестороннего, полного и объективного исследования дела. Он не связан с требованием установления объективной стороны, а только требованием разрешить дело на основании предоставленных сторонами и проверенных доказательств, то есть вынести законное, обоснованное, справедливое соглашение.

Важным плюсом судебного примирения является оперативность разрешения спора, редкое обжалование в кассационную инстанцию. Еще одно преимущество примирения — добровольность исполнения определений о прекращении производства по делу ввиду примирения сторон примерно в три раза выше, чем при исполнении судебного решения. При этом в случае отсутствия добровольного исполнения взыскатель гарантированно может получить исполнительный лист для предъявления его к принудительному исполнению. Как верно замечает С. В. Лазарев, главный плюс примирения — это сохра-

нение деловых отношений, экономия сил, времени и нервов [1, с. 4].

Судебное примирение становится приоритетным способом разрешения гражданских и экономических споров, поскольку во многих случаях позволяет наиболее эффективно защищать права и законные интересы граждан, юридических лиц и государства. Это объясняется тем, что сейчас люди больше доверяют суду, а процедура примирения как его итог — результат деятельности именно суда.

Малышев говорит, что «примирение сторон как нельзя более соответствует интересам судебной власти государства: решая дело сами по взаимному согласию, контрагенты получают по мировой сделке их права, какие успели выговорить, и поступают со своими выгодами по своей доброй воле; они сами судят и устанавливают свои отношения, освобождая судебные учреждения государства от труда и ответственности по делу... Вот почему закон не только допускает мировые сделки, но обязывает судей склонять тяжущихся к примирению, наводить на них мысль о мировой сделке» [2, с. 418].

В целях активного применения, судебное примирение законодательно закреплено как ГПК РФ, так и в АПК РФ. Так, в гражданском судопроизводстве судья в порядке подготовки дела к судебному разбирательству принимает меры к примирению сторон (ст. 148, п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ), обязан указать сторонам не только на их право воспользоваться примирительными процедурами, но и разъяснить существо этих процедур, а также правовые последствия их реализации. В АПК РФ закреплены нормы, регулирующие институт примирения сторон: примирительным процедурам посвящена специальная глава (гл. 15), согласно ст. 133, 135, 138 АПК РФ арбитражный суд обязывается принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора, впервые получил законодательное закрепление институт посредничества (ст. 135, 158 АПК РФ).

Предписанные законом действия суда по примирению сторон в законе не конкретизированы и остаются на усмотрение судьи, который сам выбирает, насколько активным должно быть проводимое им склонение сторон к миру. С одной стороны, оно может ограничиться простым упоминанием о возможности сторон заключить мировое соглашение, советом обратиться к медиатору, с другой — ничто не мешает судье попытаться понять содержание отношений между сторонами, проанализировать конфликт и предложить варианты мирного урегулирования спора. В последнем случае судья должен быть отчасти психологом и видеть, есть ли реальная перспектива примирения, стоит ли тратить усилия, или — в силу крайней конфликтности сторон — это бесполезно.

Таким образом, при применении процедуры примирения, суд может столкнуться с очевидными пробелами в законодательстве РФ, регулирующие эту сферу правоотношений. Несмотря на то, что за короткий период времени в ГПК и АПК РФ внесены ряд существенных изменений, хотелось бы, чтобы законодатель все же внимательнее от-

несся к проработке норм, регламентирующих применение судебного примирения и устранил имеющиеся противоречия.

Одними из таких незакрепленных вопросов являются: наделение правами судей, уточнение конкретных действий и психологических приемов при проведении процедуры примирения. Для решения данных вопросов государству нужно предпринять активные действия законодательной и системной направленности. Что под этим подразумевается?

А то, что для популяризации процедуры примирения необходимо создание методики примирения. Другими словами, определить единые задачи перед судьями, руководствуясь которыми могли бы принимать рациональные меры по примирению. Ведь на практике большинство судей к вышеуказанным нормам законодательства касательно примирения сторон относятся лишь как к формальности, и в основном в ходе судебного процесса быстро проговаривают о таком пути разрешения спора, не вдаваясь в подробности. К чему это в итоге приводит? А к тому, что возможность применения такого эффективного способа примирения остается «в тени».

Для того чтобы такое не происходило, и отечественное судопроизводство вышло на новый уровень разрешения споров, судьи должны активнее содействовать примирению сторон. Это выгодно всем, поскольку уменьшает расходы бюджета и оптимизирует судебную нагрузку, способствует восстановлению партнерских отношений в бизнесе и в обыденной жизни людей. Возможно, это самый важный эффект развития института примирения.

Напомним, что в целях более широкого внедрения в сферу осуществления правосудия способов урегулирования споров посредством использования примирительных процедур, в том числе примирения, осуществляемого при содействии суда, Высшим Арбитражным судом Российской Федерации 2.08.2016г внесен Проект Федерального Закона № 121844–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». Несмотря на то, что рассмотрение законопроекта отложено, следует отметить ряд инициатив, безусловно заслуживающих внимания [3, с. 257].

В законопроекте предусматривались дополнительные по отношению к медиации и другим примирительным процедурам возможности для лиц, участвующих в деле, урегулировать спор при содействии судебного примирителя, закреплялся институт судебного примирения, определялись принципы примирительных процедур, создавались условия для активной роли суда в содействии сторонам в урегулировании споров. Предлагалось закрепить возможность арбитражного суда в целях примирения сторон и уточнения ими фактических обстоятельств, снятия противоречий в позициях, откладывать судебное разбирательство по своей инициативе, предложив сторонам использовать примирительную процедуру. При этом в целях дополнительного стимулирования сторон к использо-

ванию примирительных процедур предусмотрена возможность возвращения истцу до 70% государственной пошлины при заключении мирового соглашения, отказе от иска, признании ответчиком иска по результатам проведения таких процедур [4, с. 152].

В случае создания такого института может встать вопрос о том, кто должен будет выступать в роли примирителя...сами судьи или же другие посредники? Вопрос довольно сложный для российского менталитета, ведь доверять кому-то другому, не наделенного властью посредника представляется маловероятным.

Для сохранения независимости и объективности суда, доверия сторон к суду можно предложить подход, имеющий место в Калифорнии. Судья активно содействует примирению сторон. Но если стороны не примиряются, то этот же судья продолжает рассматривать дело и в итоге разрешает его при условии, что стороны не возражают против этого. Если же стороны или одна из сторон не доверяет далее ведение дела этому судье, то производится замена судьи [5, с. 54].

Казалось бы, в таком случае, в российском подходе к примирению было бы разумнее привлекать для проведения процедуры давно известных в международной практике — посредников-примирителей. Во многих литературных источниках встречаются мнения о возможности привлечения для такой деятельности пребывающих в отставке судей и их помощников, но, учитывая опыт и возможности судей, справедливо основные надежды возлагать все-таки на них.

По мнению самих российских судей, эффективному использованию института примирения мешают краткие сроки рассмотрения дел судами, символическая государственная пошлина, уменьшение судами расходов на услуги представителя, недостаток практических навыков и знаний судей по определению перспективности спора [6, с. 1,4].

Опыт одного из областных судов России говорит о том, что показатели качества судебных актов (количество отмен в вышестоящих инстанциях) выше у тех судей, у которых больше количество утвержденных мировых соглашений и принятых отказов от иска. Получается парадокс: судьи, которые тратят больше времени на примирение сторон, осуществляют правосудие более эффективно, чем судьи, осуществляющие «чистое» правосудие, то есть формально предлагающие примирение. Таким образом, время, потраченное не на разрешение спора, работает на качество правосудия: выносится решение там, где примирить стороны не удалось.

Я считаю, что все-таки в судопроизводстве необходимо переключиться на примирение в тех случаях, когда оно возможно. При этом разрешать спор путем вынесения решения необходимо только тогда, когда суд попробовал

примирить стороны. В противном случае загруженность суда все увеличивающимися и усложняющимися спорами грозит неким взрывом судебной системы.

Необходимость скорейшего внедрения процедуры примирения вызвана и тем, что в последние годы защита граждан в большей части остается только на бумаге. Данный факт указывает на то, что в первую очередь судьям необходимо определить применимость процедуры примирения к возникшему спору, в противном случае решение по нему может отправиться к тому же внушительному списку неисполненных судебных решений. При урегулировании же спора для того, чтобы решение было стабильным, необходимо, чтобы оно было найдено не судьей, а самими сторонами.

На сегодняшний день делаются шаги к частичной разгрузке российского судопроизводства. В частности, создана процедура упрощенного судопроизводства. В системе арбитражных судов успешно используется в отношении дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, в которых, по сути, нет как такового спора, лишь факт неплатежа. Для них нет смысла выделять кучу времени для судебного процесса, достаточно применить упрощенную форму. Потенциал процедуры в гражданском судопроизводстве эффективно применяется для так называемых «расчетных дел».

Частичная разгрузка судов от «легких дел» дает время и возможность в применении для «сложных дел» процедуры примирения. Реализация данной процедуры постепенно может повлиять с одной стороны на показатели качества работы судей, с другой — на деловые связи участников спора, заинтересованных в таком исходе дела.

Более того, примирительная процедура предполагает ряд предпочтений. При подаче иска и одновременно заявления о назначении примирителя размер пошлины уменьшается наполовину. В исковом заявлении не придется перечислять доказательства и дополнительно оплачивать услуги примирителя. Который назначается, замечу, председателем суда из числа должностных лиц, что также повышает доверие к нему сторон.

Не вдаваясь в детали, замечу, что примирение сторон — один из приоритетных способов разрешения гражданских и экономических споров, признанный во всем мировом сообществе. Повышение роли этой процедуры для российских судов возможно при принятии указанных выше законопроектов и определения примирителей. Будет ли эффективным привлечение в качестве примирителя действующего судьи или посредника покажут правовые эксперименты, я лишь отмечу, что привлечение судей для процедуры примирения в российских судах проблематично и стоит обратить внимание на опыт некоторых зарубежных стран, где в качестве примирителей задействованы частнопрактикующие медиаторы.

Литература:

1. Лазарев, С. В. Основы судебного примирения. — InfotopicMedia, 2011. с. 4.

2. Малышев, К. И. Гражданское судопроизводство. СПб., 1883. с. 418.
3. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: научно-практическое пособие. / С. В. Николоюкин. ЮСТИЦ-ИНФОРМ. 2016. с. 257.
4. Лисицын, В. В. Судебное примирение — от слов к делу? / В. В. Лисицын // Третейский суд. — 2012. — № 1. — с. 152.
5. Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б. М. Гонгало / И. В. Решетникова, М. В. Бандо, Р. Б. Брюхов, Н. Г. Валеева и др. М.: Статут, 2016. с. 54.
6. Колоколов, Н., Панкратова Е., Что мешает медиации? // ЭЖ-Юрист. 2016. N 9. — с. 1, 4.

Роль конституционного надзора в обеспечении законности

Жиеналин Серик, магистрант
Московский университет имени С. Ю. Витте

Статьей 83 Конституции Республики Казахстан на прокуратуру возложено осуществление от имени государства высшего надзора за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан [1], принятие мер по выявлению и устранению любых нарушений законности. Для реализации этих задач прокуратура в пределах своих полномочий опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам Республики. Эту же норму содержит и статья 4 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, «О прокуратуре Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 г. [2]

Тем самым, на прокуратуру возложена функция конституционного надзора. Наряду с другими органами (Конституционный Совет, суды) прокуратура должна вносить свой вклад в обеспечение конституционной законности присущими только ей правовыми средствами и по соответствующим процедурам.

Понятие конституционного надзора сравнительно недавно появилось в нашей теории и практике государственного строительства. Для того, чтобы уяснить его сущность и роль в обеспечении законности, необходимо определиться с исходными и смежными с ним категориями «конституционная законность», «законность», «конституционный контроль».

В советском праве доперестроечного периода законность определялась как неуклонное исполнение законов и соответствующих им иных правовых актов органами государства, должностными лицами, гражданами и общественными организациями.

В правовом государстве законность не сводится только к исполнению (соблюдению) норм права. Это более сложное явление, имеющее социальный, политический и юридический аспекты.

Так, С. С. Алексеев различает понимание законности в юридическом, узком смысле как требование строжайшего, неукоснительного соблюдения и исполнения всех юридических норм, всех правовых предписаний всеми субъектами, т. е. гражданами, их объединениями, должност-

ными лицами, государственными органами, и в широком смысле, как общественно-политическое понятие, режим общественно-политической жизни, выраженный в требованиях, которые предъявляются ко всем субъектам, ко всей политической системе. [3, 79]

В последние годы в теории права, науке конституционного права стало использоваться понятие «конституционной законности». Его употребление было обусловлено, главным образом, введением в СССР института конституционного контроля (надзора) в 1989 г., проявившегося в создании Комитета конституционного надзора СССР и аналогичных комитетов в некоторых союзных республиках.

Но следует отметить, что данное понятие вводилось в оборот советскими государствоведами и раньше, хотя не получило широкого распространения. Причем конституционная законность рассматривалась как неразрывная часть социалистической законности, ее ядро. В её содержание включались необходимость точного и неуклонного соблюдения Конституций, примат Конституции перед текущими законами, недопустимость противоречия последних Основному Закону страны. Подчеркивалось, что между реализацией Основного Закона и конституционной законностью существуют отношения взаимосвязи и взаимодействия. Режим конституционной законности выступает необходимым условием реализации конституционных норм. [4, 22]

Современное понимание конституционной законности в принципе строится в аналогичном плане. Так, казахстанские государствоведы определяют её как точное соответствие нормативных положений требованиям Конституции, а также безусловное соблюдение и исполнение норм конституционного права участниками общественных отношений. Конституционная законность есть основа, фундамент общей законности.

Таким образом, для современного понимания законности и конституционной законности характерен именно широкий подход, содержащий нормотворческий, правоприменительный и правоохранительный аспекты. При этом конституционная законность, будучи составной ча-

стью, ядром общей законности, может оцениваться с тех же позиций: соответствия нормативных актов Конституции, соблюдения (исполнения) конституционных норм и эффективности её охраны.

Важная роль в обеспечении законности и, как её составной части, конституционной законности, принадлежит институтам конституционного контроля и надзора.

Под конституционным контролем (надзором) обычно понимается любая форма проверки на соответствие конституции любых актов и действий органов публичной власти, а также общественных объединений, осуществляющих публичные функции или созданных (формально или фактически) для участия в осуществлении публичной власти. При этом такая проверка предполагает толкование Конституции. [5, 321]

Конституционный надзор — это деятельность специального государственного органа, осуществляемая в целях обеспечения верховенства Конституции и представ-

ляющая собой постоянное наблюдение за точным и единообразным применением Конституции на всей территории страны. Являясь одним из направлений или форм конституционной охраны, конституционный надзор в деятельности прокуратуры заключается в выявлении и опротестовании противоречащих Конституции законов и иных правовых актов, решений и действий должностных лиц и направлен на восстановление нарушенных конституционных норм.

Следует подчеркнуть, что обеспечение реализации конституционных требований законности — процесс очень длительный и сложный. Она (конституционная законность) предполагает не только простое соблюдение норм Конституции, но и четкое функционирование всей системы правовых институтов. И в этом отношении динамичность и оперативность прокурорского реагирования на любые нарушения Конституции и законов может стать эффективным фактором в осуществлении данной задачи.

Литература:

1. Конституция РК от 360 августа 1995 года (с изменением и дополнением от 02 февраля 2011 года).
2. Закон Республики Казахстан «О Прокуратуре» от 21 декабря 1995 года № 2709 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2016 г.)
3. Алексеев, С. С. Государство и право. Начальный курс. М., 1994, с. 79.
4. Сартаев, С. С., Ким В. А., Кобабаев О. Л., Мамонов В. В., Черняков А. А. Конституционное право Республики Казахстан (учебное пособие) Выпуск № 1, Алматы, 1994, с. 22.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Под. ред. Б. А. Страшун. Том 2. М., 1995, с. 321.

О понятии и источниках уголовного законодательства России

Закирова Лейсан Равиловна, студент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются некоторые вопросы о понятии и источниках уголовного законодательства России на основе анализа правовых и судебных актов, научных подходов и авторского понимания.

Ключевые слова: понятие, источники, уголовное законодательство, Россия, правовые и судебные акты, анализ, подходы

В современной правовой науке Российской Федерации (далее — РФ, Россия) одним из дискуссионных вопросов является определение источников отрасли права и отрасли законодательства РФ. Особо дискуссионным является вопрос об определении источников уголовного права и источников уголовного законодательства РФ. Среди ученых отечественной правовой науки нет единого подхода к определению источников отрасли права и источников отрасли законодательства, что и вызывает дискуссию по данному вопросу.

Вопросам анализа источников уголовного права и источников уголовного законодательства РФ посвящено немало работ [1]. Такое положение не лишает автора высказать свое мнение о некоторых проблемах [2, с. 244]

по вопросу определения понятия и собственно источников уголовного законодательства России.

Так, различные аспекты источников уголовного права рассматривались в работах Я. М. Брайнина, А. В. Грошева, М. И. Ковалева, Л. Л. Кругликова, Н. Ф. Кузнецовой, А. В. Наумова и других. Более конкретные исследования данной проблеме посвящены научные работы О. Н. Бибика, В. П. Коняхина, А. В. Мадьяровой, О. Н. Шибкова и других. При этом следует констатировать, что в уголовно-правовой науке в абсолютно большинстве учебниках указывается, что единственным источником уголовного права является УК РФ. Очень мало учебников по уголовному праву, в которых вместо главы «Уголовный закон» и его рассмотрением, предлагается глава «Источники уго-

ловного права» и рассматриваются соответствующие источникам уголовного права. По мнению автора, такой подход приводит к нежелательному ограничению источников отрасли уголовного права только к указанному выше источнику.

Прежде чем перейдем к анализу уголовно-правовой характеристики [3, с. 315] источников уголовного законодательства РФ, целесообразно определиться в содержании используемого законодателем термина «уголовный закон» и его понятия.

Общепризнано в уголовно-правовой науке, что уголовный закон — это общеобязательный и закрепленный особой формой нормативно-правовой акт, являющийся, в идеале, единственным правовым источником уголовного права, состоящий из юридических норм, имеющий высшую юридическую силу, а также описывающий признаки общественно опасных деяний и обеспечивающий уголовно-правовое регулирование. Важным отличительным признаком уголовного закона РФ являются исчерпывающий перечень составов преступления и установленные им виды и размеры наказаний. На территории РФ уголовным законом является Уголовный кодекс РФ [4] (далее — УК РФ) 1996 года, вступивший в силу с 1 января 1997 года.

В юридической литературе характеризую уголовно-правовую систему РФ отмечается, что «... общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, являются одними из наиболее урегулированных, в силу своей повышенной значимости [5, с. 229]. Поэтому характеризую уголовное законодательство РФ называют, что «Уголовное законодательство РФ состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс» (ч. 1 ст. 1 УК РФ), то есть УК РФ и при этом отмечают, что он «основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права» (ч. 2 ст. 1 УК РФ), а в его уголовно-правовых нормах определяются общественно опасные проявления человека.

В российской уголовно-правовой науке, на данный момент, продолжается дискуссия в части определения источников уголовного законодательства РФ.

Так, А. В. Наумов считает, что единственным источником российского уголовного законодательства является УК РФ, поскольку в ст. 1 УК РФ указано, что новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК [6, с. 7]. Данная трактовка не позволяет игнорировать различия между законами и иными нормативно-правовыми актами. Данную позицию поддерживают и другие ученые, как Н. М. Кропачев, Б. В. Волженкин, В. В. Орехов [7, с. 11].

Другие ученые, А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков и другие считают, что при определении источников уголовного законодательства РФ нельзя ограничиваться одним лишь УК РФ. Тем самым, они включают в число источников уголовного законодательства РФ такие нормативные акты,

как Конституцию РФ и обязательные для России акты международного права [8, с. 9].

Нельзя не согласиться, что многие институты уголовного права РФ имеют конституционно-правовую основу. Можно сказать, что они реализуют в своих статьях основные положения, которые прописаны в Конституции РФ [9, с. 4]. Аргументом в пользу сторонников множественности источников уголовного законодательства РФ также выступает и тот факт, что Конституция РФ имеет прямое действие. По этому поводу в своих разъяснениях Верховный Суд РФ указывает, что суды вправе применять нормы Конституции, если только она не указывает на то, что соответствующие отношения регулируются специальным законом, либо если он придёт к выводу, что подлежащие применению в конкретном деле нормы закона противоречат Конституции [10].

Сложнее обстоит ситуация с международными договорами. Судами РФ такие договоры не могут непосредственно применяться, так как, как правило, прямо устанавливается обязанность государств принять национальный закон, который бы устанавливал ответственность за эти деяния [11]. Однако, стоит отметить, что в определённых случаях возможны отсылки к нормам международного права. В данных случаях, эти нормы будут применяться непосредственно.

Следует учитывать, что понятия «система уголовного права» и «система уголовного законодательства» несмотря на свою близость, все же различаются. Системой уголовного законодательства являются только нормативные акты, которые были приняты высшим представительным органом власти и обладающие высшей юридической силой.

Под системой уголовного права понимается вся совокупность уголовно-правовых норм, вытекающих не только из национального уголовного законодательства, но и из других источников. Именно из-за отсутствия анализа взаимодействия этих сторон некоторые представители отечественной науки уголовного права не склонны признавать УК РФ в качестве единственного источника уголовного права и предлагают включать в число таковых нормы Конституции РФ, отдельные законы, на которые сделаны ссылки в тексте Уголовного кодекса РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, судебные прецеденты, нормы и принципы международного права [7, с. 11].

Много дискуссий среди отечественных ученых-правоведов вызывает проблема о признании судебной практики в круг источников уголовного права. Выделяются три вида судебных решений, которые могут повлиять на практику применения уголовно-правовых норм: акты Конституционного Суда РФ, акты Верховного Суда РФ и акты международных судебных органов (международных судов).

Конституционный Суд РФ принимает два вида решений: постановления по вопросам соответствия Конституции, нормативных актов и определения, которые предназначаются для толкования норм Конституции РФ. Оба вида носят обязательный характер для всех граждан и юридических лиц, государственных органов [12].

Конституционный Суд РФ не может создавать новых норм уголовного права, но может отменять уже действующие. Так, например, в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ признал, что квалификация бегства за границу или отказа возвратиться из-за границы как формы измены Родине не соответствуют Конституции РФ, после чего соответствующая уголовно-правовая норма прекратила действие [13].

Конституционный Суд РФ имеет право давать конституционно-правовые толкования законодательных актов, ориентируя практику на применение их норм в соответствии с истинным смыслом, который следует из сопоставления норм толкуемого закона и Конституции. Такие толкования имеют общеобязательную силу, любое иное толкование в правоприменительной практике исключается [14]. В то же время Конституционный Суд РФ в соответствии со своим статусом в таких толкованиях не имеет права выходить за рамки закона, Конституции РФ и действующих актов международного права, все его разъяснения должны непосредственно следовать из данных актов.

Помимо актов Конституционного Суда РФ существует еще 2 вида судебных решений, которые могут повлиять на практику применения уголовно-правовых норм. Кратко рассмотрим акты международных судов. Ю.Н. Ансимов указывает, что если юрисдикция международных судов и трибуналов признается Россией, то их решения могут иметь уголовно-правовое значение, тем самым, они являются обязательными для России и вступают в законную силу в установленном порядке [6, с. 11].

Таковыми судами на данный момент являются Европейский Суд по правам человека и Международный уголовный суд, который в свое время заменил создаваемые трибуналы, например, Международный трибунал по бывшей Югославии. Таким образом, обязательность решений международных судов в уголовно-правовой системе РФ зависит от того, признается ли их юрисдикция Россией.

Последним видом судебных решений, влияющих на применение норм уголовного права являются акты Верховного Суда РФ. В соответствии со ст. 126 Конституции РФ [15], Верховный Суд РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Так, К.В. Ображиев отмечает, что эти разъяснения являются юридическим прецедентом и рекомендуются для ознакомления нижестоящими судами при вынесении решения, тем самым являясь своеобразным источником уголовного права [16, с. 56].

В этих решениях Верховный Суд РФ устанавливает обязательные для судов правила квалификации определенных деяний [6, с. 10]. В ходе этого разъяснения многих терминов, он ограничивает, тем самым, усмотрение суда, который выносит приговор.

Нижестоящие суды не могут истолковать данный признак иным образом от Верховного Суда РФ. Обязатель-

ность данного толкования обеспечивается возможностью обжалования решений нижестоящих судов в Верховном Суде РФ в кассационном и надзорном порядке.

Таким образом, автором данной статьи были рассмотрены две точки зрения российских ученых. Согласно первой точки зрения предусматривается, что источник уголовного законодательства РФ является только УК РФ. Сторонники второй точки зрения полагают, что под данный термин подходит Конституция РФ, обязательные для России акты международного права, а также акты судов РФ.

Обе позиции содержат в себе как положительные элементы, так и проблемные вопросы. С одной стороны УК РФ должен быть единственным правовым источником уголовного права. Все принятые уголовно-правовые нормы на национальном, а также на международном уровне должны отображаться в УК РФ. Это гарантирует единство законодательства, системность, общеобязательность норм, а также неотвратимость уголовной ответственности и наказания, лицом, совершившим преступление.

С другой стороны, множественность источников уголовного законодательства позволяет идти российскому уголовному праву «в ногу со временем». Тем самым уголовное законодательство становится гибким и ему гораздо проще эволюционировать, чем, если бы оно было в строгой форме одного источника права. У данного тезиса много противников, однако, автор данной статьи считает, что не все изменения возможно внести в уголовный закон. В частности, невозможно внести позицию Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Объясняется это тем, что решения судов являются правоприменительной практикой, тогда как поправки в УК РФ вносятся законодательным (представительным) органом.

В заключении автор предлагает свое понимание по данной проблеме, при этом не претендуя на безусловную истинность своих суждений, а только чтобы подчеркнуть дискуссионность данного вопроса.

По мнению автора, уголовное законодательство на данный момент имеет множественность источников. Безусловно, что фундаментом всего уголовного законодательства РФ является УК РФ. Однако, не стоит забывать, что УК РФ ни в коем случае не может противоречить в части общих норм права Конституции РФ. Данный факт говорит за то, что Конституция РФ является косвенным источником уголовного законодательства. Помимо этого, автор считает, что акты принятые Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ, также являются источниками уголовного законодательства. Официально российская правовая наука не относит данные акты к источникам права. Этот вопрос тоже дискуссионный и в данной статье автор его не рассматривает. Но нельзя отрицать, что системность судов России подразумевает собой иерархичное подчинение вышестоящими судами нижестоящих. Тем самым, постановления и определения нижестоящих судов фактически не могут противоречить актам Верховного Суда РФ.

Литература:

1. См.: Бибик, О. Н. Источники уголовного права РФ — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks354075 (дата обращения: 05.11.2016); Гусев, Д. В. Законодательство РФ: понятие и система в условиях постсоветского развития российской государственности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Омск, 2003. — 23 с.; Ковалев, М. И. Об источниках уголовного права // Правоведение. — 1975. — № 5. — с. 128–132; Кибальник, А. Г., Соломоненко, И. Г. О соответствии уголовного законодательства международному стандарту по правам человека // Государство и право. — 2001. — № 9. — с. 42–48; Ледах, И. Новый Уголовный кодекс РФ и международные стандарты по правам человека // Российская юстиция. — 1997. — № 1. — с. 4–6; Понятие уголовного закона как источника уголовно-правовых норм — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/istochniki-ugolovnogo-prava.html> (дата обращения: 05.11.2016) и др.
2. Жадан, В. Н. Проблемы субъективной стороны при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Балтийский гуманитарный журнал. — 2016. — Т. 5. — № 3 (16). — с. 244–248.
3. Жадан, В. Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества // Молодой ученый. — 2014. — № 10 (69). — с. 313–319.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 № 375-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
5. Жадан, В. Н. Перспективы развития уголовной ответственности и противодействия рейдерству // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 6. — с. 229–232.
6. Уголовное право России: Практический курс / Бастрыкин А. И и Наумов А. В. — 3-е изд. — М.: Издательский центр «Волтерс Клувер», 2007. — 808 с.
7. Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Кропачев Н. М., Волженкин Б. В., Орехов В. В. — СПб.: Издательский Дом СПб. Государственного университета, 2006. — 1064 с.
8. Уголовное право России: Учебник для вузов / Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. — М.: Издательская группа «НОРМА», 2005. — 639 с.
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Журавлев М. П., Наумов А. В. и др. — М.: Издательский центр «Волтерс Клувер», 2004. — 519 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.constitution.ru/decisions/10003328/10003328.htm> (дата обращения: 05.11.2016).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rg.ru/2003/12/02/pravo-doc.html>.
12. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. Ст. 1447.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 г. № 17-П по делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 УК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 54 — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rg.ru/2006/05/03/ks-uk-dok.html> (дата обращения: 05.11.2016).
14. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 342-О «По жалобе гражданина Сидорова Степана Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 74 УК РФ и ч. 1 ст. 399 УПК РФ» // Собрание законодательства РФ. 20.12.2004. № 51. Ст. 5262 — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rg.ru/2004/12/17/sud-doc.html> (дата обращения: 05.11.2016).
15. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
16. Ображиев, К. В. Судебный прецедент в уголовном праве России. — Ставрополь: Издательство «Ставрополь-сервисшкола», 2002. — 144 с.

О консульских привилегиях и иммунитетах

Зотова Алена Алексеевна, студент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются некоторые вопросы и проблемы консульских привилегий и иммунитетов на основе анализа международно-правового и российского правового актов о консульских отношениях, научных подходов и авторского понимания.

Ключевые слова: привилегия, иммунитет, консульские учреждения, консульские должностные лица

Вопросам анализа отдельных вопросов консульского права, создания и функционирования консульских учреждений, о правовом положении персонала этих учреждений, о консульских привилегиях и иммунитетах, и возможных проблемах по их соблюдению посвящено немало публикаций [1], что ни в коей мере не лишает автора продолжить исследование данной проблемы.

Общепризнано, что международные отношения — одна из наиболее сложных и значимых сфер современных общественных отношений, но при этом одна из важных, так как любое государство стремится [2, с. 486] к установлению экономических, торговых и гуманитарных связей между странами, а поэтому все большее значение и внимание привлекают к себе консульские учреждения.

Консульские учреждения представляют собой представительства зарубежных стран, которые функционируют в пределах консульского округа, определение которого происходит на основе взаимного согласия государств.

Среди функций консульских учреждений выделяют основные и специальные. Консульские учреждения выполняют следующие основные функции: информирование представляемого государства и граждан о стране пребывания; защита интересов представляемого государства, граждан и организаций, а также развитие дружественных связей. В специальных функциях консульских учреждений можно выделить: практическая помощь и консультирование граждан, которые находятся на территории консульского округа; учет граждан прибывших в страну пребывания; паспортно-визовая работа; выполнение функций органов ЗАГС; осуществление нотариальных действий [3, с. 278] и т. д.

С установлением дипломатических отношений возникают, как правило, и консульские отношения. При отсутствии дипломатических отношений, консульские учреждения создаются на основе специального соглашения между заинтересованными государствами. Прекращение дипломатических отношений не предусматривает за собой ликвидацию консульских учреждений. В соответствии со ст. 10 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года [4] глава консульского учреждения назначается государством представления и допускаются к осуществлению своих функций государством пребывания. Консул должен получить специальный документ, который называется консульский патент. Данный документ должен быть подписан либо главой государства, либо главой внешнеполи-

тического ведомства. На следующем этапе консульский патент по дипломатическим каналам направляется властям государства пребывания. Далее консул должен прибыть к властям государства пребывания для получения экзекватуры — согласия на исполнение консульских обязанностей и функций. Консульские экзекватуры могут выдаваться как в виде отдельного документа, либо просто в виде надписи на консульском патенте. В большинстве случаев экзекватура выдается внешнеполитическими ведомствами, однако это зависит от внутреннего законодательства государства пребывания. С момента выдачи экзекватуры консул может приступить к исполнению своих обязанностей.

Правовое положение дипломатических представительств и консульских учреждений, в том числе вопросы о консульских привилегиях и иммунитетах закреплены в международно-правовых актах — Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года [5] и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года. Кроме признанных на международном уровне нормативно-правовых актов, вопрос о консульских учреждениях определяется в нормативно-правовых актах стран-участниц международных отношений.

Так, например, в Российской Федерации (далее — РФ, Россия) действует Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации», в котором определены правовые основы осуществления консульской деятельности, права и обязанности консульских должностных лиц по защите прав и интересов России, граждан РФ и российских юридических лиц за пределами РФ [6].

Прежде чем перейдем к анализу общетеоретических положений и проблем [7, с. 684] о консульских привилегиях и иммунитетах целесообразно определиться в содержании используемых терминов «привилегии» и «иммунитет».

Привилегии — это преимущества и льготы, которые предоставляются в силу обязанностей, исходящих из международно-правовых документов, а так же в порядке международной взаимности и вежливости [8].

Иммунитет — это освобождение консульских должностных лиц от уголовной, гражданской и административной юрисдикции страны в которой они прибывают [8].

Анализ приведенных положений позволяет непосредственно перейти и к рассмотрению вопроса [9, с. 361] о консульских привилегиях и иммунитетах.

Консульские привилегии и иммунитеты обладают рядом особенностей. Например, то, что они носят служебный характер, то есть в каждом отдельном случае требуется установить предусматривали ли действия консула служебный или его еще называют функциональный характер. Наличие служебного иммунитета говорит о том, что лицо, пользующееся им, освобождается от уголовной, административной и гражданской ответственности, если его действия были связаны с выполнением служебных обязательств. В том случае если совершенное правонарушение не связано с исполнением служебных обязательств, то на основании п. 1 ст. 41 Венской конвенции о консульских сношениях, данное лицо может быть привлечено к ответственности в стране пребывания, но только «на основании постановления судебных властей, в случае совершения тяжких преступлений» [4].

Ряд вопросов возникает по причине того, что конкретный объем консульских привилегий и иммунитетов определяется двусторонними соглашениями между государствами, поэтому правовой статус консульского персонала в разных странах различается. По этой причине возникает необходимость индивидуализации при изучении консульских вопросов в каждой отдельно взятой стране [10, с. 168].

Следующая привилегия касается неприкосновенности личности и жилища. В ст. 41 Венской конвенции о консульских сношениях сформулирована норма, которая гласит:

«1. Консульские должностные лица не подлежат ни аресту, ни предварительному заключению, иначе как на основании постановлений компетентных судебных властей в случае совершения тяжких преступлений.

2. За исключением случаев, указанных в п. 1 настоящей статьи, консульские должностные лица не могут быть заключены в тюрьму и не подлежат никаким другим формам ограничения личной свободы, иначе как во исполнение судебных постановлений, вступивших в законную силу» [4].

Помещения, занимаемые консульскими учреждениями, включая резиденцию их главы, пользуются неприкосновенностью. Вместе с тем в соответствии с п. 2 ст. 31 Венской конвенции о консульских сношениях власти государства пребывания могут вступать в помещения представительства «в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер защиты» [4].

Таким образом, в случае стихийного бедствия консульское согласие для вступления в помещение не требуется [11, с. 265].

Статья 33 Венской конвенции о консульских сношениях устанавливает иммунитет абсолютной неприкосновенности консульских документов и архивов в любое время и независимо от их местонахождения, секретность информации обеспечивает более эффективное и продуктивное осуществление консульской деятельности [4].

Кроме всего этого у консульских должностных лиц присутствуют налоговые льготы, так как они освобождаются от всех налогов, сборов и пошлин, личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных.

У данной привилегии есть и обратная сторона, так Венская конвенция о консульских сношениях запрещает консульским должностным лицам заниматься какой-либо коммерческой деятельностью с целью получения личных доходов. Если данное нарушение будет замечено, то согласно Венской конвенции о консульских сношениях они лишаются предусмотренных в ней иммунитетов и привилегий. Так же консульские служащие и должностные лица освобождаются от всех таможенных пошлин, налогов и сборов. При поездке или перелете личный багаж консульских должностных лиц и членов их семей, освобождается от досмотра, если отсутствуют серьезные основания полагать о ввозе и вывозе запрещенных предметов [12, с. 379].

Государство, в котором находятся консульские учреждения, обязано освобождать должностных консульских лиц и членов их семей от всех государственных и трудовых повинностей.

К консульским привилегиям так же относится освобождение от регистрации в качестве иностранцев и от получения разрешения на жительство. Кроме этого получение гражданства так же является добровольным решением должностных консульских лиц и членов их семей.

Не зависимо от привилегий и иммунитетов консульские учреждения, должностные лица и члены их семей обязаны уважать законы и правила государства, в котором они находятся, а также не вмешиваться в его внутренние дела. Так же от них требуется соблюдение местных законов. Согласно Положению о Консульском учреждении РФ работники таких учреждений обязаны уважать традиции и обычаи государства пребывания. Консульские помещения должны использоваться только в целях, соответствующих выполнению консульских функций [12, с. 151].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что привилегированное положение консульских должностных лиц является необходимым условием для эффективного осуществления своей деятельности. Право беспрепятственного взаимодействия со своим правительством, неприкосновенность консульских помещений, архивов и документов, личная неприкосновенность консульских должностных лиц и другие привилегии и иммунитеты служат не только гарантиями успешной реализации деятельности консульских учреждений и должностных лиц, но и предоставляют собой акт официального уважения и признания государством пребывания суверенитета государства, представляющего на их территории консульство и их работников.

Также в ходе исследования консульских иммунитетов и привилегий, автором были отмечены некоторые проблемы, которые до сих пор вызывают затруднения и ряд вопросов. Это связано с тем, что в отличие от дипломатических иммунитетов и привилегий, консульские находят отражение не только в международно-правовых актах, но и в двухсторонних соглашениях между странами, и в нормативно-правовых актах самой страны, этот факт усложняет анализ объема и ограничений консульских привилегий и иммунитетов.

Литература:

1. Алексиева, Б.Б. Тенденции развития института консульских привилегий и иммунитетов: Дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2006. — 150 с.;
2. Жадан, В.Н. Конституционно-правовые основы сотрудничества России с международным сообществом // Молодой ученый. — 2016. — № 5. — с. 486–491.
3. Колосов, Ю. М., Кузнецов, В. И. Международное право. — М. 1996. — 608 с.
4. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121141/ (дата обращения: 05.11.2016).
5. Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120761/ (дата обращения: 05.11.2016).
6. Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 267-ФЗ) «Консульский устав Российской Федерации» — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102228 (дата обращения: 10.10.2016).
7. Жадан, В.Н. О международном терроризме как угрозе для мирового сообщества // Молодой ученый. — 2016. — № 2. — с. 683–689.
8. Суменков, С. Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2002. — 26 с.
9. Жадан, В.Н. Международное право и его значение при изучении в вузах // Молодой ученый. — 2013. — № 2. — с. 359–362.
10. Бекашев, С. П. Международное публичное право. — М.: Проспект, 2001. — 540 с.
11. Бобылев, Г.В. Зубков, Н. Г. Основы консульской службы. — М.: Международные отношения, 1986. — 236 с.
12. Фельтхэм, Р.Дж. Настольная книга дипломата. — Минск: ООО «Новое знание», 2000. — 436 с.
13. Дипломатическая служба. Учебник. Международно-правовой статус диппредставительств, консульских учреждений и их персонала — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.studmed.ru/docs/document11898/> (дата обращения: 05.11.2016);
14. Искевич, И. С. Дипломатическое и консульское право: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900.62 «Юриспруденция» очной формы обучения / И. С. Искевич, А. В. Подольский. — Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. — 136 с.;
15. Консульское право — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ponjatija.ru/node/7725> (дата обращения: 05.11.2016);
16. Консульские учреждения — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://studme.org/38172/pravo/konsulskie_uchrezhdeniya (дата обращения: 05.11.2016);
17. Консульские привилегии и иммунитеты — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.be5.biz/pravo/mlee/56.htm> (дата обращения: 05.11.2016);
18. Консульские иммунитеты и привилегии — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.sale/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/konsulskie-immunitetyi-privilegii.html> (дата обращения: 05.11.2016);
19. Правовой статус консульских учреждений — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lektsii.com/1-85740.html> (дата обращения: 05.11.2016);
20. Правовой статус консульских учреждений и консульских должностных лиц — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/international/00225278_0.html (дата обращения: 05.11.2016);
21. Привилегии и иммунитеты консульских учреждений — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://isfic.info/mpgra/intlow66.htm> (дата обращения: 05.11.2016) и др.

Особенности заключения трудового договора на конкурсной основе

Коцюруба Ирина Григорьевна, магистрант
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Формирование кадрового состава любой организации (коммерческой организации, органа публичной власти и т. п.) связано с решением одной из важнейших проблем — поиском сотрудников, которые смогут опти-

мально функционировать в рамках выделенной функции, максимально «приносить пользу» организации, при этом реализовывать свой творческий потенциал. Решением данной проблемы занимаются как специальные службы

организации, так и индивидуальные лица, так называемые «headhunters».

Вместе с тем, не только поиск сотрудников на конкретную должность является важным для формирования кадрового состава организации, но и возможность выбора между подходящими под основные требования кандидатами, поскольку удовлетворение соискателей формальным требованиям, например, наличие базового образования, опыта работы, не гарантирует, что принятое на работу лицо реализует те задачи, которые перед ним ставит непосредственный начальник и организация в целом. Подтверждением указанных выводов служит опыт США, где «распространенными стали методы собеседований (4/5 фирм): 2/3 фирм наводили справки и 1/3 — пользовались услугами специализированных оценочных центров» [7, с. 20].

Процесс формирования кадрового состава имеет не только организационные, но и правовые составляющие, поскольку работник и работодатель оформляют возникновения между ними трудовых отношений путем добровольного соглашения — трудового договора, который выступает универсальным началом трудовых отношений. Таким образом, заключение трудового договора выступает в качестве правообразующего юридического факта, наличие которого по закону является причиной возникновения взаимодействия между работником и работодателем.

В случаях и порядке, которые установлены законом, иным нормативным актом или уставом (положением) организации, трудовые отношения возникают на основании трудового договора в результате: избрания (выборов) на должность; избрания по конкурсу на замещение соответствующей должности; назначения на должность или утверждения в должности; направления на работу уполномоченными законом органами в счет установленной квоты; судебного решения о заключении трудового договора; фактического допущения к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя независимо от того, был ли трудовой договор надлежащим образом оформлен. При этом каждый из способов заключения трудового договора обладает рядом особенностей и имеет свои плюсы и минусы. Хотя представляется, что конкурс — один из самых эффективных способов замещения должности. Действительно, конкурс неприемлем, например, при переводе работника с его согласия на аналогичную должность в другое подразделение, а также в других случаях, когда законодательством обоснованно предусмотрен иной способ заключения трудового договора. Однако в целом способ замещения должности на конкурсной основе является оптимальным механизмом выбора самой достойной кандидатуры из подходящих по основным характеристикам кандидатов на конкурсную должность.

Исходя из лексического значения слова, «конкурс — это соревнование, имеющее целью выделить лучших участников, лучшие работы» [6, с. 296]. Применение конкурса как способа отбора нужного сотрудника рас-

пространен во многих странах для занятия как должностей публичной службы, так и должностей в коммерческих структурах. Например, во Франции высокий уровень трудовой мобильности обеспечен в том числе и возможностью прохождения конкурса на должность в два этапа — конкурса документов и собеседования, причем собеседование назначается лишь с кандидатами, с которыми потенциально может быть заключен трудовой контракт. Исключения встречаются не так часто и связаны в неудовлетворительной работой службой кадрового обеспечения. В частности, гражданка России, проживающая во Франции, подала документы на участие в конкурсе в Посольство Франции в России. Прибыв из Парижа в Москву на собеседование, она обнаружила, что изначально не проходит по квалификационным требованиям. Вместе с тем, поскольку проезд до Москвы и обратно, проживание ей обеспечивало Посольство Франции в Москве, ее затраты составили лишь временные издержки. На этом примере видно, как важно правильно организовать работу кадровой службы организации при заключении договоров на конкурсной основе. Конкурс применяется во Франции также на всех уровнях публичной власти, что обеспечивает достаточно высокий уровень французских государственных и муниципальных служащих.

Конкурсный отбор успешно применяется и в России: изначально его использовали преимущественно в коммерческих структурах, затем и при поступлении на государственную и муниципальную службу. Возможность замещения должности по конкурсу прямо предусмотрено Трудовым кодексом РФ (далее — ТК РФ). Так, в соответствии со ст. 16 ТК РФ трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с ТК РФ. В случаях и порядке, которые установлены трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, или уставом (положением) организации, трудовые отношения возникают на основании трудового договора, в том числе в результате избрания на должность и избрания по конкурсу на замещение соответствующей должности. Традиционно конкурс на замещение вакантных должностей используется на государственной и муниципальной службе, в высшей школе, в научно-исследовательских учреждениях, в творческих организациях.

Процедуру избрания по конкурсу на замещение соответствующей должности предусматривает не только ТК РФ (например, в ст. 332 при заключении трудового договора на замещение должности научно-педагогического работника в высшем учебном заведении), но и ряд федеральных законов (например, федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

При проведении процедуры избрания по конкурсу руководствуются разработанным уполномоченным органом положением, регламентирующим порядок проведения конкурсного отбора, требования к претендентам.

Можно выделить следующие особенности заключения трудового договора по результатам избрания по конкурсу. По результатам конкурса может быть заключен как трудовой договор на неопределенный срок, так и (по соглашению сторон) срочный трудовой договор (абз. 5 ч. 2 ст. 59 ТК РФ). Отметим, что ТК РФ не устанавливает общего примерного порядка проведения конкурса, лишь обозначая, что для заключения трудового договора в результате избрания по конкурсу на замещение соответствующей должности трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, или уставом (положением) организации должны быть определены: перечень должностей, подлежащих замещению по конкурсу; порядок конкурсного избрания на эти должности.

Большинство правовых актов, регламентирующих данный вопрос, устанавливает примерно одинаковый порядок проведения конкурса: определение квалификационных требований; объявление о конкурсном отборе в периодической печати или других средствах массовой информации (например, на официальных сайтах органов публичной власти); прием заявлений для участия в конкурсном отборе; оценка профессионального уровня кандидатов на замещение вакантной должности; отбор претендентов конкурсной комиссией. По результатам конкурсного отбора с работником заключается трудовой договор и издается приказ о приеме на работу. Отметим, что по общему правилу (исключения составляют некоторые категории государственных служащих) при заключении трудового договора по результатам избрания по конкурсу испытательный срок не устанавливается.

Нельзя не отметить, что существуют некоторые особенности заключения трудового договора по результатам избрания по конкурсу для некоторых категорий работников, которые вызывают дискуссии. В частности, большие споры вызывают нормы Положения о порядке замещения должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении Российской Федерации [3]. Принятое в 2014 году Положение о порядке замещения должностей научно-педагогических работников [4] не решило, а даже усугубило многие проблемы.

Как свидетельствует судебная практика, в случае возникновения спора по вопросам заключения трудового договора с научно-педагогическим работником суды руководствуются порядком, утвержденным приказом Минобрнауки РФ от 26.11.2002 г. № 4114. Об этом, в частности, указано в апелляционном определении Хабаровского краевого суда от 04.04.2012 г. по делу № 33–1977 по иску Д. к ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет» о признании недействительными итогов конкурсного отбора на замещение должности профессора одной из кафедр ТОГУ. «В удовлетворении исковых требований о признании недействительными итогов конкурсного отбора, незаконной и недействительной рекомендации кафедры на должность профессора кафедры, обязанности принять на штатную работу в должности про-

фессора кафедры отказано правомерно, поскольку при проведении конкурсного отбора нарушений требований действующего законодательства не установлено» [1, с. 56].

Вызывают судебные споры положения п. 8 указанного выше Порядка, о чем свидетельствует, например, определение Верховного суда Республики Карелия от 29 мая 2012 г. по делу № 33–1388/2012 по иску П. к Федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Петрозаводский государственный университет» о признании несостоявшимся конкурса на замещение должности, восстановлении на работе. «Решением Верховного Суда Российской Федерации, оставленным без изменения определением апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, в удовлетворении заявления П. отказано. «При этом суд исходил из того, что федерального закона или иного нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу по отношению к оспариваемой норме, которые обязательным условием признания конкурсного отбора состоявшимся устанавливали бы участие в нем не менее двух претендентов и которым бы противоречило оспоренное положение, не имеется» [1, с. 57].

Конституционность положений Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающих конкурсный порядок замещения научно-педагогических должностей, оспаривалась и в Конституционном Суде Российской Федерации (определение Конституционного Суда от 4 октября 2012 г. № 1847-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кириушкина Михаила Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 4 части первой статьи 77, статьей 81, частями первой и второй статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации»). Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в действующем правовом регулировании предусмотрена не только сама по себе необходимость конкурсного отбора научно-педагогических кадров высших учебных заведений, но и правила его проведения; соответствующие правовые нормы закреплены в ТК РФ и конкретизированы в Положении о порядке замещения должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении Российской Федерации.

Таким образом, в рассматриваемых случаях необходимы как минимум 2 юридических акта: во-первых, акт избрания или назначения либо результат конкурсного отбора, а во-вторых, по их результатам заключение трудового договора с лицом, избранным или назначенным на должность.

Обобщая как теоретические положения, так и правоприменительную практику можно заключить, что заключение трудового договора на конкурсной основе имеет как преимущества, так и недостатки.

Конкурс как способ заключения трудового договора имеет следующие преимущества:

— работодатель может подобрать не просто кандидата, удовлетворяющего набору требованиям, а оценить

«кто лучше», какой из кандидатов в большей степени подходит конкретной организации для выполнения соответствующей функции;

— такой способ заключения трудового договора, при правильном подходе к его организации и проведению, позволяет повысить производительность труда, которая, например, в России во многих отраслях экономики крайне низкая;

— претендент может получить практику участия в конкурсе, сбора необходимых документов, общения с представителями работодателей;

— при проведении конкурсной комиссии в частности в органах государственной власти создаются конкурсные комиссии, в работе которых в обязательном порядке должны привлекаться независимые эксперты, что повышает прозрачность доступа на государственную службу и т. п.

Конкурс имеет и некоторые недостатки:

— конкурс может как стимулировать, так и дестимулировать работников, если они не только поступают на работу по конкурсу, но и проходят его периодически, то есть с ними заключается срочный трудовой договор;

— в сфере высшего образования конкурс в сочетании со срочным трудовым договором стал большой проблемой для дальнейшего устойчивого развития системы высшего образования;

— для замещения некоторых государственных должностей требуется специфическое образование, в небольших населенных пунктах может быть только один человек с таким образованием, который и претендует на замещение вакантной должности, однако конкурс признается несостоявшимся, поскольку документы на конкурс предоставляются одним человеком. В территориальных подразделениях органов государственной власти эта проблема решается подачей заявления на конкурс одним из сотрудников аппарата, однако такой выход не всегда является возможным и удобным. Таким образом, конкурс не является универсальным способом замещения должностей, назначение, в отличие от конкурса, можно применить во всех случаях.

Рассмотрим некоторые аспекты заключения трудового договора по результатам конкурса.

Во-первых, возникает вопрос о том, какие документы может потребовать организация для проведения конкурса. Помимо личного заявления, анкеты, копии паспорта, документов, подтверждающих образование и стаж, например, для замещения должностей государственной гражданской службы РФ требуют заключение медицинского учреждения об отсутствии у гражданина заболевания, препятствующего нахождению на государственной гражданской службе; сведения о своих доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (супруга (и) и несовершеннолетних детей). С одной стороны, и государство, и общество заинтересовано, чтобы государственными служащими были лица здоровые прежде всего психически, однако получение данной

справки платно (около 1500 рублей), что накладывает на граждан дополнительные издержки, которые, например, государственный служащий, претендующий на замещение вакантной должности нести не должен, поскольку его диспансеризацию при прохождении государственной службы оплачивается на счет средств бюджета. Таким образом, при прохождении конкурса не во всем претенденты могут быть равноправны.

Возникает вопрос, а может ли коммерческая организация установить требование к участнику конкурса на замещение вакантной должности предоставить аналогичную справку. Ответ на данный вопрос положительный, однако данные требования должны быть установлены в положении о порядке проведения конкурса. Участие в конкурсе является добровольным, поэтому претенденты изначально соглашаются на то, что понесут определенные затраты и, как часто закрепляется в соответствующих положениях «все расходы претендентов, связанных с их участием в конкурсе на замещение вакантной должности, возлагаются на претендентов и возмещению не подлежат» [5].

Опять же в данной ситуации возникает сложность с обработкой персональных данных: лицо еще не дало согласие на обработку таких данных, а личные сведения, порой закрытого характера, уже находятся в обработке службы по отбору персонала конкретной организации.

Во-вторых, заключение договора по конкурсу может означать, что с сотрудником заключается срочный трудовой договор максимум на 5 лет. Такая ситуация распространена, например, в сфере образования, где порядок проведения конкурса регламентируется вышеупомянутым Положением о порядке замещения должностей научно-педагогических работников. В сфере образования в 2014 году произошли некоторые изменения, которые несколько ухудшают права женщин, находящихся в декрете или отпуске по уходу за ребенком. Так, «из положений ч. 5 ст. 332 ТК РФ исключены гарантии, касающиеся беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Теперь эта категория работников при заключении трудового договора будет участвовать в конкурсе на общих основаниях» [8, с. 60]. Согласно новой редакции данной статьи конкурс не проводится только на замещение должностей декана факультета и заведующего кафедрой [2]. Если учитывать, что соискатель должен предоставить на конкурс не только заявление, но и список научных и учебно-методических трудов, то, по сути, женщина в декрете должна поддерживать свою высокую квалификацию и уделять внимание написанию научных и учебно-методических работ.

Таким образом, замещение должности на конкурсной основе является «прозрачным» способом заключения трудового договора, он удобен в определенных случаях и для работника, и для работодателя, однако распространение такого способа сопровождается усилением тех негативных последствий, к которым может привести недостаток проработки использования данного способа.

Литература:

1. Безотецкая, И.П. Правовое регулирование заключения трудового договора: учеб. пособие / И.П. Безотецкая. — Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2013. — 127 с.
2. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части совершенствования механизмов регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций, их заместителей: федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 443-ФЗ // Рос. газ. — 2014. — 26 дек.
3. Об утверждении Положения о порядке замещения должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении Российской Федерации: приказ Министерства образования РФ от 26 ноября 2002 г. № 4114 // Рос. газ. — 2002. — 1 дек. (утратил силу)
4. Об утверждении Положения о порядке замещения должностей научно-педагогических работников: приказ Министерства образования и науки России от 04 декабря 2014 г. № 1536 // Рос. газ. — 2014. — 10 дек.
5. Об утверждении Положения о порядке и условиях проведения конкурса на замещение должности руководителя федерального государственного унитарного предприятия в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору и перечня вопросов для тестовых испытаний участников конкурса на замещение должности Директора ФГУП ВО «Безопасность» Госатомнадзора России: Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 15 декабря 2004 года № 312а [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант Плюс, Положение о замещении должностей в Центральном аппарате ПАО КБ «Юниаструм Банк» [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.uniastrum.ru
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М.: Ось, 1992. — 412 с.
7. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2012. — 348 с.
8. Чернышева, Л. А. Новое в трудовом законодательстве / Л. А. Чернышева // Криминалистъ. — 2015. — № 1 (16). — с. 58–60.

Координационная роль прокуратур Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере противодействия терроризму

Купренко Виктор Анатольевич, магистрант
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

За последние годы как в России, так и Республике Казахстан сложились значительные позитивные изменения в организации борьбы с терроризмом и экстремизмом. С уверенностью можно говорить, что в наших странах сформирована система государственного противодействия этому явлению, основанная на тесном взаимодействии правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления, призванная обеспечить четкую координацию антитеррористической деятельности, повышение оперативности и эффективности реагирования на данные угрозы.

Не последнюю роль в противодействии и координационно деятельности прокуратуры играют образованные 7 декабря 1995 года Координационный совет Генеральных прокуроров стран участников СНГ (*25 января 2000 года решение совета подписала Республика Казахстан*), при этом создание 25 мая 2014 года Евразийского экономического союза между нашими государствами предполагает еще большее сближение и взаимодействие

прокуратур наших стран, что безусловно приведет к тесному сотрудничеству, обмену опыта.

Более того, поскольку границы наших государств имеют не малую продолжительность — это сотрудничество и совместная работа определенно заслуживает внимания.

Вместе с тем координация борьбы с терроризмом остро необходима ввиду большого числа субъектов этой борьбы, при этом необходимо отличать:

— *координацию деятельности прокурорами правоохранительных органов по борьбе с террористической преступностью с позиции надзора за соблюдением и исполнением законов;*

— *координацию деятельности по противодействию терроризму в рамках государственного управления.*

Координационная деятельность прокуроров предусмотрена статьей 8 «Координация деятельности по борьбе с преступностью» Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в которой указано, что:

Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органов таможенной службы и других правоохранительных органов (в ред. *Федерального закона от 30.06.2003 № 86-ФЗ*).

В целях обеспечения координации деятельности органов, указанных в пункте 1 настоящей статьи, прокурор созывает координационные совещания, организует рабочие группы, истребует статистическую и другую необходимую информацию, осуществляет иные полномочия в соответствии с Положением о координации деятельности по борьбе с преступностью, утверждаемым Президентом Российской Федерации».

Согласно названному законодательству, прокуроры координируют деятельность:

- **во-первых**, только правоохранительных органов;
- **во-вторых**, деятельность исключительно по борьбе с преступностью. В том числе и в сфере **борьбы с терроризмом** — по борьбе с террористической преступностью или, как еще ее называют, «преступностью террористической направленности». При этом за рамками остается координация реагирования на неправомерные проявления терроризма;

- **в-третьих**, поскольку основная функция прокуратуры — надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, прежде всего, с этих позиций и должна осуществляться указанная координационная деятельность. В соответствии со статьей 1 *Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»*, где говорится, что прокуратура — «единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации (в ред. *Федерального закона от 10.02.1999 № 31-ФЗ*)». Прокуратура Российской Федерации выполняет и иные функции, установленные федеральными законами».

В статье 4 Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью отмечается, что данная координация «осуществляется на основе: соблюдения законности, равенства всех участников координационной деятельности при постановке вопросов, внесении предложений, разработке рекомендаций и мероприятий, самостоятельности каждого правоохранительного органа в пределах предоставленных ему законодательством Российской Федерации полномочий при выполнении согласованных решений, рекомендаций и проведении мероприятий, гласности в той мере, в какой она не противоречит требованиям законодательства

Российской Федерации о защите прав и свобод человека и гражданина, о государственной и иной охраняемой законом тайне, ответственности руководителя каждого правоохранительного органа за выполнение согласованных решений.

- **в-четвертых**, координационные полномочия прокуроров: созыв координационных совещаний, организация рабочих групп, истребование статистической и другой необходимой информации, осуществление иных полномочий в соответствии с Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 (в ред. *Указа Президента РФ от 25.11.2003 № 1389*).

В свою очередь, **Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью**, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 в редакции Указа Президента РФ от 25.11.2003 № 1389, содержит следующие положения, значимые для координации деятельности прокуроров по борьбе с террористической преступностью:

Цель координации — повышение эффективности борьбы именно с преступностью путем разработки и осуществления этими органами согласованных действий по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению (в ред. *Указа Президента РФ от 25.11.2003 № 1389*).

Борьба с преступностью (соответственно и террористической) в обозначенных нормативных правовых документах понимается как единство действий по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению определяющих их причин и условий. Здесь отмечаются составляющие преимущественно правоохранительной и предупредительной деятельности. В то же время в *Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»*, упоминаемых Указе Президента и Положении указываются также элементы общей организации борьбы с преступностью: аналитическая работа; прогнозирование тенденций преступности и программирование борьбы, координационная деятельность, в том числе на межрегиональном уровне¹; организационная деятельность по созданию рабочих групп, международному сотрудничеству, научному и методическому обеспечению борьбы с преступностью, совершенствованию ее правовой основы, повышению квалификации кадров и др.

В статье 5 Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью указывается: «Правоохранительные органы осуществляют: совместный анализ состояния преступности, ее структуры

¹ В ч. 2 ст. 3 Положения говорится: «Координация деятельности правоохранительных органов с учетом криминогенной обстановки может проводиться на межрегиональном уровне по поручению руководителей федеральных правоохранительных органов или по согласованию с ними».

и динамики, прогнозирование тенденций развития, изучение практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений; выполнение федеральных и региональных программ борьбы с преступностью; разработку совместно с другими государственными органами, а также научными учреждениями предложений о предупреждении преступлений; подготовку и направление в необходимых случаях информационных материалов по вопросам борьбы с преступностью Президенту Российской Федерации, Федеральному Собранию Российской Федерации и Правительству Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органам местного самоуправления; обобщение практики применения законов о борьбе с преступностью и подготовку предложений об улучшении правоохранительной деятельности; разработку предложений о совершенствовании правового регулирования деятельности по борьбе с преступностью; обобщение практики выполнения международных договоров Российской Федерации и соглашений с зарубежными странами и международными организациями по вопросам сотрудничества в борьбе с преступностью и выработку соответствующих предложений; изучение координационной деятельности правоохранительных органов, распространение положительного опыта».

Конкретизированные основные формы координации указаны в статье 6 Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью:

- 1) проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов;
- 2) обмен информацией по вопросам борьбы с преступностью; совместные выезды в регионы для проведения согласованных действий, проверок и оказания помощи местным правоохранительным органам в борьбе с преступностью, изучения и распространения положительного опыта;
- 3) создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений;
- 4) проведение совместных целевых мероприятий для выявления и пресечения преступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению;
- 5) взаимное использование возможностей правоохранительных органов для повышения квалификации работников, проведение совместных семинаров, конференций;
- 6) оказание взаимной помощи в обеспечении собственной безопасности в процессе деятельности по борьбе с преступностью;
- 7) издание совместных приказов, указаний, подготовка информационных писем и иных организационно-распорядительных документов;

8) выпуск совместных бюллетеней (сборников) и других информационных изданий;

9) разработка и утверждение согласованных планов координационной деятельности.

Далее, в статье 6 Положения говорится: «Выбор названных и иных форм координационной деятельности определяется ее участниками, исходя из конкретной обстановки. Материально — техническое обеспечение координационной деятельности возлагается на ее участников».

Предписания в Положении о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью раздела П1 «Полномочия участников координационной деятельности» являются универсальными для координации борьбы с преступностью в целом и разных ее видов.

Как уже указывалось прокурор координирует борьбу с преступностью только правоохранительных органов в соответствии со статьей 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

В этом отношении прокуратура Республики Казахстан имеет полномочия по координации несколько широкого плана, поскольку Законом Республики Казахстан «О Прокуратуре» предусмотрена координация деятельности **правоохранительных и иных государственных органов** по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью, не ограничиваясь координацией только лишь правоохранительных органов.

Национальный антитеррористический комитет и антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации — не правоохранительные органы. Они созданы в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму»¹ РФ от 02.08.2006 № 832с, от 04.11.2007 № 1470) говорится: «Национальный антитеррористический комитет (далее — Комитет) является органом, обеспечивающим координацию деятельности федеральных органов *исполнительной власти*, органов *исполнительной власти* субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, а также осуществляющим подготовку соответствующих предложений Президенту Российской Федерации».

В пункте 1.10 приказа Генерального Прокурора Российской Федерации от 22.10.2009 года № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии **терроризму**» говорится: «Наиболее актуальные и проблемные вопросы организации противодействия терроризму рассматривать на координационных и межведомственных совещаниях руководителей правоохранительных органов. Разрабатывать и осуществлять согласованные действия по борьбе с проявлениями терроризма. При необходимости вносить предложения о рассмотрении на заседаниях Национального антитеррористического комитета и антитеррористических

¹ Действует в ред. Указов Президента РФ от 02.08.2006 № 832с, от 04.11.2007 № 1470, от 29.02.2008 № 284, от 08.08.2008 № 1188, от 04.06.2009 № 631, от 10.11.2009 № 1267, от 22.04.2010 500, от 08.10.2010 № 1222.

комиссий в субъектах Российской Федерации вопросов, связанных с повышением эффективности противодействия терроризму, устранением способствующих ему причин и условий, обеспечением защищенности потенциальных объектов террористических посягательств».

В свою очередь, на современном этапе развития прокурорский надзор Казахстана не предусматривает отдельного профильного приказа Генерального Прокурора об организации прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму, терроризму ограничиваясь общей Инструкцией по организации прокурорского надзора за применением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в социально-экономической сфере утвержденной приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан № 85 от 02.09.2014 года.

Однако с учетом наблюдающейся динамики в процессах по противодействию терроризму и экстремизму, имеется необходимость в усилении прокурорского надзора Казахстана, в том числе путем разработки и утверждения профильных приказов.

К слову сказать, такая работа в настоящее время прокуратурой республики начата — в сентябре месяце текущего года структуре Генеральной прокуратуры появился новый Департамент по надзору за применением законодательства об общественной безопасности, состоящий из 2-х Управлений (*Управление по надзору за применением законов об общественных объединениях и средствах массовой информации и Управление по надзору за применением законов о противодействии экстремизму и терроризму*).

Соответственно необходимость в профильной инструкции очевидна.

Прокурорам важно также учитывать, что в борьбе с терроризмом значительную предупредительную и ориентирующую роль играет участие прокуроров в заседаниях федеральных органов законодательной и исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Проблема унификации российского и казахстанского уголовного законодательства в сфере определения объекта наркопреступлений

Нурлин Акылбек Кылшняязович, кандидат юридических наук;

Алимпиева Татьяна Геннадьевна, PhD, доцент;

Урбисина Нургуль Еркиновна, магистр;

Ким Надежда Виссарионовна, магистр

Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (Казахстан)

В современных условиях остро стоят проблемы безопасного и устойчивого развития общества, конкретной личности. Одну из них обозначил Главный транспортный прокурор Республики Казахстан И. А. Тлеугалеев отметив, что созданию Таможенного союза сопутствует использование транспортных артерий для незаконных внешнеэкономических операций, контрабанды, наркотрафика, незаконной миграции, что, несомненно, усиливает угрозы в транспортном комплексе» [1, 16].

Территория Казахстана используется организованными преступными формированиями в целях наркотрафика для доставки наркотических средств и психотропных веществ через нашу республику из соседних приграничных азиатских стран в Россию и Европу.

Например, в 2013 году казахстанской таможней «Кордай» было возбуждено 46 уголовных дел, выявлено 8 фактов незаконного оборота наркотических средств в особо крупном размере. Возбуждено 8 уголовных дел по ст. 250 УК РК и 5 уголовных дел по ст. 259 УК РК (Незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ, согласно которой родовой объект

преступления — здоровье населения). Общий вес изъятых наркотиков составил 157,202 кг, из которых: марихуаны не высушенной — 119 кг, гашиш — 129,88 гр., героина — 38 кг 133,43 мгр. [2]. С начала 2014 года сотрудниками Управления по борьбе с наркобизнесом ДВД на транспорте выявлено 225 наркопреступлений, из которых 96 фактов сбыта и 19 контрабандного провоза наркотических средств. Из незаконного оборота изъято более 7 т. 700 кг. различных наркотических средств, из которых 14 кг. героина [3].

В Казахстане, согласно криминологическому прогнозу, в структуре преступности будут преобладать преступления против общественной безопасности, а также против здоровья населения и нравственности — преступления, связанные с наркотиками. Эти прогнозируемые показатели отражают огромные масштабы потребления наркотиков [4].

Наркоситуация в Республике Казахстан, — по выводам М. О Нукунова, председателя Комитета по борьбе с наркобизнесом и контролю за оборотом наркотиков МВД РК, — за последние пятнадцать лет резко обострилась. Значительно повысился уровень наркотизации на-

селения, немедицинское потребление наркотиков распространилось повсеместно. К. Буйтекулы отмечает, что «основную группу среди выявленных потребителей наркотиков составляют лица в возрасте 17–26 лет (42,5%), при этом каждый четвертый казахстанский наркоман — несовершеннолетний. То, что мы страна транзита, а не назначения трафика афганского героина, не снижает опасности. Как минимум 11 процентов наркотических средств, проходящих по нашей территории, остается здесь [5, 53].

В Республике Казахстан на официальном уровне обратили серьезное внимание на степень социальной опасности преступлений против общественной безопасности и, особенно, социально опасные последствия фактов незаконного оборота наркотиков — в новом УК РК 2014 г., за эти деяния ужесточена ответственность — увеличены размеры штрафов и сроков ограничения или лишения свободы. Одновременно сохраняется политика гуманизации уголовного права.

Однако, в условиях формирования единого правового пространства ЕАЭС до сих пор существуют принципиальные расхождения в Российском и Казахском уголовном законодательстве в понимании и характеристике объекта рассматриваемой категории преступлений.

Согласно ст. 250 УК РК 1998 г. и статье 286 УК РК 2014 г. «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено» родовым объектом данного преступления является общественная безопасность, а статьи 259 УК РК 1998 г. и части. 2, 3, 4 статьи 296 УК РК 2014 «Незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ» — здоровье населения [6; 7].

В УК РФ напротив, глава «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» помещена в раздел IX под названием «Преступление против общественной безопасности и общественного порядка». В УК РК разделов в Особой части нет, а глава 10 УК РК 1997 г. и глава 11 УК РК 2014 г. предусматривают ответственность по данным преступлениям как за посягательство на здоровье и нравственность.

Казахстанскому законодательному корпусу необходимо учесть концептуальное положение об объекте преступления против общественной безопасности, обоснованное Казыбекби Буйтекулы, которое совпадает с положениями российских ученых и законодательством: незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ своей потенциальной угрозой интересам общества выходит по своим масштабам далеко за пределы интересов защиты здоровья населения и создает потенциальную угрозу и здоровью, и генофонду, и нравственным основам наших государства и общества [5, 42].

Все эти положения говорят в пользу вывода о том, что при проведении **уголовно-правовой квалификации** незаконного распространения и оборота наркотических

средств или психотропных веществ в Республике Казахстан объект преступления должен определяться как посягательство на интересы общественной безопасности. **Данный вывод соответствует** положениям статьи 6 Закона РК «О национальной безопасности РК» от 26 июня 1998 г. признающей незаконное обращение наркотических средств угрозой национальной безопасности РК, способствующей снижению степени защищенности прав и свобод человека и гражданина [8].

По нашему мнению, в самой общей форме, преступления против общественной безопасности можно определить как предусмотренные уголовным законом и совершаемые лицом виновно общественно опасные деяния (*действия с умышленной виной в виде прямого умысла*), посягающие на национальную безопасность, в том числе общественные отношения в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, сохранности материальных ценностей, существующего порядка управления в процессе противоправных действий и повлекшие наступление вредных последствий либо создавшие угрозу их наступления.

Мы считаем, что ст. ст. 296 и ст. 297 (гл. 11 «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности») УК РК 2014 года по аналогии с УК РФ также необходимо отнести к правонарушениям против общественной безопасности, в связи с особой общественной опасностью, имеющим глобальное распространение, являющихся угрозой национальной безопасности Казахстана, на что указывают статистические данные по незаконному обороту наркотиков, а также **гипотеза** и **диспозиции** пп. 1, 2, 3, 4 — «немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров **в общественных местах**»; «незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, **перевозка** без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов»; незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, **перевозка** в целях сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов».

В связи с этим, 10 главу УК РК о преступлениях против здоровья населения и нравственности можно было бы поместить в раздел под названием «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». То есть в самом Уголовном законе было бы закреплено признание в качестве родового объекта преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, посягательство на интересы общественной безопасности.

Таким образом, проблема объекта преступного распространения наркотических средств или психотропных веществ должна получить свою теоретическую разработку и правильное понимание, прежде всего, с точки зрения современных достижений казахстанской и российской науки уголовного права в **области теории объекта преступления**.

Литература:

1. Тлеугалеев, И. А. Обеспечение безопасности на транспорте — приоритетное направление деятельности органов транспортной прокуратуры // Заң және заман. Закон и время. — № 09 (153) сентябрь 2013. — с. 16–18.
2. На таможне «Кордай» пресечена контрабанда наркотических средств в особо крупном размере. — Пресс-служба КТК МФ РК // <http://yvision.kz>.
3. Пресс-служба ДВД на транспорте <http://dvdt.kz/rus/menu>.
4. Генеральная Прокуратура РК. Криминологический прогноз состояния преступности и индивидуального преступного поведения лиц в Республике Казахстан на 2008 год. — Астана, 2008 // [http://service. pravstat.kz](http://service.pravstat.kz).
5. Буйтекулы, К. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконным распространением наркотических средств или психотропных веществ в Казахстане: Монография. — Костанай: Академия КУИС МЮ РК, 2009. — 180 с.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.04.2014 г.) введен в действие Законом Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 168—1 с 1 января 1998 года Внесены изменения в соответствии с Законом РК от 23.04. 2014 г. № 200-V // <http://online.zakon.kz>.
7. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.
8. Закон РК О национальной безопасности Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV ЗРК // <http://online.zakon.kz>.

К проблеме продления меры пресечения в виде заключения под стражу

Окруадзе Георгий Мерабович, магистрант
Тюменский государственный университет

Право на свободу одно из важнейших гарантий прав человека, закон, допускает его ограничение в связи со строго определенными целями, устанавливая специальную процедуру их применения.

Такое ограничение вызвано необходимостью обеспечения общественных интересов, если они являются соразмерными, отвечают требованиям справедливости, и необходимы для защиты, охраняемых законом общественных отношений.

Таким образом, решая вопрос о применении мер пресечения, в условиях действия презумпции невиновности необходимо соблюсти баланс между публичными интересами и гарантированным правом на свободу и личную неприкосновенность [3, с. 1].

Наиболее суровые меры пресечения, существенно ограничивающие права и свободы личности, такие как заключение под стражу и домашний арест применяются лишь в исключительных случаях судом в установленном законом порядке, при условии, что применение более мягкой меры пресечения невозможно.

Конституцией Российской Федерации допускается применение заключения под стражу только по решению суда так как она является самой суровой и влечет большое количество правоограничений для личности.

В связи с этим наиболее актуальным является вопрос о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Действующее законодательство предусматривает в ст. 109 УПК РФ:

Содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца.

Верховный Суд РФ в постановлении пленума от 19.12.2013 г. указал, что в случае если предварительное следствие невозможно закончить в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения, то срок может быть продлен судом соответствующего уровня в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК РФ, на срок до 6 месяцев. Последующее продление может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных частью пятой статьи 223 УПК РФ, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора, до 12 месяцев.

Свыше 12 месяцев срок содержания под стражей может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей суда, указанного в части третьей статьи 31 УПК РФ, или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации

либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти, при соответствующем федеральном органе исполнительной власти до 18 месяцев [2].

В настоящее время в правоприменительной практике складывается ситуация при которой более 90% ходатайств следователя о продлении сроков содержания под стражей продлеваются. Мотивировка обстоятельств служащих основанием такого решения носит формальный характер.

Так исходя из статистических данных за период 2015 года в Калининском районном суде г. Тюмени было рассмотрено 322 ходатайства о продлении срока содержания под стражей, из которых не было удовлетворенно 4 ходатайства, в 3 случаях судом мера пресечения была изменена на домашний арест, а по 1 производству было прекращено в связи с отсутствием предмета разбирательства.

В месте с тем, ходатайств о продлении домашнего ареста было заявлено 17 ходатайств, в том числе в отношении одного и того же лица ходатайство рассматривалось 3 раза, из них неудовлетворенным осталось только 1 [4].

Исходя из статистических данных делаем вывод, о том, что при продлении заключение под стражей является наиболее распространенной и фактически безальтернативной мерой пресечения

Практическим примером может служить продление стражи в отношении Р. который обвинялся органами предварительного расследования по п. А ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Ходатайство о продлении срока содержания под стражей подавалось неоднократно и общий срок содержания под стражей продлился с 15.09.2012 по 03.10.2013 г., кроме того приговором от 3.10.2013 г. суд изменил квалификацию деяния Р. на п. А ч. 2 ст. 127 УК РФ, ч. 2 ст. 330 УК РФ и на основании ст. 73 УК РФ ему было назначено наказание в виде 3 лет 6 месяцев условно с испытательным сроком три года [5].

Р. являлся гражданином Российской Федерации, был трудоустроен, так же ранее не судим, не привлекался к уголовной ответственности, у него имелась регистрация и постоянное место жительства по месту проведения предварительного расследования.

Не смотря на это он провел в общей сложности более 13 месяцев под стражей.

Основой мотивировки столь долгого продления срока содержания под стражей служило обвинение в особо тяжком преступлении, и никакие иные фактические данные положительно характеризующие личность Р. в своей совокупности не могли повлиять на решение суда.

Однако смена квалификации в приговоре на п. А ч. 2 ст. 127 УК РФ, ч. 2 ст. 330 УК РФ — преступления относящиеся к категории средней тяжести, в очередной раз показывает насколько опасно, не брать в расчет презумпцию невиновности.

Таким образом, в результате того, что 90% всех заявленных ходатайств об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу удовлетворяется, и сроки

содержания под стражей постоянно продлеваются, растет наполненность следственных изоляторов (СИЗО), тем самым нарушаются норм содержания граждан в СИЗО.

Переуполненность следственных изоляторов также указывает на необходимость более широкого применения иных мер пресечения.

Верховный Суд так же неоднократно высказывался о продлении сроков содержания под стражей.

Продлевая срок содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу, суду необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса, предусмотренных статьей 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами. Кроме того, суду надлежит учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, и другие обстоятельства, обосновывающие продление срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом обстоятельства послужившие для избрания меры пресечения, не всегда являются достаточными для ее продления.

Необходимым условием для законного и обоснованного применения заключения под стражу, является обоснованное подозрение в совершении лицом преступления определенной категории тяжести. Однако по истечении времени оно перестает быть достаточным.

Суд в каждом конкретном случае должен установить обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей.

При производстве предварительного следствия на первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок может служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу в связи с тем, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия. Вместе с тем в дальнейшем одни только эти обстоятельства не могут признаваться достаточными для продления срока действия данной меры пресечения.

Кроме того, Верховный Суд разъяснил о том, что сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не может выступать единственным и достаточным основанием продления срока содержания обвиняемого под стражей. Решение суда о продлении срока содержания под стражей должно основываться на фактических данных, предусмотренных ст. ст. 97, 99 УПК РФ, подтверждающих необходимость сохранения этой меры пресечения [3, с. 3].

Однако понятия первоначального этапа производства по уголовному делу в законе не раскрывается, в связи с этим невозможно определить до какого периода сохраняется необходимость применения заключения под стражу.

Кроме того, видится необходимость учитывать, при избрании меры пресечения высокой вероятности назначения по приговору наказания не связанного с лишением свободы.

Для разрешения имеющихся противоречий, необходимо внести изменения в УПК РФ, а именно:

— ч. 3 ст. 108 УПК РФ — При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Тяжесть преступления не может выступать в качестве единственного основания для избрания или продления заключения под стражу.

— ч. 1 ст. 109 УПК РФ: Содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца, что является первоначальным этапом предварительного расследования.

Таким образом на наш взгляд, гарантии соблюдения прав и свобод будут надлежащим образом гарантированно, если деятельность органов уголовного преследования и суда будет в полной мере урегулирована не декларативными принципами, а реально действующими правовыми нормами, отвечающими требованиям практики.

Этому в значительной степени будет способствовать более продуманное и взвешенное сочетание на законо-

дательном уровне оснований и условий избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом решающее значение для вывода о законности и обоснованности избрания в виде меры пресечения заключения под стражу — должно иметь требование, в соответствии с которым оценка указанных обстоятельств, основанная на фактах, формирующая у правоприменителя внутреннее убеждение о необходимости и правомерности избрания в отношении обвиняемого (подозреваемого) данной меры пресечения и невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

В связи с этим к избранию меры пресечения нужно подходить не менее тщательней чем к вынесению приговора, в связи с тем, что вина человека считается доказанной лишь после вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

Поскольку обвиняемый не признан судом виновным, то в силу презумпции невиновности должна распространяться презумпция оставления его на свободе. А на органах обвинения лежит обязанность доказать в каждом конкретном случае, что оставлять обвиняемого на свободе невозможно, что иная мера пресечения не может обеспечить должного поведения обвиняемого на свободе.

Учет предложенных нами изменений законодательства будет способствовать соблюдению права на защиту, а также на свободу и личную неприкосновенность.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».
4. Архив Калининского районного суда г. Тюмени (дата обращения 15.08.2016 г.).
5. Приговор Ленинского районного суд г. Тюмени от 03.10.2013 г.

К вопросу избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения

Окруадзе Георгий Мерабович, магистрант
Тюменский государственный университет

Конституции РФ допускает применение заключения под стражу в качестве меры пресечения только по решению суда, так как эта мера является самой суровой и влечет наибольшее количество правоограничений для личности.

Под заключением под стражу следует понимать — меру процессуального пресечения по уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, заключаю-

щаяся в его временной изоляции до рассмотрения материалов уголовного дела в суде и вынесения приговора.

Она избирается судом по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа, дознавателя с согласия прокурора.

Лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу имеет статус следствен-

но-арестованного и содержится в следственном изоляторе — СИЗО.

Заключение под стражу избирается в качестве меры пресечения в случаях если есть достаточные основания полагать что:

1) Лицо может скрыться от органов предварительного расследования или суда;

2) Лицо может препятствовать производству по уголовному делу в виде давления на свидетелей и потерпевших, уничтожения или фальсификации доказательств, иных действий;

3) Лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью;

4) Для обеспечения исполнения приговора с момента провозглашения приговора до его вступления в законную силу.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требования статьи 89 УПК РФ.

Для оценки правоприменительной практики обратимся к статистике применения мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста в Калининском районном суде г. Тюмени за отчетный период 2015 года.

Исходя из данных судебной практики Калининского районного суда г. Тюмени за 2015 год по вопросам применения меры пресечения в виде заключения под стражу в 2015 году органами предварительного расследования было заявлено 318 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них отказано было в 23 из них в 4 случаях в качестве меры пресечения судом был избран домашний арест, а 19 обвиняемому была избрана подписка о невыезде и надлежащем поведении [4].

В тоже время исходя из практики применения меры пресечения в виде домашнего ареста за 2015 год Калининским районным судом г. Тюмени было рассмотрено всего 7 ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, из них в 2-х было отказано.

Данные статистики свидетельствует о том, что на сегодняшний день заключение под стражу остается широко применяемой мерой пресечения, которая наиболее сурово ограничивает права и свободы личности. При принятии решения о заключении под стражу судьи руководствуются действующим УПК который лишь формально оговаривает основания и обстоятельства, учитываемые при из-

брания меры пресечения, что в свою очередь не позволяет на должном уровне обеспечить защиту прав и свобод личности в уголовном процессе.

Судьи, удовлетворяя ходатайства, ссылаются на основания, указанные в ст. 97 УПК РФ, при этом, не приводя конкретных, исчерпывающих данных, подтвержденных доказательствами, основанными на материалах дела.

Такой подход к рассмотрению ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, ведет к нарушению статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и конституционного права человека на свободу и личную неприкосновенность.

Распространенными являются случаи, когда в постановлении отмечены сразу все основания, содержащиеся в ст. 97 УПК РФ.

Следователь, дознаватель предполагает о возможности наступления негативных последствий в будущем, т. е. данные «домыслы» носят лишь вероятностный характер. Именно обоснование данных предположений составляет значительную трудность при избрании меры пресечения. Следовательно, это дает возможность применять указанную меру пресечения широко, а в ряде случаев незаконно и не обоснованно.

Примером может стать постановление Калининского районного суда от 05.08.2015 г. в котором следователь ходатайствовал об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении с. 1989 года рождения, гражданина РФ, со средним специальным образованием, женатого, имеющего двоих малолетних детей, не работающего, зарегистрированного в деревне «данные изъяты», проживающего в г. Тюмени, судимости не имеющего. Обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «А» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Следователь мотивировал свое ходатайство тем, что С. обвиняется в совершении преступления средней тяжести, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, не трудоустроен и не имеет регистрации по месту жительства в г. Тюмени, склонен к совершению аналогичных преступлений, в связи с чем, находясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от органов следствия и суда с целью избежания уголовного наказания, иным путем воспрепятствовать установлению истины по делу.

Обвиняемый и его защитник с ходатайством следователя не согласились, указав, что С. имеет постоянное место жительства в г. Тюмени, где проживает с беременной супругой и двумя малолетними детьми, не намерен скрываться от органов следствия и суда.

Суд счел ходатайство следователя законным, обоснованным и подлежащим удовлетворению по вышеизложенным обстоятельствам [5].

Таким образом разбирая данное постановления суда, можно сделать вывод о необоснованности данного ходатайства следователя.

Так в п. 21 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О прак-

тике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»: «...Кроме того, в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения. В частности, о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок либо нарушение лицом ранее избранной в отношении его меры пресечения, не связанной с лишением свободы» [3, с. 4].

Однако учитывая, что С. обвинялся по п. А ч. 2 ст. 158 УК РФ — относящегося к категории средней тяжести, с учетом того что он ранее не был судим, дал признательные показания и иных смягчающих обстоятельств, а также судебной практики, применение наказания в виде реального лишения свободы маловероятно, в последствии приговором Калининского районного суда от 11.05.2016 г. С. был осужден к наказанию в виде 3 (трех) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ наказание считать условным с испытательным сроком 3 (три) года 6 (шесть) месяцев [5, с. 17].

Вывод суда о том, что находясь на свободе С. может продолжить заниматься преступной деятельностью, иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу не подтвержден фактическими обстоятельствами и не может следовать из положений того, что С. не работает и не имеет легального источника доходов.

В тоже время Постановлением пленума Верховного Суда предусмотрено, «...вывод суда о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом, в частности, совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена» [3, с. 2].

Несмотря на это из материалов дела следует, что С. ранее не судим, не привлекался к уголовной ответственности, каких-либо сведений о том, что он состоит на учетах в нарко- или психдиспансерах судом установлено не было.

Согласно с п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 г. — «В решениях об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и о продлении срока содержания под стражей должно быть указано, почему в отношении лица не может быть применена более мягкая мера пресечения, приведены результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих избрание данной меры пресечения или продление срока ее действия, доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств, а

также оценка судом этих обстоятельств и доказательств с изложением мотивов принятого решения» [3, с. 13].

В связи с этим не одно из вышеуказанных оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу хоть и формально соответствовало основаниям, изложенным в ст. 97 УПК РФ, но не нашло фактического подтверждения, так как было основано лишь на предположениях, не подтверждающихся доказательствами.

На наш взгляд каждое оснований избрания меры пресечения подлежат доказыванию, оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности [2].

Для того, чтобы нарушение конституционных прав и норм УПК РФ не приводило к необоснованному применению чрезмерно суровой меры пресечения, необходимо выработать действенный механизм правового регулирования.

Для этого видится необходимым изменить структуру нормы часть 1 статьи 97 УПК РФ:

«Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии обстоятельств, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами, о том, что обвиняемый, подозреваемый».

В тоже время, проблемным остается вопрос об обстоятельствах учитываемых при избрании меры пресечения. Так в подавляющем большинстве случаев, основой мотивировки избрания меры пресечения в виде заключения под стражу служит тяжесть предъявленного обвинения.

Данный вывод подтверждается и позицией Верховного Суда: «На первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он может скрыться от дознания, предварительного следствия [3, с. 3].

Однако постановлением либо иным законом не оговаривается понятие первоначального этапа расследования и какую продолжительность он имеет.

Расплывчатая формулировка и отсутствие легального определения, дает возможность для множества коллизий и нарушения прав лиц подвергающихся столь суровой мере пресечения.

В тоже время проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

Такое голословное обоснование ограничения свободы лица, в отношении которого действует презумпция невиновности, заключает в себе опасность помещения человека, виновность которого даже не обсуждалась в СИЗО. Условия нахождения в котором приравнены к тюремному режиму, самому строгому из всех возможных видов режимов при отбывании наказания в виде лишения свободы.

Представляется, что такая возможность должна быть ограничена необходимостью соблюдения всех других условий избрания меры пресечения, предусмотренных законом, а также учета обстоятельств совершения личности подозреваемого, обвиняемого наличия у него постоянного места жительства, работы и других обстоятельств.

Полагаем для того, чтобы тяжесть преступления, в котором обвиняется (подозревается) человек, не становилась причиной необоснованного заключения под стражу, в УПК необходимо внести следующие изменения:

ст. 99 УПК РФ дополнить:

«При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или об-

виняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, должны учитываться обоснованное подозрение (обвинение) в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства».

При данном подходе будут соблюдаться, и презумпция невиновности, гарантированная ст. 49 Конституции РФ, так и правила оценки доказательств ст. 88 УПК РФ, все эти обстоятельства в совокупности лягут в основе подкрепления права на защиту.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».
4. Архив Калининского районного суда г. Тюмени, дата обращения (05.08.2016 г.).
5. Приговор Калининского районного суда от 11.05.2016 г. Архив Калининского районного суда.

Эффективный контракт в сфере образования

Олейников Андрей Алексеевич, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Рассмотрено законодательство и практика об эффективном трудовом контракте. Проведен анализ о допустимости или недопустимости его введения в данный период времени в Российской Федерации. Требуется обдумать его роль и источник средств для оплат.

Ключевые слова: эффективный трудовой контракт, премирование, сфера образования, школа

Бюджетная сфера и ее работники все чаще становятся «подопытными кроликами» для разного рода структур нашей страны. На этот раз экспериментальной площадкой служит не сам процесс обучения, не итоговая аттестация, не процесс записи на прием в медицинские учреждения и порядок осмотра больного — чиновники добрались до изменения способов премирования и оплаты труда занятых в этой важнейшей сфере жизнедеятельности нашего общества.

По данным Департамента бюджетной политики в отраслях социальной сферы и науки в России численность занятых в бюджетном секторе по отношению к общей численности населения выше, чем в среднем по странам ОЭСР. В отдельных отраслях бюджетного сектора (образование, здравоохранение) численность специалистов относительно обслуживаемого контингента значительно превышает средний по ОЭСР уровень, при этом

уровень нагрузки заметно ниже. Директор Департамента Гашкин С. А. в докладе «Отдельные подходы по оптимизации расходов в отраслях социальной сферы на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов» констатировал, что «за последние 5 лет численность работников бюджетной сети сократилось лишь на 8%», расходы растут, при этом качество оказываемых услуг улучшается медленно. Очевидно, эти соображения, а также функционирование в режиме экономии, вызвали к жизни явление эффективного контракта.

Предпосылки же на него содержатся в Указе Президента РФ № 597, который предусматривает совершенствование системы оплаты труда для «бюджетников». В этом же указе говорится о том, что повышаться оплата должна только у тех работников, что добиваются конкретных достижений, либо же показывают высокий уровень качества и количества оказываемых услуг. Важно

отметить и то, что переход на эту систему обязателен — это закреплено в Программе совершенствования оплаты труда, которая разработана в дополнении к Указу.

Понятие «эффективный контракт» в России появилось не так давно благодаря принятию программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 26.11.2012 г. № 2190-р. Для каждой социальной сферы деятельности существуют свои базовые документы, разработанные в целях повышения эффективности и качества оказания услуг при переходе на систему эффективного контракта. Например, для сферы образования это План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки», Госпрограмма РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы.

Несмотря на то, что к нормативной базе, определяющей введение эффективного контракта, относят несколько довольно объемных документов, не только рядовые работники бюджетных организаций, но и администрация не имеют целостного и ясного представления о нем.

Переход на эффективный контракт вызвал множество вопросов у руководителей организаций бюджетной сферы.

Понятие «эффективный контракт» для многих стало чем-то новым, непонятным, а потому пугающим. Итак, попробуем разобраться, что же это такое. Эффективный контракт — это трудовой договор с работником, в котором конкретизированы: трудовые обязанности работника, условия оплаты труда, критерии оценивания эффективности с целью назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда работника, качества оказываемых им услуг — государственных или муниципальных, а также меры социальной поддержки.

Эффективный контракт является лишь одним из вариантов стандартного трудового договора (поскольку не противоречит предъявляемым к нему требованиям), а не новой его формой (ст. 57 ТК РФ).

Итак, под эффективным контрактом понимаются трудовые отношения между работодателем и работниками, основанные на:

— наличии у учреждения государственного (муниципального) задания и целевых показателей эффективности работы, утвержденных учредителем;

— системе оценки эффективности деятельности работников учреждений (совокупности показателей и критериев, позволяющих оценить количество затраченного труда и его качество), утвержденной работодателем в установленном порядке;

— системе оплаты труда, учитывающей различия в сложности выполняемой работы, а также количество и качество затраченного труда, утвержденной работодателем в установленном порядке;

— системе нормирования труда работников учреждения, утвержденной работодателем;

— подробной конкретизации с учетом отраслевой специфики в трудовых договорах должностных обязанностей работников, показателей и критериев оценки труда, условий оплаты труда. [1]

Изменение трудового договора на эффективный контракт установлен статьей 74 ТК РФ: если при изменении организационных или технологических условий труда условия трудового договора не могут быть сохранены, то допускается *изменение условий договора по инициативе работодателя*, то есть в одностороннем порядке (за исключением изменения трудовой функции работника).

При введении эффективного контракта ключевым изменением в условиях трудового договора будет корректировка условий оплаты труда. Статья 74 ТК РФ не регламентирует данное изменение, однако она не устанавливает исчерпывающий перечень того, что подпадает под понятие «изменение условий труда». А это значит, что при изменении условий оплаты труда можно руководствоваться ее положениями.

Еще одно изменение касается уточнения обязанностей работника (например, достижения показателей эффективности его деятельности).

При изменении договора в одностороннем порядке работодатель обязан указать причины и обосновать их как неотвратимые. В данном случае работодателю можно сослаться на Программу совершенствования оплаты труда и другие нормативно-правовые акты, связанные с введением системы эффективного контракта. Программа совершенствования оплаты труда устанавливает показатели и критерии оценки эффективности деятельности работников государственных (муниципальных) учреждений — это и есть причины изменения трудового договора. Введение показателей и критериев обуславливает необходимость изменения условий оплаты труда и уточнение должностных обязанностей в трудовых договорах.

Итак, мною был проведен опрос среди работников Медведовской МБОУ СОШ. До 2018 года, в соответствии с рядом нормативно-правовых актов, она, как и многие другие, должна перейти на систему эффективного контракта. Важно учитывать, что в образовательных учреждениях на него переходят не только администрация (директор, его заместители, главный бухгалтер) и педагогический персонал, но и учебно-вспомогательный (педагоги дообразования, электроники, библиотекари), а также обслуживающий персонал (техслужащие, сторожа). Для всех вышеперечисленных категорий работников составляются определенные перечни с критериями получения баллов, из которых и будет складываться в дальнейшем показатель эффективности их деятельности.

Определенная последовательность действий при переходе на систему эффективного контракта позволит работодателю снизить затраты сил и времени, а также соблюсти нормы трудового законодательства. Действия должны быть следующими:

1. Создать в учреждении комиссию по организации работы, связанной с введением эффективного контракта.

2. Изучить базовые и дополнительные показатели эффективности деятельности, разработанные и утвержденные учредителем, показатели качества и эффективности деятельности, внесенные учредителем в муниципальное задание по оказанию организацией услуг определенного типа.

3. Ознакомиться с механизмом оценивания, системой мониторинга достижений базовых и дополнительных показателей для каждой организации, утвержденными учредителем.

4. Провести разъяснительную работу в трудовом коллективе по вопросам введения эффективного контракта.

5. Создать на официальном сайте раздел «Оценка эффективности деятельности учреждения» для представления нормативных и распорядительных документов по вопросам перехода на систему эффективных контрактов.

6. Проанализировать действующие трудовые договоры работников на предмет их соответствия ст. 57 ТК РФ и Приказу Минтруда РФ № 167н.

7. Разработать показатели эффективности труда сотрудников.

8. С учетом разработанных показателей внести изменения в положение об оплате труда, положение о выплатах стимулирующего характера.

9. Принять локальные нормативные акты, связанные с оплатой труда работника, с учетом мнения профсоюзного комитета первичной профорганизации.

10. Конкретизировать трудовую функцию и условия оплаты труда работника.

11. Разработать индивидуальные трудовые договоры (дополнительные соглашения) с работниками с учетом утвержденной формы примерного трудового договора, с использованием показателей и утвержденных критериев эффективности деятельности работников учреждения. ССЫЛКА

12. Утвердить измененные должностные инструкции.

13. Уведомить работников об изменении определенных условий трудового договора.

14. Заключить с работниками допсоглашения. [1]

В рекомендациях и от чиновников схема перехода на эффективный контракт выглядит вполне себе красиво — пишут, что оплата труда учителя или любого другого работника школы будет повышаться не за счет того, что он будет «оставаться спать» на работе, а за счет достижения определенных показателей, за которые будут начисляться баллы. Некоторые школы нашего района в течение ряда лет пытались такую систему отработать. Их действия шли в русле тех рекомендаций, которые даются и сейчас — создание специальной комиссии, изучение базовых и дополнительных показателей эффективности деятельности, разработанные и утвержденные учредителем, показатели качества и эффективности деятельности, внесенные учредителем в муниципальное задание по оказанию организацией услуг, разработка механизма оценивания, системы мониторинга достижений базовых и дополнительных показателей, проведение разъяснительной работы в тру-

довом коллективе, размещение на официальном сайте соответствующей информации и т. д. При этом на деле баллов получалось много, подсчет их по каждому педагогу — дело очень хлопотное, отнимающее много рабочего времени, в деньгах же это выглядело смешно. Даже если в организации 50–60 работников, данная процедура занимает при усердном высчитывании не день и не два. А ведь у руководителя и без этого полно дел. Неужели и за это придется ввести руководителю дополнительную оплату за столько кропотливую работу? Думаю, по-человечески, стоило бы. Однако, не думаю, что это будет оплачиваться, ведь у руководителя бюджетной организации нет строго определенных границ выполняемой работы и критериев ее оценки. Он юрист, экономист и управленец в одном лице и должен принимать решения в независимости от того, обязан он это делать или нет, потому что за ним люди — его работники. Любый хороший руководитель хочет быть защитой и опорой для тех, кто находится на службе в его организации, не важно, учитель это или врач или же вовсе технический персонал, который, по сути к самому процессу не имеет отношения. Скорее всего, руководителю «вменяют в обязанность» и эту работу.

Другая проблема заключалась в том, что если с педагогами все более-менее понятно (баллы — за проведенные внеклассные мероприятия, поездки, число призеров и победителей конкурсов и олимпиад и т. д.), то с другими категориями работников школы возникали серьезные вопросы.

Естественно, для перехода на ЭТК требуется не только профессионализм управленца-руководителя организации, но и усилия профессионального союза работников, а также подкованность работников в области права, в первую очередь — трудового, дабы права работников не ущемлялись. Наибольшей же сложностью будет поиск средств на оплату труда работников по-новому.

Как известно, Российскую Федерацию затронул кризис, а соответственно, денег, поступающих в бюджетную сферу, уж точно больше не станет. Яркое тому доказательство — заявление Алексея Кудрина, главы совета фонда Центра стратегических разработок и экс-министра финансов, о том, что реализацию «майских указов» президента Путина в части роста зарплат бюджетников стоит отложить. Разве это не является «тревожным звонком» для всех представителей данного сегмента рабочей силы нашей страны? Бюджет страны и регионов вряд ли «потянет» дополнительную нагрузку.

При введении эффективного контракта многие бюджетники, которые действительно хорошо работают, будут получать заслуженные лишние, в лучшем случае, 3–4 тысячи рублей к нынешним выплатам, а те, кто работал чуть похуже, уж точно будут стремиться получить хоть немного дополнительных денег, если представится возможность, чтобы сводить концы с концами, особенно это касается ситуации в регионах. Однако, многие, очевидно, даже не станут напрягаться (проще заработать деньги репетиторством). Не исключено, что в организациях еще сильнее

разрастется что называется «кумовство». Приближенные к руководителю могут выше оцениваться руководителем, чем остальные рядовые работники, которые работали действительно лучше. В этом еще одна проблема — проблема «прозрачности» таких контрактов.

Литература:

1. Переходим на эффективный контракт по правилам // Audit-it. ru. URL: <http://www.audit-it.ru/articles/personnel/a110/830940.html> (дата обращения: 14.11.2016).

В заключение хочется отметить, что реформирование системы образования в части оплаты труда должно быть продуманным и взвешенным, если мы хотим, чтобы статус учителя был высоким, а образование в нашей стране вновь стало передовым.

Земельное право. Новые возможности в оформлении «прирезок» земельного участка

Остапенко Анастасия Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Сидоренко Ангелина Юрьевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Одной из главных ценностей государства является — земля. Нормы, регулирующие общественные отношения управления, использования и охраны земли содержатся во множестве нормативно-правовых актов, главный из которых — Земельный Кодекс РФ.

Необходимость внесения поправок в земельное законодательство назревала в России давно, однако точкой отсчета глобальных перемен стал 2015 г., когда в марте вступил в силу Федеральный закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный Кодекс РФ». Изменения в земельном праве регулируют такие аспекты, как права юридических и физических лиц на земельные участки, равные права на земельные ресурсы и упрощение всевозможных административных действий.

Но наибольший интерес вызывают нормы земельного законодательства, предоставляющие гражданам возможность расширить границы своих земельных участков, соседствующих с государственными или муниципальными землями, за счет оформления, так называемых, «прирезок».

Самовольное присоединение это — бесплатное завладение земельным участком. Из практики это вариант присоединения к собственной части земельного участка, часть соседского участка или земли общего пользования. Т. е. владелец огораживает часть земли и начинает ее активно разрабатывать.

Раньше такие действия были запрещены, но это не мешало некоторым гражданам захватывать чужие земельные участки и огораживать своими заборами. Со временем незаконно занятых земель стало так много, что на законодательном уровне было принято решение позволить гражданам оформить данные «прирезки», но сделать это официально и за небольшую плату [1. гл. V. 4].

Обратиться за оформлением «прирезки» может владелец земли, предназначенной для ведения личного подсобного хозяйства, огородничества, садоводства, дачного

хозяйства и индивидуального жилищного строительства, однако, юридически оформить присоединенную часть земельного участка, возможно при выполнении некоторых условий:

— на землю не претендуют соседи, она не является общей собственностью;

— площадь самовольно прибавленных квадратов и обобщенный размер участка не выходят за пределы норм, установленных правилами землепользования и застройки территории в пределах градостроительной зоны.

Не стоит забывать, что «прирезать» земли лесного фонда, а также береговых полос по-прежнему невозможно.

Согласно изменениям в земельном законодательстве, которые вступили в силу 1 марта 2015 года, прирезки к участкам оформляются без серьезных денежных вложений и длительного сбора бумаг.

Размер платы за земельный участок, который гражданин хочет «добавить» к имеющемуся, устанавливается собственником земли — государством, субъектом федерации либо муниципальным образованием — в зависимости от принадлежности данного земельного участка [1. п. 5ст. 39.28]. Чтобы рассчитать итоговую цену «прирезки», необходимо знать его площадь, кадастровую стоимость и размер платы, который устанавливается владельцем земли в процентах от ее стоимости.

Кадастровую стоимость можно выяснить, например, на сайте Росреестра из Публичной кадастровой карты, при этом необходимо знать кадастровый или условный номер участка или его адрес. Кроме того, можно направить электронный запрос в Росреестр, на который ведомство обязано ответить не позднее, чем через пять дней после получения запроса [5. п. 41]. Форму ответа заявитель может выбрать сам: либо письмо на электронную почту, либо обычное бумажное письмо. В любом из перечисленных случаев, заявителю необходимо будет оплатить

госпошлину, а квитанцию о ее оплате обязательно приложить к заявлению.

Перераспределение земель осуществляется на основании соглашения заявителя с уполномоченным органом. Уполномоченным органом выступает орган местного самоуправления, в компетенцию которого входит распоряжение государственными или муниципальными землями.

После получения кадастрового паспорта на новый участок гражданин предоставляет его в уполномоченный орган (орган местного самоуправления), в компетенцию которого входит распоряжение государственными или муниципальными землями. Орган местного самоуправления подписывает проект соглашения о перераспределении участка, а затем направляет его заявителю для подписания. Заявитель обязан подписать это соглашение в 30-дневный срок со дня его получения и оплатить приобретаемый участок в течение месяца с момента подписания соглашения. Рассрочка и отсрочка платежа законом не предусмотрены.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»
3. от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ.
4. Федеральный закон о государственном кадастре недвижимости от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ
5. Порядок предоставления сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости (утв. приказом Министерства экономического развития РФ от 27 февраля 2010 г. № 75).
6. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/> Электронный ресурс.
7. <http://consultmill.ru/> Электронный ресурс.

Таким образом, начатая в 2015 г. земельная реформа, так или иначе, начала действовать, однако, при индивидуальном подходе в оформлении юридических действий, описанных в данной статье, можно столкнуться с рядом проблем. Например, может возникнуть ситуация, когда на один и тот же участок претендуют несколько лиц, либо отсутствует утвержденный порядок решения вопросов, связанных с оформлением земельных участков и т. п. Тем не менее, закон действует и остается надеяться, что его частое применение на практике, разрешит спорные ситуации.

В целом, нововведения Земельного кодекса РФ о перераспределении земли можно оценить положительно, т. к. оформление таких «прирезок» выгодно не только физическим лицам, но и государству, т. к. бюджет получит дополнительные доходы от платы за такие земли, кроме того, земли станут участвовать в обороте более полноценно, а граждане смогут увеличить площадь принадлежащего им земельного участка.

Обзор судебной практики по вопросам последствий изменения квалификации сделок налоговыми органами

Поносова Екатерина Васильевна, магистрант;

Черняев Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
Удмуртский государственный университет (г.)

С момента введения в действие 01.01.1999 года общей части Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — НК РФ) за налоговыми органами в абзаце 6 пункта 1 статьи 45 НК РФ закреплено право изменения квалификации сделок налогоплательщиков [2], но несмотря на то, что прошел достаточно долгий период, и сегодня имеют место невыясненные и спорные вопросы по поводу применения этого права, что ярко демонстрирует судебная практика.

С целью разъяснения появившихся вопросов и для обеспечения единообразного подхода судов к разрешению возникающих споров Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее по тексту — Пленум ВАС РФ) выпустил Постановление от 28.02.2001 № 5 «О

некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации», где указал, что доначисления на основании статьи 40 НК РФ не относятся к изменению юридической квалификации [3]. Но ни в законодательстве, ни в разъяснениях ВАС РФ более этого пояснения не раскрывались понятия «квалификация сделки», «изменение квалификации сделки», в каких случаях применим бесспорный порядок взыскания доначислений, когда необходимо обращаться в суд.

В связи с такой неопределенностью у налогоплательщиков, налоговых органов и судов часто возникали сложности при применении норм статьи 45 НК РФ: Федеральный арбитражный суд Северо — Кавказского округа вынес Постановление от 18 февраля 2003 года по делу

№ Ф08–276/2003–111А указал, что суд не дал надлежащей оценки обстоятельствам изменения квалификации сделок, изложенным в акте налоговой проверки; Федеральный Арбитражный суд Поволжского Округа вынес Постановление от 10 мая 2005 года по делу № А12–34211/04-С51 об отмене судебных актов поясняя, что принятое по результатам выездной налоговой проверки, о взыскании налога и пеней не основано на изменении юридической квалификации; В Постановлении от 10 ноября 2005 года по делу № Ф04–7898/2005 (16586-А67–25) Федеральный Арбитражный суд Западно-Сибирского Округа сделал вывод, что обязанность по уплате доначисленных сумм основана на переквалификации налоговым органом сделки, совершенной проверяемым налогоплательщиком, и взыскание должно быть осуществлено в бесспорном порядке.

Постановлением № 53 от 12.10.2006 года Пленум ВАС РФ различил налоговые и гражданско — правовые последствия сделки [4], что дало толчок развитию доктрины автономии налогового права: налоговые последствия необходимо оценивать исходя исключительно из экономических последствий фактических действий по сделке, не зависимо от наличия пороков.

Действие данной доктрины выразилось в Постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 9 февраля 2007 г. № А65–13250/2006-СА1–29, где сделан вывод, что для целей налогообложения не имеет значения, что ломбард при реализации заложенного имущества нарушил положения гражданского законодательства, и ввиду того, что право собственности у ломбарда на вещи отсутствовало, факт реализации товаров как объект налогообложения отсутствует; Постановлении от 12.07.2007 Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А56–19610/2006, в котором указано, что договор коммерческой концессии в нарушение положений ГК РФ не зарегистрирован, не имеет значения для исчисления и уплаты налогов, так как сделка реально исполнена, что подтверждено документально.

Важную роль в практике по налоговым спорам по данной теме сыграло Постановление Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации». Пунктом 7 Постановления уточняется, что уклонение от уплаты налогов рассмотрению в гражданско-правовом споре о признании сделки недействительной не подлежит, а является предметом налогового спора. Исходя из того, что сделки, признанные ничтожными, являются недействительными и без признания суда, суд решает вопрос о переквалификации сделки в рамках налогового спора и тогда, когда она основана на оценке сделок как мнимых или притворных исходя из ном статьи 170 ГК РФ [5].

Учитывая разъяснения, некоторые арбитражные суды исходили из того, что юридическая квалификация сделки — это, в том числе и признание ее действительности. Такие выводы сделали, к примеру, Федеральные

арбитражные суды Поволжского округа в Постановлении от 21 ноября 2008 г. по делу № А57–6254/2008, Северо-Западного Округа в Постановлении от 7 августа 2008 г. по делу № А05–3617/2007.

Наряду с первой точкой зрения имела место и иная позиция: суды в ряде случаев исходили из того, что применение инспекциями в ходе проверок последствий недействительной сделки к переквалификации сделки не относится и взыскание сумм в судебной порядке на основании подпункта 3 пункта 2 статьи 45 НК РФ не основано: Постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 апреля 2007 г. по делу № КА-А40/3348–072, Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 8 апреля 2009 г. № А19–18129/08–11-Ф02–1286/09, Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского Округа от 23 октября 2009 г. по делу № А27–5165/2009.

Противостояние подходов в судебной практике отразилось и в деле № А27–6222/2009–6, что привело к решению спора в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, который Постановлением от 1 июня 2010 г. № 16064/09 отказал в удовлетворении заявления ООО «Росконтракт», посчитав, что доначисление инспекцией налогов произведено в связи с отсутствием доказательств реального осуществления операций с поставщиками, следовательно, начисление сумм не обусловлено юридической переквалификацией и инспекция правомерно применила бесспорный порядок взыскания. Правовая позиция ВАС РФ получила дальнейшее развитие в практике федеральных арбитражных судов округов.

В рассмотрении вопроса о применении положений Постановления Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 г. № 22, представляется интересной Позиция ВАС в Постановлении от 6 ноября 2012 г. № 8728/12 по делу № А56–44428/2010 о том, что на основании пункта 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 10.04.2008 № 22 иск инспекции о признании сделки недействительной ввиду ее совершения неустановленным лицом выходит за рамки полномочий налогового органа, поэтому заявленные требования удовлетворению не подлежат, поскольку договор, заключенный неустановленным лицом, не отвечает требованиям закона и на этом основании согласно статье 168 ГК РФ является ничтожным.

В связи с созданием Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и ее реализацией в виде изменений в ГК РФ, появилась необходимость пересмотреть взаимодействие обновленного гражданского права со смежными отраслями, в том числе и по вопросам недействительности сделок, что и было реализовано Пленумом Верховного суда Российской Федерации, выпустившего Постановление от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации».

С вступлением в силу 01 сентября 2013 года Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ, которым внесены

изменения в статьи 167, 168, 169 ГК РФ, и выходом Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 некоторые положения Постановления Пленума ВАС РФ от 10.04.2008 № 22 утратили актуальность. В частности, и указания о том, сделка, совершенная с целью ухода от налогов может быть признана ничтожной, но налоговые органы в силу ограничений их полномочий не могут применять положения статьи 169 ГК РФ, требуя взыскания в бюджет полученного сторонами.

Пункт 85 нового Постановления Пленума ВС РФ, также, как и предшествующее Постановление Пленума ВАС № 22, содержит перечень сделок, которые являются противными основам правопорядка или нравственности, и подлежат признанию как ничтожные. Вместе с тем содержит пояснение, что уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности [6].

Это новшество позволило сделать вывод о том, что теперь налоговые органы не могут судить о ничтожности сделки, связанной с неуплатой налога, поскольку они не расцениваются как противоречащие основам правопорядка и нравственности. Но если сделка, направленная на уход от налогов, и будет признана ничтожной, то неясны последствия такой сделки. В связи с принятыми изменениями статьи 169 ГК РФ, ничтожная сделка теперь влечет двустороннюю реституцию в соответствии со статьей 167 ГК РФ, где не указано, что в случае совершения сделки с целью ухода от налогообложения, суд может произвести взыскание в доход бюджета [1], поэтому даже квалификация сделки как ничтожной не даст налоговым органам возможность обратиться с иском в суд о применении последствий такой сделки.

Пункт 75 Постановления от 23 июня 2015 г. № 25 указывает, что несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не является нарушением публичных интересов [6].

Из изложенного понимаем, что нарушение сделкой прав публично-правового образования, к которым можно отнести сделки по уходу от налогов, не свидетельствует о нарушении публичных интересов, следовательно, теперь как ничтожные не классифицируются.

В связи с новеллами в гражданском праве, в пункте 77 Постановления содержатся положения о том, что факты уклонения налогоплательщика от уплаты налогов подлежат установлению в рамках налогового спора с учетом норм налогового законодательства.

Несмотря на то, что Постановление Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 направлено на разъяснение применения норм гражданского законодательства, особо акцентируется, что оценка налоговых последствий действий сторон по исполнению обязательств по сделке, производится налоговыми органами в соответствии с налоговым законодательством.

На основании указанных фактов сделаем вывод, что Постановлением Пленум Верховного Суда РФ разграничил налоговые и гражданско-правовые последствия со-

вершения сделок: налоговыми органами должны оцениваться только налоговые последствия сделки, не задевая при этом вопросы ее гражданско-правовых последствий. Вскоре данные разъяснения уже нашли применение в судебной практике в Постановлениях

Арбитражного суда Уральского округа от 17 марта 2016 г. № Ф09–1484/16 по делу № А60–31264/2015, в котором содержится вывод об исполнении ООО «МеталлЭталонСтрой» и его кредиторами обязательства по договорам займа: денежные средства в виде займа перечислены займодателями на счета заемщика ООО «МеталлЭталонСтрой», суммы займа отражены в бухгалтерском учете; проводилось погашение займов, что подтверждается документами, представленными налогоплательщиком в ходе проверки; Арбитражного суда Московского округа вынес Постановление от 20 февраля 2016 г. по делу № А41–36809/15, который поддержал выводы налогового органа о фиктивности сделок и невозможности выполнения контрагентом условий договора в связи с отсутствием необходимого материально-технического оснащения, сотрудников соответствующей квалификации, платежей на хозяйственные нужды, перечисление налогов и страховых взносов. Аналогичные позиции приняли Арбитражные суды Поволжского округа в постановлении от 28 января 2016 г. № Ф06–3933/2015 по делу № А72–16323/2014, Московского округа в постановлениях от 11 октября 2016 г. по делу № А40–50573/2015, от 1 июля 2016 г. по делу № А40–71196/2015.

При анализе судебных дел по рассматриваемой теме установлено, что многие налогоплательщики, проиграв в суде спор о правомерности доначислений налоговым органом сумм налогов, пени и штрафов по итогам проверок, оспаривали в последующем действия Инспекций по взысканию доначисленных сумм в бесспорном порядке, ссылаясь на нарушение положений подпункта 3 пункта 2 статьи 45 НК РФ, тем самым продлевая срок для исполнения обязательств по погашению исчисленной задолженности.

В ходе надзорного контроля Президиум ВАС в Постановлении № 3372/13 от 16 июля 2013 г. пересмотрел текущее положения дел и принял прецедентную правовую позицию, указав, что несоблюдение судебного порядка взыскания доначисленных налогов при наличии признаков переквалификации сделки налоговым органом не говорит о нарушении прав налогоплательщика, если само доначисление ранее уже было признано судом законным. Суды начали активно применять указанную позицию, в частности, в постановлениях Федеральных Арбитражных судов Поволжского округа от 10 апреля 2014 г. по делу № А72–6899/2013, Северо-Западного округа от 24 июля 2014 г. по делу № А56–18921/2013, Уральского округа от 31 марта 2015 г. № Ф09–1056/15 по делу № А50–14609/2014, Дальневосточного округа от 20 апреля 2016 г. по делу № Ф03–1422/2016.

До сих пор является неоднозначной и судебная практика по вопросу соотношения пересмотра налоговым ор-

ганом в ходе проверки системы налогообложения налогоплательщика и изменения юридической квалификации сделок, а также характера деятельности налогоплательщика на основании положений подпункта 3 пункта 2 статьи 45 НК РФ.

Некоторые арбитражные суды придерживаются позиции, которая заключается в том, что применяемая система налогообложения определяет налоговый статус налогоплательщика. Следовательно, статус налогоплательщика, а вместе с ним характер его деятельности и сделки, изменяется при смене системы налогообложения. А значит и начисленные налоги, пени и штрафы по итогам проверок налоговый орган на основании подпункта 3 пункта 2 статьи 45 НК РФ исключительно в судебном порядке.

Постановлением от 19 декабря 2008 г. по делу № А33–6113/08-Ф02–6224/08 Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа указал, что переход налогоплательщика на общий режим налогообложения влечет возникновение обязательств по другим налогам и сборам, он приобретает иной налоговый статус, за которым следует смена характера хозяйственной деятельности, иные формы отчетности, что по сути является изменением квалификации статуса и характера деятельности налогоплательщика.

С данным постановлением согласился и ВАС, выпустив Определение от 24.04.2009 № ВАС-4566/09 об оставлении решения без изменений.

Аналогичные выводы по схожим вопросам содержат постановления Федеральных Арбитражных судов Восточно-Сибирского округа от 04.05.2011 № А74–2969/2010, Дальневосточного округа от 10.12.2012 № Ф03–5162/2012, от 12 февраля 2015 г. № Ф03–6291/2014, которые содержат утверждение о том, что изменение статуса налогоплательщика влечет и изменение характера его деятельности, так как при смене системы налогообложения финансово — хозяйственные операции облагаются иными налогами, что налогоплательщик должен учитывать при осуществлении предпринимательской деятельности.

Другая позиция — изменение системы налогообложения не является переквалификацией деятельности и сделок налогоплательщика, поскольку не меняет его статус, отражается в Постановлениях Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28 мая 2009 г. по делу № А28–684/2008–18/21, Федерального Арбитражного суда Поволжского округа от 9 октября 2012

г. по делу № А72–8962/2011, от 4 июля 2012 г. по делу № А65–31855/2011 от 11 марта 2012 г. по делу № А49–7167/2010, Федерального Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 июля 2012 г. № Ф03–2728/2012, Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.09.2010 № А42–10409/2009, Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 апреля 2014 г. по делу № А42–196/2013, где отмечено, что статус налогоплательщика при изменении системы налогообложения не меняется и налоговый орган имеет право проводить процедуру взыскания в бесспорном порядке.

Определением ВАС РФ от 24.01.2013 № ВАС-18083/12 поддержал данную точку зрения оставив в силе постановление от 14.11.2012 Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа по аналогичному делу № А56–17473/2012.

Таким образом, к единому мнению по исследуемому вопросу суды не пришли, так и не определившись, является ли выявленное в ходе проверки неправомерное применение специального налогового режима сменой статуса налогоплательщика, характера его деятельности переквалификацией сделок, совершенных с его участием, и подлежит ли доначисленная сумма взысканию только в судебном порядке.

Изучив судебные дела по вопросам последствий изменения квалификации сделок налоговыми органами, проведен анализ ее изменения в зависимости от разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изменений в законодательстве.

Многие спорные вопросы на сегодняшний момент разрешены и налажено единообразное применение позиций в судебных делах. Но несмотря на то, что судебная практика обширна и суды рассматривают дела, связанные с последствиями переквалификации сделок продолжительное время, по некоторым вопросам так и не принята однозначная позиция — например об отнесении к переквалификации деятельности и сделок налогоплательщика смены налоговым органом его системы налогообложения. Так и не даны точные определения понятиям «квалификация сделки», «изменение квалификации сделки», хотя уже долгое время в научных дискуссиях ученые спорят по этому вопросу и обосновывают предложенные дефиниции данных терминов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2001 № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации».
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 года № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы».
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации».

6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации».

Двойная форма вины в преступлениях против военной службы

Рудь Никита Сергеевич, старшина
Военный университет Министерства обороны РФ

В теории военно-уголовного права вина содержит воинский характер, то есть отражает причинение либо возможность причинения вреда военной безопасности государству посредством нарушения правил, регулирующих порядок прохождения военной службы [1, с. 97].

Законодатель в ч. 1 ст. 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) закрепляет две формы вины: умысел и неосторожность [2].

В правоприменительной практике процесс установления формы вины является довольно сложным и осуществляется правоприменителями с помощью соблюдения различных процессуальных и теоретических правил.

В УК РФ законодатель закрепил положения, регулирующие институт двойной формы вины. Впервые в отечественном законодательстве ответственность за преступления, совершенные с двойной формой вины, была легально закреплена в Уголовном кодексе РФ 1996 г [3, с. 35–37]. Данная норма содержится в ст. 27 УК РФ, согласно которой, если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, влекущие по закону более строгое наказание и не охватывавшиеся умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленным [4].

Из такого содержания нормы следует, что преступление с двойной формой вины признается умышленное оконченное преступление, в результате которого наступили тяжкие последствия. Такие последствия наступают только в форме неосторожности, и они не имеют закрепления в основном составе, совершенном умышленно, то есть являются квалифицированными и влекут за собой более строгое наказание.

Положения ст. 27 УК РФ, которые определяют понятие преступления, совершенного с двойной формой вины, имеют особенности общих признаков преступления, вытекающих из ч. 1 ст. 14 УК РФ. Рассмотрим данное утверждение более подробно:

1. виновность в данной категории преступлений характеризуется наличием двух форм вины;

2. повышенная степень общественной опасности, характеризующаяся специфичным характером, вследствие наличия в преступлении двух форм вины и наступления более тяжких последствий;

3. данная категория преступлений всегда обусловлена совершением умышленного деяния;

4. преступление с двойной формой вины является только квалифицированным составом;

5. за совершение такого преступления законом закреплено более строгое наказание;

Из этого следует, что двойная форма вины характерна только для квалифицированных составов преступлений, то есть для тех деяний, которые предусматривают наступление более тяжких последствий, чем охватывались умыслом виновного.

Применительно к главе 33 УК РФ, закрепляющую уголовную ответственность за преступления против военной службы, данного правового института, можно выделить следующие составы преступления, которые совершаются с двойной формой вины:

1. п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ;
2. п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ;
3. п. «д» ч. 2 и ч. 3 ст. 335 УК РФ;
4. ч. 2 ст. 346 УК РФ;

В деяниях, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ, п. «д» ч. 2 и ч. 3 ст. 335 УК РФ форма вины к основному составу определяется исходя из характера самого деяния, а в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 346 УК РФ форма вины закреплена в диспозиции статьи [1, с. 98].

Военная коллегия Верховного Суда РФ указывает, что отношение виновного в воинских преступлениях, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, к наступлению средней тяжести вреда и тяжкому вреду здоровья, которые являются отягчающими обстоятельствами, может выражаться в форме умысла и неосторожности [5].

Как уже ранее отмечалось для отнесения деяния к преступлениям с двойной формой вины, необходимо, чтобы такой вред был причинен только по неосторожности.

Из проанализированных нами двадцати судебных решений гарнизонных военных судов, взятых из фонда справочно-правовой системы «РосПравосудие», по преступлениям, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ, п. «д» ч. 2 и ч. 3 ст. 335 УК РФ,

ч. 2 ст. 346 УК РФ, только в двух было указано на форму вины по отношению к наступившим квалифицированным последствиям.

Так, например Белогорским гарнизонным военным судом были правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 335 УК РФ действия подсудимого Жугдурова, который нарушая правила взаимоотношений между военнослужащими, предусмотренные ст. ст. 16, 19, 67 и 163 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, недовольный непризнанием военнослужащими в курении в умывальной комнате бросил в своих сослуживцев металлическое приспособление для ухода за ногтями, которым попал военнослужащему М в левый глаз. Данным действием указанному лицу был причинен тяжкий вред здоровью, выразившийся в тяжелой контузии левого глазного яблока с разрывом склеры и другими повреждениями, повлекшую потерю зрения на 35 процентов. При этом судом было верно определено психическое отношение виновного к наступившим последствиям и к деянию в целом. Белогорский гарнизонный военный суд установил, что Жугдуров не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, но, бросая в голову потерпевшего металлический предмет с острыми краями, при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть причинение потерпевшему вреда здоровью, в том числе и причиненного, а поэтому обоснованно признал наступление такого последствия по неосторожности. Однако в данном случае, суд не конкретизировал вид неосторожной формы вины. В целом совершение данного преступления было признано умышленным [6].

Установление двойной формы вины в совершенном деянии не влияет на квалификацию содеянного, но учитывается при назначении наказания и вида исправительного учреждения. В связи с этим представляется вполне логичным определять форму вины по отношению к квалифицированным последствиям, дабы суд имел возможность объективно оценить содеянное лицом и назначить ему справедливое наказание.

Следует отметить, что неправильная оценка психического отношения виновного к содеянному является следствием недостаточной изученности и доказанности обстоятельств деяния, характеризующих субъективную сторону преступления.

Представляется необходимым применять на практике правила квалификации таких преступлений, которые были предложены Р.А. Сорочкиным, а именно:

1. Преступление, совершенное с двойной формой вины в целом признается умышленным деянием, в результате которого наступили тяжкие (квалифицированные) последствия в форме неосторожности;

2. Данными преступлениями признаются только оконченные преступления;

3. Институт двойной формы вины исключает такие стадии преступной деятельности, как приготовление и покушение;

4. Причиной наступления квалифицированного последствия является только совершение преступления, предусмотренного основным составом;

5. По конструкции основной состав может быть как формальным, так и материальным. Применительно к главе 33 УК РФ, основные составы преступлений с двойной формой вины по конструкции являются формальными, то есть для наступления квалифицированных последствий не требуется наступления умышленных последствий основного состава как это предусмотрено для материальных составов;

6. Форма вины к основному составу выражается только в умысле, а к тяжким последствиям исключительно неосторожность;

7. К преступлениям с двойной формой вины не применим институт эксцесса исполнителя преступления;

8. Для преступлений с двойной формой вины характерен институт соучастия;

9. За преступления с двойной формой вины предусмотрено более строгое наказание, чем за преступления, характеризующиеся либо только умыслом, либо только неосторожностью [7].

Данные положения направлены на правильное понимание субъективной и объективной сторон преступлений, совершаемых с двойной формой вины, не допускают возможности объективного вменения, привлечения к уголовной ответственности в случае отсутствия причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и наступившим общественно опасным последствием, способствуют разграничению между собой таких категорий деяний, как преступления с двойной формой вины, неосторожные преступления и идеальная совокупность преступлений.

В теории уголовного права деяние может квалифицироваться как неоконченное или оконченное преступление только при умышленном отношении виновного к содеянному. Согласно положениям ч. 2 ст. 29 УК РФ, неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Представляется необходимым рассмотреть стадии совершения преступления применительно к институту двойной формы вины. Покушение и приготовление, характеризующие процесс преступной деятельности, характерны только для преступлений, совершаемых с прямым умыслом. Квалифицированные наиболее тяжкие общественно-опасные последствия наступают, согласно содержанию ст. 27 УК РФ, только в результате неосторожности. Приготовление и покушение возможно только при наличии воли виновного, направленной на достижение преступного результата, но никак не в отношении неосторожных последствий. В соответствии с положениями ст. 26 УК РФ, следует, что субъект деяния не желает наступления последствий. На основе приведенного анализа норм уголовного права следует, что в преступлениях, совершенных с двойной формой вины, такие стадии как покушение и приготовление не имеют место быть [8, с. 313–316]. В целом

преступлениям, совершенным с двойной формой вины, не применим институт неоконченного преступления.

Таким образом, особенность рассматриваемых преступлений состоит в том, что при их совершении наблюдается неоднородное психическое отношение лица к совершаемым действиям (бездействию) и к наступившим последствиям, которые выражаются в причинении вреда военной безопасности государства или создания такой угрозы. Вина в деяниях, предусмотренных главой 33 УК РФ, отражает воинский характер содеянного. Необходимость установления двух форм вины вызывается тем, что уголовная ответственность за совершение рассматриваемых составов преступлений обусловлена не просто нарушением виновным лицом каких-то правил, предписаний, обязанностей, либо совершением или не совершением

определенных действий, а и наступившими в результате этого последствиями.

В связи с этим при совершении преступлений с двумя формами вины психическое отношение лица к совершаемым действиям либо бездействию определяет в значительной мере и психическое отношение к наступившим последствиям. Так, при умышленной вине в отношении совершаемых действий либо бездействия в отношении последствий возможна только неосторожная вина. В целом же совершенное преступление при таком развитии субъективной стороны относится к числу умышленных, что закреплено в ст. 27 УК РФ.

Установления наличия двух форм вины имеет значение не только для правильной квалификации преступления, но и назначения наказания виновному.

Литература:

1. Зателепин, О.К. К вопросу о формах вины в преступлениях против военной службы // Право в Вооруженных Силах — М., 2009. № 12;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954;
3. Никитина, Н.А. Преступления с двумя формами вины: Дис... канд. юр. наук. — СПб, 2011;
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Верин В.П., Зателепин О.К., Зубарев С.М. и др.; Отв. ред. В.И. Радченко; Науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М. проспект, 2008;
5. Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1997–2001 гг.). М., 2002. с. 70–71;
6. <https://gospravosudie.com/court-belogorskiy-garnizonnyj-voennyj-sud-amurskaya-oblast-s/act-524114202/>;
7. Сорочкин, Р.А. Правила квалификации преступлений с двумя формами вины // Российский следователь. — 2007. — № 24;
8. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для вузов // Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2005;

Внедрение института наставничества на государственной гражданской службе

Шанарова Юлия Апполинарьевна, магистрант
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Наставничество на государственной гражданской службе (далее — гражданская служба) является частным институтом, сложившейся социальной практикой, и представляет собой целенаправленную деятельность руководителей и наиболее опытных сотрудников государственного органа по подготовке к самостоятельному, качественному и инициативному выполнению служебных обязанностей государственными гражданскими служащими (далее — гражданские служащие), впервые принятыми на государственную службу, включенными в кадровый резерв или получившими назначение на новую должность [1].

По своей основной функции институт наставничества на гражданской службе следует отнести к группе инсти-

тутов социализации, осуществляющих воспитание и передачу образцов поведения и способов деятельности, принятых в данном обществе (профессионально-функциональной группе), для обеспечения их интеграции в данном обществе [2], в данном случае государственного органа.

В последнее время в органах государственной власти уделяется все большее внимание институту наставничества. В Указе Президента Российской Федерации от 10.03.2009 г. № 261 «О Федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)» зафиксировано положение о том, что одним из основных направ-

лений реформирования и развития системы государственной службы Российской Федерации должно быть... внедрение... эффективных технологий и современных методов кадровой работы. Наставничеству должно быть отведено достойное место [3].

Потребность внедрения и развития института наставничества на гражданской службе обусловлена необходимостью закрепления дополнительного принципа кадровой политики в целях более эффективного формирования кадрового состава гражданской службы, повышения профессионального уровня гражданских служащих. Результативность и эффективность деятельности органов государственной власти во многом зависит от способности государственных гражданских служащих интегрировать новые знания и умения в практическую деятельность.

Согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [4] в целях реформирования и развития государственной гражданской службы Правительству Российской Федерации необходимо внедрить институт наставничества в целях организации передачи своих знаний более опытными сотрудниками.

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» (далее — Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 601 [5]). Правительству Российской Федерации поручено представить в установленном порядке предложения по внедрению новых принципов кадровой политики в системе гражданской службы, предусматривающих, в том числе, развитие института наставничества на гражданской службе.

Во исполнение вышеназванного Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 601 в целях создания правовых основ для расширения использования на гражданской службе современных кадровых технологий разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [6], в части введения на государственной гражданской службе системы профессионального развития, включая институт наставничества. Проект предлагает внести изменения в положения статей 60, 62 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [7]).

Статью 60 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», определяющую принципы и приоритетные направления формирования кадрового состава гражданской службы, предложено дополнить принципом по оказанию практической помощи гражданскому служащему, впервые поступившему на гражданскую службу, в приобретении навыков наиболее эффективного исполнения своих должностных обязанностей, принципом наставничества.

Статью 62 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» о профессиональном развитии гражданского служащего предлагается дополнить положениями определяющими наставничество на гражданской службе, как деятельность направленную на обеспечение адаптации гражданских служащих, впервые поступивших на гражданскую службу, к условиям прохождения гражданской службы и на приобретение ими навыков наиболее эффективного исполнения своих должностных обязанностей. Здесь же, установлено, что порядок осуществления наставничества определяется Правительством Российской Федерации.

В 2013 году для методического обеспечения системы наставничества на гражданской службе и реализации подпункта «р» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 601 Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации подготовлен Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе (далее — Методический инструментарий [8]).

Методический инструментарий размещен на сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, по ссылке: <http://www.gosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/7>.

По определению Методического инструментария наставничество — это кадровая технология, направленная на обеспечение передачи знаний и навыков от более опытного гражданского служащего — менее опытному, направленное на решение таких задач, как ускорение процесса профессионального становления гражданских служащих, развитие их способности самостоятельно и качественно возложенные на них функциональные обязанности, способствует адаптации гражданских служащих к условиям служебной деятельности, развитию профессионально-значимых качеств личности гражданских служащих, а также снижение текучести кадров.

Методический инструментарий определяет цели наставничества: оказание помощи гражданским служащим в их профессиональном становлении, приобретении профессиональных знаний и навыков для выполнения служебных обязанностей, адаптация в коллективе, а также воспитание дисциплинированности.

Методический инструментарий вводит систему наставничества на гражданской службе, основанную на переносе российского и зарубежного опыта, и содержит принципы ее организации и внедрения в государственных органах. Применение методического инструментария по применению наставничества на гражданской службе позволит организовать эффективную работу по внедрению института наставничества, принять необходимую нормативную правовую базу для его внедрения. Методический инструментарий разработан с целью оказания помощи государственным органам в выработке единых подходов к организации и использованию механизма наставничества в отношении гражданских служащих, организации процесса прохождения наставничества.

Методический инструментарий определяет и включает в себя порядок по организации наставничества, назначения наставников и лиц, в отношении которых осуществляется наставничество, прохождения наставничества и завершения наставничества. В методическом инструментарии установлено, что результаты деятельности наставника и лица, в отношении, которого осуществлялось наставничество, учитывается при проведении конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы, при решении вопроса о включении в кадровый резерв на гражданской службе, при оценке профессиональной служебной деятельности, проведении аттестации, квалификационного экзамена, поощрении и награждении наставника. В целях реализации методического инструментария, доведения до гражданских служащих, ведущих кадровую работу в органах исполнительной власти, методический инструментарий рекомендован к размещению на официальных порталах субъектов Российской Федерации, в соответствующих разделах по вопросам кадровой политики.

В дополнение к вышеизложенному необходимо отметить, что выполнение наставнических функций требует большого количества времени, наставник использует вдвое больше своих личностно-профессиональных и временных ресурсов.

В связи с этим целесообразно применение мер стимулирования наставников, как материального, так и нематериального. Например, рассмотреть возможность применения положений статей 50, 55 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», предусматривающей для гражданского служащего помимо денежного содержания, являющегося основным средством его материального обеспечения, дополнительные выплаты, предусмотренные соответствующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, поощрение за наставничество выплатой премии за выполнение особо важных и сложных заданий; объявление благодарности с выплатой единовременного поощрения; награждение почетной грамотой государственного органа с выплатой единовременного поощрения или с вручением ценного подарка; иные виды поощрения и награждения государственного органа.

Включение гражданских служащих в перечень лиц, осуществляющих наставничество, также может являться одним из элементов нематериальной мотивации.

В связи с тем, что наставничество для наставников является дополнительной нагрузкой, его нужно поощрять и стимулировать, отсутствие системы мотивации настав-

ников, может привести к отрицательным результатам введения института наставничества.

Следует, однако, отметить, что предпринятые до настоящего времени шаги по разработке и принятию нормативных актов о наставничестве не имеют под собой единой законодательной основы, что привело к разнообразию содержания принятых документов.

Тем не менее существует практика по внедрению института наставничества в ряде принятых нормативных правовых актов как федерального уровня, например, в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерстве юстиции Российской Федерации и Федеральной службе судебных приставов [9], так и уровня субъекта Российской Федерации, в частности это: Брянская, Воронежская, Оренбургская, Саратовская, Сахалинская, Тамбовская, Тульская, Ульяновская области, Приморский, Хабаровский край и др. [10].

Анализ региональных нормативных актов, определяющих порядок осуществления наставничества на государственной гражданской службе, позволяет сделать вывод о том, что все они основаны на положениях Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 601, Федерального закона от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [11], Федерального закона от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [12], их структуру, в основном, составляют: общие положения; перечень лиц, в отношении которых осуществляется наставничество; организационные основы наставничества; обязанности наставника; обязанности лица, в отношении которого осуществляется наставничество; показатели успешного завершения наставничества; стимулирование работы наставников.

Существующая на сегодняшний день практика применения института наставничества, с одной стороны, дает определенную свободу в определении предназначения рассматриваемого института и его содержания, а с другой — ведет к чрезмерному расширению целей и задач и делает его обременительным для практического осуществления. В целях урегулирования вопроса относительно внедрения института наставничества на гражданской службе требуется внесение соответствующих изменений в федеральное законодательство.

Литература:

1. С. Е. Прокофьев, А. М. Беляев, С. Г. Еремин Современные кадровые технологии в органах власти: Монография // Юстицинформ, 2015.
2. Ковалева, А. И. Институты социализации // Социологическая энциклопедия: В 2 т. М.: Мысль, 2003. Т. 1. с. 372.
3. Указ Президента РФ от 10.03.2009 г. № 261 «О Федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)» // СПС «Консультант Плюс».

4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / Министерство экономического развития Российской Федерации Минэкономразвития России [Электронный ресурс] // http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06.
5. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 601 // Российская газета. 09.05.2012.
6. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
8. Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе (утв. Минтрудом России 18 ноября 2013 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
9. Об организации наставничества в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: Приказ МЧС России от 20 июля 2009 г. № 416 // Российская газета. — 23.07.2009. О внедрении методических рекомендаций об организации наставничества в Министерстве юстиции Российской Федерации и Федеральной службе судебных приставов: Распоряжение Минюста РФ от 8 июня 2011 г. № 1234-р // Российская газета. — 11.06.2011.
10. Об утверждении Положения о наставничестве в органах исполнительной власти и Аппарате правительства Тульской области: Указ Губернатора Тульской области от 11 декабря 2013 года № 197; Об утверждении Положения о наставничестве в Избирательной комиссии Брянской области: Распоряжение Избирательной комиссии Брянской области от 21 января 2014 г. № 07-ЛС; Проект Закона «Об организации наставничества в государственных органах Воронежской области» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»; «Об утверждении Порядка осуществления наставничества на государственной гражданской службе области в администрации области и исполнительных органах государственной власти области»: Постановление администрации Тамбовской области от 19 ноября 2014 г. № 1433 // СПС «Гарант».
11. Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
12. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 03.07.2015) «О системе государственной службы Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
13. Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» (ред. от 22.01.2011 № 82) // Российская газета. 2011. 26 января.
14. Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
15. Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2006 года № 1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
16. Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 763 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих» (ред. от 23.06.2014 г. № 442) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
17. Аксенова, Н., Сипатов С. Как мотивировать наставника // Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). 2012. № 9.
18. Антошина, Н.М., Сороко А.В. Государственная служба и кадровая политика: региональный аспект: Монография / Под ред. И.Н. Барцица. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2010.
19. Берестова, Л.И. Особенности труда государственных гражданских служащих: Учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2009.
20. Барнард, Ч. Функции руководителя: власть, стимулы и ценности в организации / Пер. с англ. В. Кошкина. М.; Челябинск: Социум; ИРИСЭН, 2009. с. 140–141.
21. Бухаркова, О. Внедрение наставничества // <http://www.management.com.ua/hrm/hrm151.html>.
22. Василенко, А.И. Права государственных служащих как основа их правового статуса по российскому законодательству // Юридический мир. 2009. № 1.
23. Васильева, Е.И. Мотивация профессиональной деятельности государственных гражданских служащих: Автореф. дис... к. с. н. Екатеринбург: Уральская академия государственной службы, 2010.
24. Закалюжная, Н.В. Организационно-правовые формы определения квалификации работников // <http://www.consultant.ru/>.
25. Жильцов, В.И. Конкурсы в системе государственной гражданской службы // Государственная служба. 2008. № 1.

26. Иванкина, Т., Завгородний А. Конкурсный подбор кадров государственных гражданских служащих // Трудовое право. 2010. № 3.
27. К государственному управлению по конкурсу. (О технологии проведения процедуры на замещение должности государственной гражданской службы) // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2007. № 10.
28. Карпенко, А. Профессия — государственный служащий // Государственная служба. 2005. № 2.
29. Кибанов, А. Я., Баткаева И. А., Митрофанова Е. А., Ловчева М. В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебник / Под ред. А. Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2013.
30. Клищ, Н. Н. Повышение результативности государственных служащих: Автореф. дис... к. э. н. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006.
31. Кобцева, Е. Адаптация нового персонала к организационной культуре // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2009. № 5; <http://www.consultant.ru/>.
32. Кузнецов, О. В. Социально-экономические механизмы развития системы дополнительного профессионального образования государственных служащих: Монография. М.: ТЕИС, 2008.
33. Кушелев, Ю. Ф. Роль и основные функции наставника // Организация продаж страховых продуктов. 2006. № 6; <http://www.consultant.ru/>.
34. Лопарева, Д. Наставничество: возрождаем традиции // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2008 г. № 2 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
35. Сулейманова, Н. Как сделать наставничество эффективным // Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). 2012 г. № 9 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

Особенности усмотрения в правоприменительной деятельности правоохранителей Кыргызской Республики

Юлдашов Кобилжан Камалидинович, старший преподаватель
Джалал-Абадский университет экономики и предпринимательства (Кыргызстан)

В статье рассматривается проблема усмотрения в правоприменительной деятельности сотрудников мест изоляции и следователей. Предлагается письменное оформление отказа или разрешения на совершение какой-либо сделки лицами, заключенными под стражу в порядке применения меры пресечения.

Ключевые слова: усмотрение, правовая сделка, отказ, разрешение, постановление, правосознание, нравственность, лица, заключенные под стражу

The article deals with the problem of discretion in the enforcement staff of the place of isolation and investigators. It is proposed to design a written waiver or permission to perform any transactions by persons detained in order to impose restraint.

Keywords: discretion, legal transaction, renouncement, resolution, the decision, of justice, moral, persons taken into custody

При переходе Кыргызской Республики на рельсы рыночной экономики и построении правового государства, особую актуальность приобретает проблема правоприменительной деятельности, в частности усмотрения в отношении лиц, заключенных под стражу в порядке применения меры пресечения. Решение большей части ситуаций, возникающих по поводу содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении преступления, связано с применением усмотрения компетентными должностными лицами.

В большинстве случаев результат использования усмотрения считается положительным. Однако не исключены случаи использования усмотрения с нарушением требований подведомственных нормативных актов и игно-

рированием нравственных норм. Нарушение требований нормативных актов влечет за собой принятие дисциплинарных или иных, более строгих, мер в отношении компетентных должностных лиц. Несоблюдение нравственных норм не влечет за собой уголовной или административной ответственности, но порицается окружающими. Оно причиняет боль, страдания и приводит к разрушению личности, потере веры в справедливость. В условиях изоляции любая несправедливость и грубость ощущаются острее.

Данная проблема нуждается в надлежащем научном исследовании. Некоторые ее положения рассматривают в своих публикациях российские авторы А. С. Киртаев, М. И. Клеандров, П. Н. Нестеров и В. С. Плетников.

В Кыргызской Республике общетеоретические положения, характеризующие усмотрение в правоприменительной деятельности, в настоящее время малоизучены.

Усмотрение, как основа правомерного поведения, позволяет решать поставленные задачи с учетом объективных и субъективных аспектов. Однако действия правоприменителей могут не совпадать с общесоциальными нормами. Как правило, такое усмотрение приводит к нарушению права. И, что самое страшное, при такой ситуации нет никакой реальной возможности добиться понимания сути предъявляемых требований, то есть невозможно реализовать нормативные требования, защитить свои интересы. Необходимо ждать, надеяться на появление какой-либо универсальной нормы права свыше [1 с. 269].

Задачей правовых норм является объятие максимального количества отношений в сфере процессуального и пенитенциарного законодательства.

Выполнение данной задачи невозможно без максимальной гибкости нормативных актов. Даже в международных нормативно-правовых актах встречается расплывчатость. Например, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955) прямо предусматривают то, что окна в камерах должны быть «достаточных» размеров для того, чтобы заключенные могли читать и работать при естественном освещении. Правильно, на наш взгляд, отмечает Антонян А. Г., что никаких требований к определению степени «достаточности» нет. Или же как определить, что санитарные устройства «достаточны» для удовлетворения заключенными своих физиологических надобностей и содержания в чистоте [2 с. 23].

Лица, заключенные под стражу, обладают ограниченной правоспособностью. Они не вправе осуществлять некоторые правовые сделки без соответствующего разрешения (отчуждение или приобретение имущества, заключение брака, развод и др.). То есть правоспособность обвиняемых, изолированных от общества, находится в прямой зависимости от усмотрения должностных лиц, которые должны учесть сложившуюся обстановку, оценить все варианты решения возникшей проблемы и выбрать из них наиболее оптимальный.

Это вполне оправдано, так как ответственные сотрудники наиболее информированы о том, что какие проблемы имеются у заключенного под стражу лица. При расхождении интересов обвиняемого с интересами других субъектов (государства, общества и потерпевшего) в разрешении сделки может быть отказано. Нередко обвиняемые, находящиеся под арестом, просят разрешения на совершение сделки, противоречащей их истинным интересам. Дело в том, что среди заключенных под стражу, постоянно присутствует дух соперничества и лидерства. Обычно лидируют ранее судимые, совершившие тяжкие общественно-опасные противоправные деяния и придерживающиеся криминальных традиций лица. Они навязывают и диктуют свою волю и, угрожая расправой, заставляют более слабых сокамерников совершать невыгодные сделки. Выявление и своевременное реагирование на подобные явления возможно

только при соответствующем профессиональном уровне сотрудников мест заключения, в первую очередь, разумеется, оперативного состава. Высокий профессионализм и нравственная устойчивость оперативных сотрудников способствуют предупреждению и обнаружению правонарушений как среди лиц, заключенных под стражу, так и среди аттестованного личного состава и вольнонаемных сотрудников.

Профессионализм сотрудников проявляется именно в тех случаях, когда предполагаемая сделка, на первый взгляд, является правомерной, однако за ней кроется отчаянность, безвыходность, доверчивость и страх, действие против своих интересов. Безусловно, в таких случаях, по усмотрению следователя в разрешении на совершение сделки должно быть отказано.

Законодательством форма разрешения или отказа не предусмотрена. Согласимся с предложением А. С. Киртаева в том, что формой разрешения или отказа на совершение сделки необходимо признать мотивированное постановление. Оно должно оформляться в трех экземплярах: один приобщается к материалам уголовного дела, второй — подшивается в личное дело, а третий — выдается на руки заключенному. Кроме того, письменный отказ на совершение сделки может быть обжалован в прокуратуру или в суд. В то же время потерпевший, признанный гражданским истцом, может обжаловать письменное разрешение на совершение сделки [3 с. 45].

Соблюдение письменной формы разрешения имеет большое практическое значение. Несоблюдение письменной формы является основанием для признания сделки недействительной и ничтожной. В соответствии со статьей 185 Гражданского кодекса Кыргызской Республики сделка, не соответствующая требованиям закона, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима или не предусматривает иных последствий нарушения закона [4].

Таким образом, убеждаемся в необходимости усмотрения в правоприменительной деятельности. Право, несмотря на доскональное регулирование правоприменительной деятельности, не может запрограммировать все возможные варианты поведения участников правоотношений и последствий. Сотрудникам мест содержания под стражей и следователям приходится самостоятельно конкретизировать право, выбирать наиболее оптимальные варианты решений. Например, вывоз обвиняемого ночью в стационарную больницу для оказания экстренной медицинской помощи, предоставление свиданий с родственниками или иными лицами, водворение обвиняемого в одиночную камеру или штрафной изолятор, применение физической силы, специальных средств, газового или огнестрельного оружия. Именно в этом проявляется свобода усмотрения, которая не может выйти за пределы правового поля.

Усмотрение является исключительным видом правоприменительной деятельности и осуществляется специальными субъектами в процессуальном порядке. Правоприменитель анализирует содержание правовой нормы, оценивает возникшую ситуацию, прогнозирует последствия

применения или неприменения правовой нормы, согласия или отказа в реализации прав лицами, заключенными под стражу в порядке меры пресечения. Несомненно, при этом оцениваются интересы и мотивы обвиняемого, желающего реализовать свое право. Субъект правоприменения принимает решение, опираясь как на правовые нормы, так и на свой профессионализм, интуицию и творческие способности. Необходимо отметить что, если у сотрудника невысокая личная культура и слабый образовательный уровень, он вряд ли сможет правильно применить усмотрение.

Подводя итоги, хотелось бы еще раз отметить правовой характер усмотрения и важность его осуществления только в правовом поле.

Принятое правоприменителем решение должно быть оформлено в виде мотивированного постановления в трех экземплярах. Усмотрение должно опираться на высокое правосознание и правовую культуру сотрудников мест изоляции и следователей, нравственность и мораль. Усмотрение возвышает значение человеческого фактора в правоприменительной деятельности. Правоприменитель обязан помнить принцип презумпции невиновности, заключающийся в том, что обвиняемый считается невиновным, пока его вина в совершенном преступлении не будет доказана в порядке, предусмотренном законами Кыргызской Республики, и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Литература:

1. Плетников, В. С. Усмотрение — один из факторов государственно-правового строительства и управления // Genesis: исторические исследования. 2015 г. № 5. с. 269–278. DOI: 10.7256/2409–868X. 2015.5.16268. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_16268.html
2. Антонян, А. Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Антонян Азат Галустович; [Место защиты: Национальный исследовательский Томский государственный университет]. — Томск, 2016. — 232 с.
3. Киртаев, А. С. Гражданско-правовой статус лиц, заключенных под стражу в порядке меры пресечения. Диссертация...кандидат юридических наук: 12.00.03 / — С. — Пб. 2004. — 173 с. <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/avtoref/kirtaev.htm>
4. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (В редакции Закона Кыргызской Республики от 30 июля 2015 года № 206)

ИСТОРИЯ

Гусько А. В. — герой из Новоминской

Дубина Вадим Иванович, студент;
Степкин Станислав Валерьевич, студент;
Мищенко Дмитрий Сергеевич, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Во второй половине дня 22 июня немецко-фашистская авиация стала действовать по аэродромам, удаленным от границы до 400 км. Советские ВВС потеряли в этот день около 1200 самолетов. К исходу дня наши сухопутные войска, неся большие потери от превосходящих сил гитлеровцев, были вынуждены отойти от границы на 15–20 км. Над страной нависла смертельная опасность. Начался отсчет 1418 дней Великой Отечественной войны.

В этот же день 22 июня. Приняты Указы Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных в четырнадцать военных округах (в том числе СКВО) и об объявлении военного положения во всей западной части страны: от границы по линии Ярославль — Рязань — Ростов-на-Дону, в том числе в Краснодарском крае. В 12 часов дня с заявлением от имени советского правительства по радио выступил заместитель Председателя СНК СССР, министр иностранных дел В. М. Молотов. Заявление заканчивалось словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Сразу же после выступления В. М. Молотова по радио в Краснодаре в крайкоме ВКП (б) состоялось совещание с участием руководителей края. 23 июня стал первым днем мобилизации, объявленной правительством СССР. В армию призывались сразу 14 возрастов, то есть все военнообязанные, которые родились в период с 1905 по 1918 год. Им предстояло участвовать в сражениях самого тяжелого первого периода войны. По разработанному мобилизационному плану из ресурсов края с 23 июня по 31 декабря 1941 года, были укомплектованы три стрелковых дивизии, одна горно-стрелковая и один стрелковый корпус, один танковый корпус и одна танковая дивизия, одна авиационная дивизия, шесть военных училищ и другие боевые и тыловые части — всего в количестве 371430 человек, в том числе 320396 — рядового состава. Фактически в 1941 году на фронт ушел каждый восьмой житель края. Как отмечалось в отчете крайвоенкома А. И. Котелкина, «все боевые единицы были укомплектованы наиболее ценными ресурсами: во-первых, военнообязанными младших воз-

растов последних годов демобилизации; во-вторых, на 60–70 процентов, отслуживших действительную военную службу в кадрах Красной Армии». 3 июля. В 6 часов 30 минут утра председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин выступил по радио с речью, в которой изложил содержание директивы СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года. В тот же день бюро Краснодарского крайкома ВКП (б) приняло постановление в связи с выступлением И. В. Сталина о немедленной перестройке работы всех партийных, советских, комсомольских организаций, предприятий, колхозов и учреждений на военный лад и проведении в крае записи добровольцев в народное ополчение. 6 июля. Военный Совет Северо-Кавказского военного округа направил директиву Краснодарскому крайкому ВКП (б) о создании в крае народного ополчения для усиления частей Красной Армии, обороняющих территорию Северного Кавказа от возможного вторжения противника. [1]

Узнав о начале войны, многие из новоминчан, не раздумывая, приняли решение идти защищать Родину. Всего станица Новоминская послала на фронт свыше трех тысяч своих сынов и дочерей. Помимо этого, создавались и независимые военные формирования. Так, идя навстречу пожеланиям жителей края, Краснодарский крайком ВКП (б) с согласия Центрального Комитета партии разрешил сформировать средствами колхозов края казачьи кавалерийские дивизии в порядке добровольности без ограничения возраста по принципу: сотня из района. Также разрешалось обмундировать личный состав в кубанскую казачью форму. В сотню Новоминского района входили добровольцы из станиц Новоминской, Новодеревянковской, Копанской, а также близлежащих хуторов. Согласно архивным документам Новоминская сотня (эскадрон) насчитывала 254 человека. В ней были люди разных возрастов от 17 до 50 лет, а то и старше. Командование Новоминским воинским соединением было поручено казаку Филиппу Еремеевичу Чернову. [2, с. 53]

Герой Советского Союза А. В. Гусько

Во второй половине дня 22 июня немецко-фашистская авиация стала действовать по аэродромам, удаленным от границы до 400 км. Советские ВВС потеряли в этот день около 1200 самолетов. К исходу дня наши сухопутные войска, неся большие потери от превосходящих сил гитлеровцев, были вынуждены отойти от границы на 15–20 км. Над страной нависла смертельная опасность. Начался отсчет 1418 дней Великой Отечественной войны. [1]

Три тысячи лучших своих сынов и дочерей отправила Новоминская на фронт. Они стояли насмерть под Москвой, совершали героические подвиги при защите Сталинграда и обороне Ленинграда, освобождали от фашистского ига страны Восточной Европы, оставили свои автографы в Берлине. [2, с. 58–59] Но сейчас я хотел бы уделить особое внимание только одному из них — Герою Советского Союза Алексею Васильевичу Гусько. Память о нем жива и среди нынешних поколений, а в честь его подвига названа улица и установлен памятник в одноименном парке.

Ему было всего семнадцать лет, но он считал, что имеет право бить ненавистного врага. Потому и попросился добровольцем на фронт. После окончания полковой школы артиллеристов казак Гусько Алексей Васильевич стал служить в 183-м артиллерийско-минометном полку 10-й гвардейской кавалерийской дивизии 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Первую награду — медаль «За боевые заслуги» — получил в 1943 году за подавление огневых точек немцев. Отличился наш земляк и в октябре 1944 года, когда в бою прямой наводкой подбил тяжелый фашистский танк и 2 бронемшины. За это сержант гвардии, наводчик 76-миллиметрового противотанкового орудия Алексей Гусько был удостоен ордена Славы III степени за № 225804. Но, несмотря на свою бесспорную значимость, все же не этот подвиг обеспечил Алексею Васильевичу вечную славу и память... [3, с. 64–65]

Весна сорок пятого. Сбивая вражеские заслоны, а порой вступая в ожесточенные схватки, части 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, входившего в 1-ю конно-механизованную группу генерала И.А. Плиева [4, с. 277], настойчиво продвигались на запад, освобождая города и села древней славянской земли от фашистских поработителей. Уже далеко в тылу остались полноводные Нитра и Ваг, позади — окутанные дымом пожарищ Нове Замки, Шураны, Галанта. В ночь на 1 апреля Кубанский корпус получил задачей стремительным броском, не ввязываясь в бои на промежуточных рубежах, ворваться в город Трнаву — опорный пункт обороны противника и важный узел дорог на подступах к Малым Карпатам и не допустить его разрушения.

Предутренняя мгла еще плотно укрывала землю, когда передовые отряды близко подошли к городу. Войти же в Трнаву в конном строю не удалось. Оборона гитлеровцев ошетилилась. Высвечивая подступы к городу, в темном апрельском небе висели ракеты. С окраины и насыпи железной дороги летели мириады трассирующих пуль, от-

крыли огонь вражеские минометы, орудия. Завязался упорный бой. Но скоро подошли главные силы. Развернувшись в боевой порядок, казачьи и танковые полки двинулись в атаку. Прошло немного времени, и бой загремел уже на окраинах, а затем переместился в центр города. Противник, огрызаясь, начал медленно отходить.

Казалось, что Трнава уже в наших руках. Бой утихал. К городу подтянулись коноводы, дымящие кухни, обозы. Одна за другой начали сниматься с позиций артиллерийские батареи. Собрав все имеющиеся силы, найдя брешь на стыке наших полков, фашистские танки пошли в контратаку. Танков, бронетранспортеров и машин с пехотой было более двух десятков. Понимая, что круг окружения вот-вот замкнется, гитлеровцы с удвоенной силой бросились в прорыв.

Орудие, наводчиком которого был девятнадцатилетний сержант Алексей Гусько, покидало позиции последним в батарее. Только расчет начал сводить станины и натягивать чехлы, как вдруг из-за посадки, что тянулась справа, выскочили два вражеских бронетранспортера-разведчика.

— К бою! — скомандовал сержант и, прильнув к панораме, быстро закрутил маховики наведения. Первый же снаряд угодил в цель. Фашистская машина с черным крестом на борту задымилась. Но в этот момент на позиции артиллеристов обрушились вражеские снаряды. Один разорвался в нескольких метрах от орудия. Взрывной волной Гусько отбросило в сторону. Он был контужен.

— Давай, Алексей, в санчасть, — посоветовал кто-то из расчета. — Мы без тебя отобьем фрицев.

— Нет, сейчас нельзя, — ответил сержант. Он лег на траву неподалеку от орудия и лежа следил за ходом боя. Издали сквозь канонаду послышался рокочущий рев моторов. Гусько встрепетнулся и, поднявшись на локте, увидел, как из балки прямо на позиции ползли фашистские танки. Их было шесть, два тяжелых.

К тому времени расчет понес большие потери: погибли другой наводчик, замковой, заряжающий, установщик, 1-й и 2-й подносчики снарядов. Остался только один человек. Танки приближались. Гусько понял: если не встретить огнем, не уничтожить, они непременно пройдут через позиции, выйдут в тыл эскадронам, а тогда — беда. Превозмогая нечеловеческую боль, он поднялся и встал к прицелу. Гвардеец принял вызов.

Алексей вступил в неравный поединок. Его 76-миллиметровое орудие, стоящее на открытой позиции, противостояло шести маневрировавшим танкам. После точной наводки Гусько удалось поджечь одного «тигра». Но враг идет, осыпая позицию снарядами и роем пуль. Алексей дважды ранен на вылет, в животе застрял небольшой осколок. Но некогда заниматься ранами. Надо стрелять, стрелять, стрелять! Он хватает очередной снаряд, заряжает пушку, наводит и стреляет в серую замазленную броню второго «тигра». Танк сразу объяло пламя. Фашисты дрогнули, отступили...

Но Алексей уже ничего этого не видел. Он лежал неподвижно лицом вверх. Полные глубокой печали, широко

открытые глаза его смотрели в синеву неба, губы вздрагивали.

— Хлопцы, прощайте! Отомстите за меня... Напишите моим домой, на Кубань, — едва слышно произнес Гусько. Всегда веселые, живые глаза его начала заволакивать серая туманная пелена. Веки тяжелели, сознание гасло. По обветренной щеке катилась одинокая слеза.

Опустившись на колени, санинструктор Иван Мирошниченко расстегнул на Гусько ремень и поднял гимнастерку, чтобы перевязать рану, остановить кровь. Но все его старания были напрасны. Смерть уже забрала Алексея в свои костлявые руки...

Над землей висело яркое солнце. Степь пестрела всеми мыслимыми и немыслимыми красками цветов. Набухшие

от весенних паводков реки стремительно несли свои полноводные мутные потоки к далеким морям. А на колхозном поле, уткнувшись лицом во влажный пласт кубанского чернозема, по-мужски, беззвучно рыдал Василий Иванович Гусько. Его мозолистые, заскорузлые руки до синевы в пальцах сжимали небольшой листочек бумаги: «...Ваш сын, доблестный защитник Родины, старший сержант гвардии Алексей Гусько погиб смертью героя...». Письмо было обведено черной траурной рамкой простым карандашом. Дальше читать он не мог.

В этот же день над поверженным рейхстагом в далеком Берлине сержант Михаил Егоров и младший сержант Мелитон Кантария водрузили Красное Знамя нашей Великой Победы. [5, с. 9–12]

Литература:

1. Краткая хроника Великой Отечественной Войны // Кубанский архив. URL: <http://kubanarchive.ru/kratkayachronika1945/1941/> (дата обращения 06.02.2016)
2. Н. Султанов. Земляки, пропахшие порохом. — Краснодар. — 2005, 67 с.
3. Н. Султанов. Помни, мир спасенный. — Краснодар. — 2006, 93 с.
4. Плиев, И. А. Дорогами войны. — М.: Книга, 1985, 368 с.
5. Н. Султанов. Орлы умирают в полете. — Краснодар. — 1999, 38 с.

О церкви-усыпальнице во имя преподобного Серафима Саровского в Иоанно-Введенском женском монастыре: к постановке проблемы

Загваздин Евгений Петрович, младший научный сотрудник
Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

Одним из слабоизученных и таинственных храмов на территории Иоанно-Введенского женского монастыря (Тюменская область, Тобольский район) является церковь-усыпальница во имя преподобного Серафима Саровского. На основе археологических и архивных источников прослежены ключевые моменты, относящиеся к истории функционирования храма.

Ключевые слова: *Иоанно-Введенский женский монастырь, архитектура, церковь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи, церковь во имя преподобного Серафима Саровского, Дружинины, монашество*

Одним из интересных памятников на территории Иоанно-Введенского женского монастыря является храм — усыпальница во имя преподобного Серафима Саровского. Однако его второе назначение в качестве усыпальницы слабо отражено в исторических исследованиях. Цель статьи — прояснить узловые моменты, связанные с функционированием храма, в том числе, и в качестве фамильной усыпальницы.

С начала основания в середине XVII века Иоанно — Введенского мужского монастыря первым храмом на его территории становится церковь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи. Возведённая из дерева в 1653 году, она просуществовала почти сто лет — в 1752 году её погубил пожар [16, с. 364]. В память о первом храме монастыря на его прежнем месте длительное время существовала одно-

имённая деревянная часовня. Подновлённая в 1886 году, она продолжала выполнять свои культовые функции в монастырской обители [17, с. 438].

После посещения 10 июля 1891 года цесаревичем Николаем Тобольска, это знаковое событие не прошло незамеченным и для монастыря. Отразился высочайший визит и на истории часовни.

Вскоре, 17 июля на имя игуменьи Миропии приходит письмо от неизвестного мецената. В нём мы читаем просьбу на выделенные им деньги «на месте древней Церкви Усекновения, где ныне часовня, устроить новый небольшой каменный храм, в честь Усекновения же св. Иоанна Крестителя Господня, с усыпальницею» [7, л. 2]. Новый мемориальный храм устраивался в память посещения Тобольска цесаревичем Николаем. Меценатом

храм функционально задумывался двояко: для «...поминовения усопших членов Царской Фамилии по реестру; а в усыпальнице — со временем, что бы были погребены все члены Вашего семейства — Дружининых и отведено место для моей могилы» [7, л. 2–2 об.].

Церковь по проекту епархиального архитектора Б. Цинке [7, л. 7–7 об.] была выстроена довольно быстро. Уже в начале ноября 1891 года начнут копать траншею под будущий фундамент, а стоявшую на этом месте часовню чуть позже перенесут в заимку Жуковскую [7, л. 8–8 об.]. По договору подряда с тобольским мещанином Дмитрием Павловичем Козловым каменные работы продолжались с 15 мая по 14 сентября 1892 года [7, л. 9–10 об.]. Церковь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи освятили 13 августа 1893 года [7, л. 24].

При строительстве новый храм своим объемом перекрыл, по всей видимости, не только место расположения перенесенной часовни. Об этом нам впервые поведали материалы археологических исследований. Затронутым оказалось и кладбище, которое существовало при первой церкви. Внутри, под фундаментом южной стены, найдены остатки потревоженных захоронений. Снаружи, у северной стены церкви при проведении археологических исследований частично исследовано два погребения, которые были совершены до строительства храма [19].

Кто же был погребён внутри новой церкви? Сначала остановлюсь на находках, обнаруженных при работах. У северо-восточной стены изучен потревоженный кирпичный склеп размером 2,15 x 1,15 x 1,42 м со сброшенной внутрь него мраморной плитой и мелкими осколками разрушенного надгробия или надгробий. Вероятно, что этот склеп, как и другие погребения в усыпальнице вскрывался во время обыска в апреле 1923 года. Как показывают материалы дела, внутри могил была обнаружена церковная утварь [9, л. 8–8 об.].

Могильная плита, обнаруженная внутри склепа, принадлежала захоронению иеросхимонаха Аввакума Дружинина. Она имеет подпрямоугольную форму с выкружками по нижним углам. По её периметру выполнена ступенчатая профилировка, повторяющая форму плиты. Верхняя часть памятника утрачена. Там же, по центру, сохранились три объемных полукруглых элемента — два в один ряд, а третий в середине, над ними, которые изображают Голгофу. Крест на плите тоже оказался отбит.

На плите, чуть ниже Голгофы, выбита краткая биографическая надпись: «Здѣсь погребено тѣло раба Божія Іеросхимонаха Аввакума Дружинина, Скончавшагося 31 Декабря 1892 года 72 хъ лѣтъ отъ роду». Под ней следует разделительный элемент — две удлинённые ромбовидные линии с точкой между ними. Далее идёт эпитафия: «Миръ оставльшаго и въ чес тнльмъ жителъстве пожившаго прослави Спасе Нанебесеxъ». Эпитафия представляет собой укороченную выдержку из тропаря на чин «Последование исходное монахов» [1].

По архивным источникам выяснено, что иеросхимонах Аввакум (в миру Пётр Ефимович) родился (по старому

стилю) 30 июня 1823 году в деревне Усалка Покровской волости Тюменского округа Тобольской губернии в семье экономических крестьян [4, л. 240]. Переехал из Туринского женского монастыря вместе с женой и дочерьми в Иоанно-Введенский женский монастырь в 1867 году. В канун Нового года, 31 декабря 1892 года, смерть застигла его в Абалакском Знаменском мужском монастыре [2, л. 612].

Его супруга Ольга Максимовна родилась 6 июля 1821 году в семье крестьянина из села Покровское Тюменского округа Максима Яковлевича Свистунова [3, л. 231]. Пережила мужа на шесть лет и умерла 16 июня 1898 года в Иоанно-Введенском женском монастыре. Погребена в усыпальнице храма Усекновения главы Иоанна Предтечи [8, л. 3–4] под именем схимонахини Митрофании [10, л. 13].

Однако не стоит полагать, что захоронением в склепе четы Дружининых всё ограничилось. В 1901 году умирает семидесятирёхлетняя схимонахиня Иоанно-Введенского женского монастыря — Еванфия Засухина [12, л. 123]. Её прах был захоронен в усыпальнице вместе с Аввакумом и Митрофанией Дружиниными [8, л. 3]. Еванфия Засухина являлась одной из двух схимонахинь монастыря. По всей видимости, эта цифра определена штатным расписанием обители, так как неизменно фигурирует в Формулярных ведомостях по монастырю. Другой схимонахиней, служившей с ней рядом, была почившая чуть ранее, Митрофания Дружинина. Об Еванфии известно, то, что она была дочерью титулярного советника. Начала служение в монастыре в 1866 году. Пострижена в монашество 18 мая 1892 года [11, л. 11].

В 1904 году происходит важное новшество — в нижнем ярусе храма во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи добавляется новый престол. 26 мая 1903 года игуменья Миропия обращается с прошением к епископу Тобольскому и Сибирскому Антонию об устройстве престола в нижнем ярусе «...во имя ожидаемого имеющего быть новопрославленного угодника Божия Св. Преподобного Серафима Саровского чудотворца» [8, л. 3–3 об.]. Таким образом, выяснена одна из причин, связанная в дальнейшем трансформацией названия храма во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи в церковь во имя преподобного Серафима Саровского.

Игуменья Миропия не увидела освещение нижнего придела — 18 февраля 1904 года после тяжелой болезни скончалась. Похоронена 21 февраля в усыпальнице этого же храма [18]. Освещение второго престола во имя преподобного Серафима Саровского состоялось 17 августа 1904 года [8, л. 19]. Игуменья Миропия (в миру Мария) Дружинина родилась 12 июля 1848 года в деревне Усалка Тюменского округа [6, л. 510]. Миропия — первая из семьи Дружининых, занявшая такой высокий пост. Её назначение на должность настоятельницы состоялось 29 июля 1885 года. Утверждение в сан игуменьи произошло 1 июня 1891 года [13, л. 20]. Во время её игуменства облик монастыря во многом приобретает законченный вид. При ней увеличивается и количество женских монастырей и общин в Тобольской губернии [21].

19 октября 1915 года в Иоанно-Введенском женском монастыре скончалась бывшая игуменья Кондинского монастыря схимонахиня Александра [15, с. 659]. Её тело было погребено в усыпальнице нижнего придела во имя преподобного Серафима Саровского храма Усекновения главы Иоанна Предтечи через несколько дней, 22 октября [15, с. 661].

Одна из сестер Дружининых, Александра Петровна родилась 16 апреля 1845 года в деревне Усалка Тюменского округа [5, л. 439]. Настоятелем Абалакского Знаменского монастыря игуменом Мемноном 10 октября 1884 года была пострижена в мантийное монашество под именем Анна. 7 июня 1891 года по представлению своей сестры — игуменьи Миропии она была назначена наместницей Кондинской общины [14, с. 96]. Много лет она прослужила в северном монастыре. Но суровые условия и преклонный возраст игуменьи Анны подорвали её силы. В связи с почтительными годами и слабостью здоровья она была уволена с должности настоятельницы на покой (указ Тобольской духовной консистории за № 15621 от 27 августа 1913 г.) и переезжает в Иоанно-Введенский монастырь. Здесь она принимает постриг и становится схимигуменей с именем, данным ей при рождении — Александра.

В заключении отметим моменты, связанные с историей храма, которые удалось прояснить при изучении ряда источников. Выяснено, что храм — усыпальница, воздвигнут по проекту епархиального архитектора Б. Цинке на месте первого монастырского храма. Поминальный храм — усыпальница своим объемом перекрывает ранее существовавшее монастырское кладбище, следы которого были изучены археологически. По архивных источникам прослежена причина, по которой в последующем произойдет переименование храма в честь преподобного Серафима Саровского. Связана она с особой народной любовью к Серафиму Саровскому, которого почитали в народе святым уже при своей подвижнической жизни [20]

Храм использовался как фамильная усыпальница монашеской семьи Дружининых. По археологическим и письменным источникам выяснено и то, что в нём погребено пять человек: четыре члена семьи Дружининых и схимонахиня Еванфия Засухина. Не удалось прояснить информацию о месте упокоения двух оставшихся дочерей Дружининых — схимонахини Иоанны и последней настоятельницы Иоанно-Введенского женского монастыря Марии. Отмечу, что остаётся полнейшей загадкой и личность таинственного мецената, пожертвовавшего средства на строительство храма.

Литература:

1. «Большой» Требник. Репринтное издание. СПб. 1995.
2. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И — 154. Оп. 15. Д. 709.
3. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И — 156. Оп. 15. Д. 972.
4. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И — 156. Оп. 15. Д. 975.
5. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И — 156. Оп. 15. Д. 998.
6. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И — 156. Оп. 15. Д. 1002.
7. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И — 197. Оп. 1. Д. 71.
8. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И — 197. Оп. 1. Д. 104.
9. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И — 197. Оп. 1. Д. 166.
10. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И — 197. Оп. 2. Д. 14.
11. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И — 197. Оп. 2. Д. 16.
12. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И — 197. Оп. 2. Д. 18.
13. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И — 197. Оп. 2. Д. 20.
14. Головин, П. Кондинский Троицкий монастырь // Тобольские епархиальные ведомости. 1892. № 5–6. С. 93–100.
15. Головчинский, В. Схиигуменья Александра // Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 42. с. 659.
16. Грамматин, А. Н. Иоанно — Введенский третьеклассный женский монастырь // Тобольские епархиальные ведомости. 1889. № 17–18. С. 363–376.
17. Грамматин, А. Н. Иоанно — Введенский женский монастырь // Тобольские епархиальные ведомости. 1889. № 21–22. С. 432–441.
18. Грамматин, А. Н. Некролог // Тобольские епархиальные ведомости. № 7. 1904. с. 111–114.
19. Загваздин, Е. П. Итоги археологических исследований в монастырях Тюменской области // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, Тюмень, Екатеринбург, 2014. Том I. 320 с. с. 158–163.
20. Никульшин, Д. А. Религиозное возрождение начала XX века // Сумма философии. Вып. к 40 — летию философского факта. Екатеринбург: Изд — во Урал. Ун — та, 2005. с. 50–54.
21. Цысь, О. П. Возникновение новых монастырских общин в Тобольской епархии в конце XIX — начале XX в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. Нижневартовск, 2011. № 1. с. 38–46.

Население Нижнего Поволжья среднесарматской эпохи (остеометрическое исследование женской выборки)

Зубарева Елена Геннадьевна, аспирант
Волгоградский государственный университет

В Поволжско-уральских степях с VII в. До н. э. по IV в. н. э. сложилась и развивалась культура кочевых савромато-сарматских ираноязычных племен. Существовало несколько групп сарматских племен: аланы, аорсы, языги, сираки, роксоланы. В данной работе исследуется материал из Нижнего Поволжья, которое географически охватывает территории современных Астраханской, Волгоградской, частично Саратовской областей и Республики Калмыкия. Как правило всех сармат делят на три группы: ранних, средних и поздних сармат.

Данная работа направлена на изучение сарматской культуры, которая приходится на рубеж эр, хотя строгие хронологические рамки трудно выделить и между исследователями нет единого мнения.

Среднесарматская культура иногда именуется суловской. Это название происходит от названия курганного могильника Суловский, который был открыт в 1924 году П. С. Рыковым. В Поволжье впервые было раскопано такое количество памятников. П. С. Рыков определяет время сооружения большинства курганов в пределах I—III вв. н. э. Полностью могильник опубликован А. С. Скрипкиным. Ученый датирует большинство курганов I—IV вв. н. э. [1, с. 111].

Новые хронологические разработки появились в 80-х годах XX в. и связаны с исследованиями А. С. Скрипкина, который считает, что граница между ранне- и среднесарматской культурами протекает по рубежу эр [2, с. 214—222].

Одной из важнейших проблем среднесарматской археологии является вопрос, связанный с ее происхождением и формированием. В настоящий момент в археологической науке существует две основные точки зрения; сторонники первой стоят на позиции автохтонности (П. Д. Рау, Б. Н. Граков, К. Ф. Смирнов, М. П. Абрамова, М. Г. Мошкова), хотя роль миграционных процессов ими не отрицается; сторонники второй — на миграционистских позициях, придавая большое значение внешним воздействиям. (М. И. Ростовцев, А. С. Скрипкин). Разница между ними состоит в различном видении исследователями причин и самого механизма смены одной археологической культуры другой. По мнению М. Г. Мошковой количественное накопление новаций как внутреннего, так и внешнего характера, приводит к качественным изменениям — трансформации всего культурного комплекса и к смене всей археологической культуры. А. С. Скрипкин связывает новации с перемещением в восточноевропейские степи из глубин Азии ранней группы аланов.

Одной из самых ярких инноваций среднесарматской эпохи, является полихромный звериный стиль.

Итогом многолетнего изучения этого явления стала работа И. П. Засецкой [3]. Можно сказать, что в литературе установилась точка зрения о том, что полихромный звериный стиль не имеет корней в предыдущую савромато-сарматскую эпоху (Засецкая И. П., Скрипкин А. С., Сергацков И. В.). Его истоки видят в искусстве кочевников Средней Азии Алтая и Западной Сибири. Особенно поразительна близость сарматского звериного стиля многим замечательным находкам из Тилля-Тепе в Северном Афганистане.

Среднесарматская культура датируется либо I в. До н. э. — II в. н. э., либо верхняя граница протекает по рубежу эр. По поводу ее происхождения в науке имеется две основных точки зрения: концепция автохтонности (П. Д. Рау, Б. Н. Граков, М. Г. Мошкова) и миграционистская (М. И. Ростовцев, А. С. Скрипкин). В последние годы споры между сторонниками этих концепций утихают.

Более полное представление об антропологическом составе и происхождении сарматов дают работы М. А. Балабановой, которая проанализировала весь имеющийся на данный момент сарматский материал. Ряд работ этого ученого посвящен антропологии отдельных могильников.

В работе, посвященной антропологии Первомайского могильника, ученый делает вывод о сходстве населения ранне- и среднесарматской культур. Внутри мужской группы выделяется два морфотипа:

1. массивный вариант, сочетающий низкое, умеренно профилированное лицо и носовые кости.

2. мезокранный — мезокранный, с небольшими параметрами лицевого скелета. Женщины очень массивны, скорее всего, массивный вариант мужских черепов идентичен женскому типу. Наибольшее сходство женская часть выборки проявляет с сарматами Заволжья (Калиновский могильник), мужская — с ранними сарматами из В. Балыклея и Терновки. Население, оставившее этот могильник, жило на этой территории, как минимум, 150—200 лет, являясь носителями и ранне- и среднесарматских культурных традиций и сохраняя минимум генофонда [4, с. 118—122]. Еще одно исследование М. А. Балабановой посвящено антропологии Терновского могильника. Автор считает возможным говорить о генетической общности генофонда трех сарматских групп (ранне, средней и поздней). Ранние сарматы Терновки обнаруживают сходство с ранними и средними сарматами Волгоградского Заволжья, правобережной Волги, междуречья Волги и Дона, междуречья Маныча и Сала и Украины. Она также говорит о большом сходстве сарматов всех трех периодов междуречья Волги и Дона, Калмыкии и Астраханского Правобережья, нежели с населением более восточных, заволж-

ских и приуральских районов локализации сарматских памятников [5, с. 66–67]. Но данные работы не полны без остеометрических исследований, которые позволяют нам не только восстановить физический тип среднесарматского населения, но и провести сравнительный анализ между мужским и женским населением.

В данной работе остеологическое исследование проводилось по методике Мартина с использованием бланка института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая 1965 года с рекомендациями В.П. Алексеева. В обработку включались кости взрослых индивидов, с завершённым срастанием эпифизов и отсутствием деформирующих патологий. Измерялись длинные кости (плечевые, лучевые, локтевые, бедренные, большие берцовые, малые берцовые и ключицы) с правой и левой сторон, лопатка и таз не были включены в исследовательскую программу, так как в остеологической коллекции не представлены. В работе были использованы 55 признаков стандартного бланка, 12 из них являются указателями. Всего исследовано 29 женских посткраниальных скелета.

Признаки:

— На плечевых костях — наибольшая длина (Н1), вся длина (Н2), верхняя эпифизарная ширина (Н3), нижняя эпифизарная ширина (Н4), наибольший диаметр середины диафиза (Н5), наименьший диаметр середины диафиза (Н6), наименьшая окружность диафиза (Н7), окружность середины диафиза (Н7а).

— На лучевых — наибольшая длина (R1), физиологическая длина (R2), поперечный диаметр диафиза (R4), сагиттальный диаметр диафиза (R5), наименьшая окружность диафиза (R3).

— На локтевых — наибольшая длина (U1), физиологическая длина (U2), переднезадний диаметр (U11), поперечный диаметр (U12), верхний поперечный диаметр (U13), верхний дорзовольярный диаметр (U14), наименьшая окружность (U3).

— На ключицах — наибольшая длина (U1), окружность середины диафиза (U6).

— На бедренных костях — наибольшая длина (F1), длина в естественном положении (F2), мышечковая ширина (F21), сагиттальный диаметр середины диафиза (F6), поперечный диаметр середины диафиза (F7), верхний поперечный диаметр диафиза (F9), верхний сагиттальный диаметр (F10), окружность середины диафиза (F8).

— На большеберцовых костях — полная длина (T1), наибольшая длина (T1а), наибольшая ширина верхнего эпифиза (T5), наибольшая ширина нижнего эпифиза (T6), сагиттальный диаметр на уровне середины диафиза (T8), сагиттальный диаметр на уровне *for. Nutg* (T8а), поперечный диаметр на уровне середины диафиза (T9), поперечный диаметр на уровне *for. Nutg* (T9а), окружность на уровне середины диафиза (T10), наименьшая окружность диафиза (T10b).

— На малых берцовых костях — наибольшая длина (M1).

Указатели:

— На плечевых — указатель сечения (Н6: Н5) и указатель массивности (Н7: Н1);

— На локтевых костях — указатель массивности (U3: U2), указатель сечения (U11: U12) и указатель платолении (U13: U14);

— на лучевых костях был вычислен указатель сечения (R5: R4) и указатель массивности (R3: R2);

— на бедренных костях — указатель массивности (F8: F2) и указатель пилястрии (F6: F7);

— на больших берцовых костях был также вычислен указатель сечения (T9а: T8а).

Программа охватывает все длинные кости скелета, а также ключицу. Далее были вычислены средние значения: среднеквадратичное отклонение, среднее значение. И составлена соответствующая таблица средних значений.

Оценка абсолютных значений признаков давалась в соответствии с рубриками, составленными В.В. Бунаком и А.Г. Тихоновым. Указатели сечений проанализированы с помощью рубрики В.П. Алексеева.

Для вычисления в дальнейшем длины тела исследуемой группы, нами были выявлены соотношения отдельных сегментов тела, пропорции и морфологический тип для каждого костяка. С этой целью были вычислены лучеплечевой (отношение наибольшей длины лучевой кости к наибольшей длине плечевой кости), берцово-бедренный (отношение общей длины большой берцовой кости к длине бедренной кости в естественном положении), интермембральный (отношение суммы наибольшей длины лучевой кости и наибольшей длины плечевой кости к сумме общей длины большой берцовой кости и длины бедренной кости в естественном положении), плечебедренный (отношение наибольшей длины плечевой кости к длине бедра в естественном положении) и лучеберцовый (отношение наибольшей длины лучевой кости к общей длине большой берцовой кости) указатели. Эти результаты проанализированы с помощью рекомендаций В.П. Алексеева.

Остеологическая характеристика женщин. Абсолютные значения продольных размеров длинных костей представлены в женской группе в основном очень большими величинами для пояса верхних конечностей и большими величинами для нижних конечностей. Большие берцовые кости по средним размерам на границе больших и очень больших величин. Поперечные размеры характеризуются большими и очень большими величинами. Исключение составляет наименьшая окружность середины диафиза бедренной кости, которая характеризуется как малая величина. Большие берцовые кости по наименьшей окружности диафиза относятся к большим размерам.

Массивность женского скелета заметно менее выражена, чем мужского. Дельтовидная бугристость плечевых костей развита средне. Большие берцовые кости при среднем строении все же имеют некоторый сдвиг в сторону массивности.

Поперечные сечения локтевых костей имеет среднеуплощенную в поперечном направлении форму (80,0 —

зулоления). Форма сечений бедренных костей заметно уплощена в сагиттальном направлении (83,2 — платимерия). Верхнее сечение больших берцовых костей расширено в поперечном направлении.

Анализ асимметрии женской скелетной системы показал, что сколько-нибудь заметная асимметрия присуща, как и в мужской группе, продольным размерам. Наибольшей асимметрией характеризуются продольные размеры костей рук, в первую очередь плечевых. Наиболее асимметричными признаками во всем скелете являются наибольшая и общая длины плечевых костей. Левосторонняя асимметрия в данной группе по продольным размерам характерна только для локтевых костей (наибольшая и суставная длины) и ключиц (наибольшая длина). По поперечным размерам левая асимметрия присуща бедренным костям (мышцелковая ширина; сагит-

тальный, верхний поперечный и поперечный диаметры), и большим берцовым костям (сагиттальный и верхний сагиттальный диаметры диафиза, верхний поперечный диаметр).

Длина тела у женщин в среднем составила 163,3 см. Размах значений, вычисленных по формулам различных авторов от 152,0 до 164,0 см. Изученная нами женская серия в соответствии с рубрикацией длины тела по Мартину имеет рост выше среднего.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: в женской группе абсолютные значения продольных размеров находятся на границе больших и очень больших величин, поперечные размеры характеризуются большими величинами, за исключением бедренной кости. Для женщин свойственна средняя массивность костей скелета. Женская группа имеет рост выше среднего.

Литература:

1. Скрипкин, А.С., Материалы Суловского курганного могильника // Нижневолжский археологический вестник. — Вып. 1. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. — с. 104—124.
2. Скрипкин, А.С., О конечной дате раннесарматской культуры в Нижнем Поволжье // Вопросы археологии Юга Восточной Европы. — Элиста, 1990. — с. 105—117.
3. Засецкая, И.П., Проблемы сарматского звериного стиля: историографический обзор // СА. № 3. с. 35—47.
4. Балабанова, М.А. Краниологические особенности сарматов из Первомайского могильника (по раскопкам И.В. Мамонтова) [Текст] / М.А. Балабанова // Древности Волго-Донских степей в системе Восточно-европейского бронзового века. Материалы международной научной конференции Волгоград, 15—17 апреля 1996 г. — Волгоград: Перемена, 1996. — с. 118—12.
5. Балабанова, М.А. Сарматское население Волго-Донского междуречья (по материалам Терновского могильника) // Нижневолжский археологический сборник. — Вып. 1. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. — с. 60—68.

Трагедия русской интеллигенции 1920–30-х гг.

Иванова Екатерина Юрьевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Октябрьская революция 1917 года — одно из самых значимых событий в истории России. Оно оказало влияние на все сферы жизни общества: политическую, экономическую, социальную, духовную. Рассмотрим последствия совершенного переворота на примере судеб интеллигенции эпохи Серебряного века.

Почему именно большевики во главе с В.И. Лениным победили в борьбе за власть в 1917 г.? Основа пропаганды большевиков — лозунги о требовании мира, власти Советов, 8-часового рабочего дня, рабочего контроля. Временное правительство не проводило социальных реформ в интересах большинства народа. Все это позволило большевикам привлечь на свою сторону рабочих, солдат и крестьянство. Именно с помощью народных масс России В.И. Ленину удалось прийти к власти. Эта мысль, а также суждения о личности главы большевиков прозвучали в статье М. Горького, вышедшей 10 ноября 1917 года

в газете «Новая жизнь»: «Вообразив себя наполеонами от социализма, ленинцы рвут и мечут, довершая разрушение России, — русский народ заплатит за это озерами крови. Сам Ленин, конечно, человек исключительной силы, человек талантливый; он обладает всеми свойствами «вождя», а также и необходимым для этой роли отсутствием морали и чисто барским, безжалостным отношением к жизни народных масс... Рабочий класс для Ленина то, что для металлиста руда. Возможно ли при всех данных условиях отлить из этой руды социалистическое государство? По-видимому, невозможно; однако — отчего не попробовать?.. Он работает как химик в лаборатории, с тою разницей, что химик пользуется мертвой материей, а Ленин работает над живым материалом».

Стоит упомянуть о В.И. Ленине как о личности. По натуре он был человеком жестоким, высокомерным и эгоистичным, способным оскорбить и унижить. Как говори-

лось выше, В.И. Ленин совершил переворот с помощью народных масс, но при этом он не заботился о судьбах бедняков. Пришел к власти не без помощи финансовых средств Германии: обвинения в сторону большевиков о получении «немецких денег» прозвучали ещё в апреле, а позже и в июле 1917 года. У В.И. Ленина не было друзей, он был окружен только единомышленниками по большевистской идеологии, многие из которых впоследствии были либо репрессированы, либо приговорены к смертной казни из-за обвинений в антисоветских заговорах, предательствах советской власти.

Отношение большинства российской интеллигенции к революции было негативным как вследствие ее крайней политизации, так и в связи с личностью самого вождя. Более того, строительство новой культуры не базировалось на прежних достижениях, а лишь разрушало культурные ценности предыдущих веков (сносились памятники царям, генералам, помещицы усадьбы). С этим фактом не могли смириться представители интеллигенции. Решение социальных, экономических и технических задач вышли на первый план, а проблемы свободы мысли и творчества, многообразия форм культуры, отношения политики и нравственности остались нерешенными.

За XVIII—XIX вв. в России сформировался широкий слой интеллигентов, людей, способных мыслить и анализировать. Большинство из них не принимали революцию, так как осознавали, что насильственный переворот повлечет за собой экономические и социальные трудности. Следовательно, этот факт изменит убеждения народных масс, а значит, лишит большевиков основной поддержки. Именно поэтому российская интеллигенция составляла угрозу для В.И. Ленина, незаконно пришедшего к власти. Им было принято решение о ликвидации интеллигентов посредством репрессий и чистки. М. Горький писал о поступках большевиков в «Новой жизни»: «С сегодняшнего дня даже для самого наивного простеца становится ясно, что не только о каком-нибудь мужестве и революционном достоинстве, но даже о самой элементарной честности применительно к политике народных комиссаров говорить не приходится. Перед нами компания авантюристов, которые ради собственных интересов, ради промедления ещё на несколько недель, агонии своего гибнущего самодержавия, готовы на самые постыдные предательства интересов родины и революции, интересов российского пролетариата, именем которого они бесчинствуют на вакантном троне Романовых».

Перед образованными людьми встал выбор: принимать или не принимать революцию. О выборе такого пути В.В. Маяковский писал: «Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня (и для других москвичей-футуристов) не было. Моя революция. Пошел в Смольный. Работал». Лишь 50 тыс. деятелей культуры и искусства, т. е. менее, чем каждый двадцатый, поддержали большевиков. В их число входят литераторы В.Я. Брюсов, В.В. Маяковский, С.А. Есенин, Андрей Белый, театральные режиссеры В.И. Немирович-Данченко, К.С. Станиславский,

ученые К.Э. Циолковский, И.В. Мичурин, К.А. Тимирязев и др.

Интеллигенты, не принявшие большевистский режим, в 1920-е годы попали под давление цензуры на все произведения искусства. Не подлежали изданию философские статьи, написанные с немарксистских или религиозных позиций. В 1923 году Главный репертуарный комитет запретил несколько опер из репертуара Большого театра. Но основной удар пришелся на художественную литературу. Кроме того, по приказам властей книги не просто не издавались, а изымались из библиотек. Так с полок пропали работы И.А. Бунина, Н.С. Лескова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского. В 1921 году Е.И. Замятин писал: «...я боюсь, что у русской литературы одно только будущее: ее прошлое». Усиление цензуры и развитие новой действительности лишило представителей старой интеллигенции свободы мысли и слова, права на собственное мнение. О.Н. Михайлов писал, что интеллигенты были вынуждены отказаться от самих себя — от человеческого достоинства, чести и совести.

Невозможность реализации таланта и идей вынуждают эмигрировать сотни тысяч интеллигентов. По различным данным в течение нескольких лет покинули Россию от 1.2 до 2 млн человек. Интеллигенция России стала очень малочисленна уже к 1923 году, она составляла около 5% городского населения, поэтому интеллектуальные возможности и потенциал государства ослабились. Е.И. Замятин признавал: «Писатель, который не может стать юрким, должен ходить на службу с портфелем, если он хочет жить». Детей интеллигенции не принимали в вузы, для рабочих были созданы рабфаки. Из этого факта следует, что Россия не просто лишилась огромного количества мыслящих и образованных людей, но и надежд на развитие духовной сферы жизни общества. Эту мысль подтвердил и О.Н. Михайлов: «Революция оторвала от России, от русской почвы, вырвала из сердца России наиболее крупных писателей, обескровила, обеднила русскую интеллигенцию»...

На интеллигенцию начались гонения со стороны новой власти. Исключением являлся академик И.П. Павлов, единственный лауреат Нобелевской премии. В.И. Ленин писал Зиновьеву: «Отпустить за границу Павлова едва ли рационально... ученый этот представляет собой такую большую культурную ценность, что невозможно допускать насильственного удержания его в России при условии материальной необеспеченности».

10 августа 1922 г. ВЦИКом был принят декрет «Об административной высылке», по которому в административном порядке решено было выслать «контрреволюционные элементы».

Вследствие борьбы с инакомыслием 29—30 сентября 1922 года на «Философском пароходе» более 160 философов и мыслителей принудительно были высланы за границу, у которых предварительно конфисковали деньги и другое ценное имущество. Стоит заметить, что Советская власть пыталась достичь, во-первых, признания других

стран, поэтому провела «гуманную» акцию, заменив расстрел деятелей литературы, медицины и науки высылкой. Во-вторых, общеевропейская известность некоторых представителей российской интеллигенции не позволила властям применить привычные методы борьбы с ними.

Однако представители интеллигенции, не получившие популярность за границей и не эмигрировавшие после революции, были приговорены к расстрелу. Муж А. А. Ахматовой, Н. С. Гумилёв, в 1921 году был арестован, а позже казнен по подозрению в участии в заговоре «Петроградской боевой организации В. Н. Таганцева». Вместе с ним были расстреляны ещё 56 осужденных. Репрессии, чистки и расстрелы принесли горе во многие семьи. А. А. Ахматова в поэме «Реквием» писала:

Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне.

Революция и первая волна эмиграции перевернули судьбы многих деятелей эпохи Серебряного века. В мае 1934 года арестовали первый раз и отправили в ссылку в Чердынь Пермского края О. Э. Мандельштама в связи с созданной им антисталинской эпиграммой «Мы живем, под собою не чуя страны»... Б. Л. Пастернак отозвался о стихах как об «акте самоубийства». Доведенный травлей до отчаяния, поэт действительно позже предпримет попытку суицида, а в 1938 году О. Э. Мандельштам был арестован вторично и отправлен в Бутырскую тюрьму. 27 декабря 1938 года О. Э. Мандельштам скончался в пересыльном лагере. Тело поэта до весны вместе с другими усопшими лежало непогребенным, а затем похоронено в братской могиле.

Трагично сложилась и судьба И. А. Бунина, одного из самых ярких представителей эпохи Серебряного века, принявшего Октябрь враждебно. Писателя, отвергнувшего новую власть, считали злым антисоветчиком, «певцом дворянских могил». И. А. Бунин, безусловно, поднимает тему революции в произведениях. В «Жизни Арсеньева» фигурирует Россия, «погибшая на наших глазах в такой волшебной краткий срок». Также писатель яростно обличает власть большевиков в дневнике «Окаянные дни», в котором пишет: «Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть вчера) жили, которую мы не ценили, не понимали, — всю эту мощь, сложность, богатство, счастье»...

После революции И. А. Бунин уехал из Москвы в Одессу, затем 26 января 1920 года отплыл в Константинополь и к марту прибыл в Париж, где и жил до конца своих дней в «одиночестве, голоде, холоде и страшной бедности». О. Н. Михайлов о И. А. Бунине отмечает: «Он покидал Россию, но не как эмигрант, а как беженец. Потому что он уносил Россию с собой». В эмиграционный период писатель остался патриотом, поэтому писал о Родине: «Если бы я эту «икону», эту Русь не любил, не видал, из-за чего же бы так сходил с ума все эти годы, из-за чего страдал так непрерывно, так люто». Так и не вернувшись в СССР даже после нескольких запросов на разрешение въезда, в дис-

комфорте и безденежье ушел из жизни Нобелевский лауреат, создавший такие работы, как цикл «Темные аллеи», рассказ «Господин из Сан-Франциско», «Окаянные дни», «Суходол» и др.

Невозможно не сказать о судьбе Е. И. Замятина, уже ставшего к октябрю 1917 года крупным писателем. Он прошел через тюремное заключение до событий 1917 г., высылку. Поняв, какие бедствия принесла революция, Е. И. Замятин не принял ее. На этой почве появился роман «Мы» об обезличенных людях, безымянных «нумерах», подчиняющихся «Благодетелю». Это произведение не только обличало времена 1920-х годов, но и стало неким предсказанием дальнейшего развития политики большевиков, культа Сталина 1930-х годов. В 1920 году роман был запрещен цензурой, а с 1929 года Е. И. Замятина и вовсе перестали публиковать. Благодаря помощи М. Горького писателю удалось уехать в Париж. Несмотря на это, Е. И. Замятин не считал себя эмигрантом и сохранил советское гражданство до самой смерти.

Революция сказалась и на жизни А. И. Куприна, настоящего патриота своей Родины. Он не одобрял жестокость большевистского режима, поэтому покинул Россию в 1919 году, уехав в Париж. В одном из писем А. И. Куприн жаловался: «...Здесь скверно, как нигде и никогда ещё не было». В продолжение 17 лет эмиграции он писал именно о Родине, его произведения пронизаны чувством сожаления об уходе дореволюционной России и исчезновении богатой российской культуры. На фоне нищеты и душевных переживаний здоровье писателя ухудшилось, и его главным желанием было «...лежать в родной земле». В 1948 году А. И. Куприну было разрешено вернуться в СССР после предложения В. П. Потемкина И. В. Сталину, давшего «добро». За год и 3 месяца до своей смерти он все-таки вернулся на Родину.

Также стоит упомянуть о творчестве и жизни К. И. Чуковского. После революции в период 1920–30-х годов шла ожесточенная борьба с «чуковщиной», за которой последовал запрет на такие детские книжки писателя, как «Крокодил», «Муха-Цокотуха», «Мойдодыр», «Бармалей» и др. Сказки К. И. Чуковского считались опасными и не рекомендованными для детей. Например, Крупская в 1928 году отозвалась так о творчестве писателя: «Я думаю, что «Крокодил» нашим ребятам давать не надо... потому, что это буржуазная муть». К. И. Чуковского обвиняли в одновременном служении как революции, так и контрреволюции, в «сознательной работе против дела Ленина». В «дневнике» Корней Иванович с горечью и страхом пишет о давлении цензуры, несправедливости по отношению к русской интеллигенции и произволу самовластия чиновников.

Д. С. Лихачев в «Раздумьях о России» признавал: «Русская интеллигенция в целом выдержала испытание нашим «смутным временем», и мой долг человека — восстановить справедливое к ней отношение... Какими высокими и мужественными интеллигентами были интеллигенты из потомственных дворян!»

Не все представители интеллигенции покидали Россию. Например, Н.А. Бердяев остался в стране после 1917 года, но был дважды арестован (один из арестов после допроса Дзержинского). Коллективизм — то, что отталкивало философа в идеологии большевиков. Основным его принципом был принцип личности как высшей ценности, ее независимости от общества и государства. В 1922 году Н.А. Бердяев был принудительно выслан на выше упомянутом «Философском пароходе». Большую роль в философии Н.А. Бердяева играла проблема культуры, потому что в понимании философа культура — это живой процесс, реальная судьба народа.

Государство потерпело потери также в области музыки. В 1922 эмигрировал великий русский оперный певец, который был известен всему миру, Ф. И. Шаляпин. Он уехал на гастроли, но по возвращении домой певец не был допущен в СССР, поэтому был вынужден остаться за границей. Более того, согласно постановлению РСФСР от 24 августа 1927 года Ф. И. Шаляпин был лишен звания «Народный артист». Несколькими годами ранее, в 1917 году послереволюционную Россию покинул С. В. Рахманинов,

композитор и пианист, так же не вернувшись после гастролей. Он оставил все имущество на Родине, прожив в США до конца своих дней.

В технической области Россией был утрачен талант И.И. Сикорского, выдающегося авиаконструктора, создавшего ещё до эмиграции самолеты «Русский витязь» и «Илья Муромец». После Октябрьской революции из-за угрозы для жизни И.И. Сикорский вынужден был уехать в 1919 году в США, лишившись всего состояния. Начав с нуля, к 1939 году авиаконструктор достиг того, что он стал разработчиком 15 типов самолетов, а по им созданному принципу и по сей день создается большинство вертолетов в мире.

Таким образом, Октябрьская революция 1917 года стала переломным моментом в судьбе России, ставшей Советским Союзом с приходом большевиков. Это событие оказало огромное, но, к сожалению, пагубное влияние на духовную и интеллектуальную сферу жизни. Государство посредством жесточенных методов лишилось практически всего слоя интеллигенции, нанеся непоправимый удар по российскому обществу.

Литература:

1. Михайлов, О. Н. Литература русского Зарубежья / О. Н. Михайлов. — М.: Просвещение, 1995. — 432 с.
2. Безелянский, Ю. Н. 99 имен Серебряного века / Ю. Безелянский. — М.: Эксмо, 2009. — 640 с.
3. Ходяков, М. В. Новейшая история России. 1914—2010: учеб. пособие для бакалавров / М. В. Ходяков, В. А. Кутузов, И. С. Ратьковский [и др.]; под ред. проф. М. В. Ходякова. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2012. — 538 с. — Серия: Бакалавр.
4. Кацва, Л. А. История России. Советский период: 1917—1941 гг. Учебник для 10—11 классов средней школы. — М.: МИРОС, Антика. 2002. — 448 с.
5. Лихачев, Д. С. Раздумья о России / Д. С. Лихачев. — 2-е изд., испр. — СПб.: Logos, 2004. — 667 с.
6. Новиков, А. И. История русской философии X—XX веков / А. И. Новиков. — СПб.: Лань, 1998. — 320 с.
7. Бунин, И. А. Окаянные дни: Неизвестный Бунин / Сост., предисл. О. Михайлова. — М.: Мол. гвардия, 1991. — 335 с. — («Возвращение»), том 10, книга 2.

Индустриализация как глобальное преобразование

Кадыргалиева Аида Габиденкызы, студент;

Вайс Анна Андреевна, студент;

Гаврилова Татьяна Дмитриевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Индустриализация — процесс создания крупного машинного производства, на основе которого происходит переход от аграрного общества к обществу индустриальному. Источниками средств индустриализации могут служить как кредиты и инвестиции из более развитых стран, так и внутренние ресурсы страны. Сроки и темпы проведения индустриализации различаются в каждой стране.

Индустриализация-процесс форсированного наращивания промышленного потенциала СССР для сокращения отставания экономики от развитых капиталистиче-

ских стран, осуществлявшийся в 1930-е годы. В отличие от многих других стран СССР мог рассчитывать лишь на собственные ресурсы.

Экономическое положение страны зависит от уровня развития её экономики. Цель СССР в третьем десятилетии 20 века-превратить союз из аграрного государства в индустриальное, для этого нужно было сперва улучшить техническую базу с целью «обретения самостоятельности» в вопросе технической оснащённости всего союза. Обеспечить экономическую стабильность, укрепить оборо-

носпособность и снизить влияние других стран на СССР, то есть добиться некоей независимости в экономике — и было первостепенной задачей для всего Советского союза.

Что же способствовало созданию индустриализации?

В 1928г хозяйство СССР удалось восстановить до уровня 1913 г. За то время, что союз пытался вернуть прежнее экономическое положение, многие капиталистические страны ушли далеко вперед. Поэтому дабы не отставать на достигнутом, нужно было создать план, по которому семимильными шагами союзу удалось бы догнать до более развитого мира. Разруху до конца не восстановили, да и к тому же техническая база всего государства уже устарела и в основном существовала за счет импорта. Руководство страны поставило задачу превратить СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, их производящую.

Во время НЭПа был накоплен первый «капитал» — «двадцать миллионов золотых рублей», который и должен был послужить одной из основ для спонсирования индустриализации. Помимо этого, источником дохода казны служили бы непосильные налоги, выкачка денег из деревень, дешевая рабочая сила и «бесплатный энтузиазм» людей.

Разногласия в рядах правящих союзом возникли, когда были выдвинуты две концепции развития индустриализации.

Суть одной из них, а именно концепции Бухарина, состояла в том, чтобы одним выстрелом убить трех зайцев, то есть концепция триединой цели: создание тяжелой промышленности, добровольное кооперирование крестьян, повышение благосостояния народа. В конце 1930 г концепция потерпела крах, а Бухарин был обвинен в мелкобуржуазности.

Вторая идея развития принадлежала Троцкому, а в последующем развита Сталиным. Смысл её заключался в форсированности событий, создании тяжелой промышленности в сжатые сроки. Сталинская концепция открыто говорила о том, что требуются «серьезные жертвы», иначе СССР будет находиться в опасности нашествия стран капиталистического мира. Предполагалось свертывание НЭПа, резкое усиление роли государства в развитии экономики, ужесточение рабочей дисциплины и общего режима в стране.

В декабре 1925 г. 14-й съезд ВКП (б) провозгласил курс на индустриализацию и усиление планово-директивного развития. В основу этой программы легли идеи Сталина. Законодательно этот курс был утвержден в 1927 г. На 4 съезде Советов СССР. Цель программы — возрождение машиностроения, ускорение темпов производства, проведение механизации народного хозяйства. Все усилия направлялись на развития государственного сектора хозяйства, который был признан основой социалистической экономики.

На вооружение была взята стратегия форсированного развития. В основе данной программы в качестве приоритетного направления была избрана тяжёлая индустрия.

Основные цели:

- Ликвидация технико-экономической отсталости
- Достижение экономической независимости
- Создание мощной оборонной промышленности
- Первоочередное развитие базисных отраслей промышленности

Сначала Сталин пытался придерживаться варианта Бухарина. Директивы, принятые в 1927 г. к первой пятилетке, предполагали вполне себе разумные темпы индустриализации: рост промышленного производства на 136%, увеличение производительности труда на 110%, строительство 1200 новых заводов. Однако уже к началу 1928 г. Сталин пересмотрел показатели и склонился к более форсированному способу.

Сталин, выступая на Пленуме ЦК ВКП (б), принял в итоге подход, предложенный Троцким: «В капиталистических странах индустриализация обычно происходила главным образом за счет ограбления чужих стран, за счет ограбления колоний, или побежденных стран, или же за счет серьезных более или менее кабальных займов извне... Наша страна тем, между прочим, и отличается от капиталистических стран, что она не может, не должна заниматься грабежом колоний и вообще ограблением чужих стран. Стало быть, этот путь для нас закрыт. Но наша страна не имеет также и не хочет иметь кабальных займов извне. Следовательно, закрыт для нас и этот путь. Что же остается в таком случае? Остается одно: развивать промышленность, индустриализировать страну за счет внутреннего накопления»

Первый этап индустриализации падает на 1926—1928гг. Историки определяют этот этап как начальный этап индустриализации. За это время разрабатывались планы индустриализации, более чем втрое увеличились капиталовложения в промышленность, но большинство из них направлялись на реконструкцию и техническое переоснащение уже имевшихся фабрик и заводов.

Уже в это время были достигнуты первые результаты. Осенью 1926 г. дала ток Штеровская электростанция в Донбассе, затем была открыта самая крупная по тем временам гидроэлектростанция — Волховская. В ноябре 1927 г. была заложена Днепровская гидроэлектростанция им. Ленина, которая была в разы мощнее Волховской.

План был составлен ведущими экономистами СССР того времени: Н. Кондратьевым и А. Чаяновым. Предполагал он увеличение объемов производства почти в 3 раза. Выполнение плана было сорвано из-за неразберихи, которые были вызваны призывом партии к досрочному выполнению установок и из-за корректировок, внесенных Сталиным.

Второй этап индустриализации продолжался до 1932 г.

Первый пятилетний план предусматривал среднегодовой прирост промышленной продукции на 19—20%. Средства массовой информации обсуждали промышленный рывок: по всей стране строились новые заводы, предприятия, возводились электростанции, прокладывались новые железные и шоссейные дороги; рабочие на-

ходились в ужасных условиях. Наличие рабочей дешевой силы также способствовало осуществлению индустриализации: из-за начавшейся коллективизации произошел отток деревенских жителей в город, а еще не мало важной фактором служил энтузиазм людей, широко распространенный в социалистический период.

В начале 1930 г. Сталин выдвинул новые директивы: 2000 заводов вместо прежних 1200, увеличение промышленного производства в 3 раза, а не на 136%. Основные стройки: Днепропетровская ГЭС, металлургические заводы в Липецке, Магнитогорске, Челябинске, Новокузнецке, Норильске, машиностроительные предприятия — «Уралмаш», тракторные заводы в Челябинске, Харькове, Волгограде, ГАЗ, ЗИС. Запланированную планку среднегодового прироста тяжелой промышленности подняли до 45% на 1931 г вместо заранее предусмотренных 22%.

Третий этап индустриализации проходил во времена 2 пятилетки (1933—1937г). Её отличительными чертами были: умеренные темпы, освоение уже имеющихся предприятий, упор на профессиональные кадры, ставка на Восток. В годы первой и второй пятилеток (единственная пятилетка, полностью выполнившая план) была создана угольно-металлургическая база на Востоке (Магнитогорск-Кузнецк), нефтяная база в Башкирии, проводятся новые линии Железных дорог (Турксиб), крупные автомобильные заводы в Горьком и Москве, тракторные — в Харькове и Челябинске (ЧТЗ), появляются новые отрасли промышленности, которых не было в дореволюционной России: авиационная, тракторная, электроэнергетическая, химическая промышленность и другие.

Яркой страницей в истории индустриализации стало стахановское движение, охватившее широкие слои рабочих. Начало и имя этому движению дал шахтер Алексей Стаханов, установивший в сентябре 1935 года рекорд, выполнив за смену 14 трудовых норм. Успехи Стаханова получили всесоюзную известность, а движение быстро распространилось на все отрасли промышленности.

По сути, национальными героями, наряду со Стахановым, стали шахтер Н. Изотов, кузнец А. Бусыгин, металлург А. Мазай, текстильщицы сестры Виноградовы. В то же время стремление к установлению рекордов имело и оборотную сторону. Недостаточная подготовленность вновь назначенных хозяйственных руководителей и неумение большинства рабочих освоить новую технику приводили к ее порче и к дезорганизации производства.

— Источники индустриализации — внутренние резервы (выкачка денег из деревни, займы у населения)

- Развитие тяжелой промышленности в ущерб легкой
- Централизованное распределение ресурсов

Литература:

1. Белозерова, С. Опыт советской индустриализации в контексте неоиндустриализации // Экономист. — 2012. — № 6. — с. 22—38.
2. Мальцев, А.А. Форсированная модернизация советской экономики: «демомодернизация» или индустриальный прорыв? // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2010. — № 6. — с. 91—97.

— Быстрые темпы (10—15 лет)

— Значительная роль государства

По объемам промышленного производства СССР в конце 30-х гг. вышел на 2 место после США. Особенно заметным был рост производства в тяжелой промышленности.

Значительно возросла часть рабочего класса.

СССР из страны, ввозящей промышленное оборудование, превратился в страну, производящее оборудование. СССР стал одной из четырех стран в мире, способных производить любой вид промышленной продукции.

Значительно изменился общий характер экономики — страна из аграрной вновь превратилась в аграрно-индустриальную.

Были искоренены социальные проблемы, характерные для капитализма, — исчезла безработица (последняя биржа труда закрыта в 1930 г.).

По ряду направлений было преодолено качественное отставание советской промышленности. СССР ликвидировал техническую зависимость от Запада.

Созданный в 30-е гг. экономический потенциал позволил накануне и в годы войны развернуть многоотраслевой ВКП, продукция которого по многим параметрам превосходила лучшие мировые образцы. Именно экономическое превосходство СССР над противником стало одной из причин нашей победы в Великой Отечественной войне.

Форсированная индустриализация была проведена ценой деградации ряда отраслей экономики, прежде всего легкой промышленности и аграрного сектора.

В стране утвердилась командно-мобилизационная хозяйственная модель, являющаяся экономической основой тоталитарного режима.

Уже в конце 1930-х гг. темпы индустриализации замедляются — не хватает материальных ресурсов и профессионально-подготовленных кадров.

Так, темпы развития индустриализации упали с 24% в 1928—1929 годах до 5% в 1933 г.

Нарастала социальная напряженность в городах, куда устремились миллионы согнанных коллективизацией с родных мест сельских жителей.

В силу низкой квалифицированности рабочих кадров медленно осваивалась новая техника. Дорогостоящие импортные машины приходили в негодность или долго не могли дать соответствующих стандарту норм производительности.

Несмотря на все трудности и проблемы, экономика СССР активно развивалась (так, в годы первой пятилетки было построено 1500 новых предприятий).

3. Учебник «История России». А. С. Орлов. Москва. 1998 г.
4. <http://rusplt.ru/>
5. Газета «Правда»

История города Минеральные Воды в годы Великой Отечественной войны

Колибаба Артём Анатольевич, студент;

Юнчис Илья Николаевич, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

История Ставрополя в годы Великой Отечественной войны является составной частью истории нашего Отечества.

Память о ставропольцах, сражавшихся с беспримерным героизмом на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов — священна и вековечна.

Самым страшным результатом войны являются людские потери. На полях сражений погибли в боях, умерли в госпиталях от ран, пропали без вести 200 тысяч фронтовиков, призыв которых в Красную Армию осуществлялся на территории Ставропольского края.

Накануне Великой Отечественной войны Ставрополь занимало одно из ведущих в СССР мест в лечении советских людей. Здесь сложилась развитая система курортов. В городах Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Пятигорск функционировало 110 санаториев приблизительно на 20 тыс. коек. В них ежегодно поправляли свое здоровье 146 тыс. человек. Здравницы были укомплектованы опытными кадрами, имели современную для того времени лечебную базу, использовали новейшие методики лечения. Важную роль в этом играл Пятигорский бальнеологический научно-исследовательский институт, который в городах курортах имел клиники, проводившие большую исследовательскую работу. На курортах широко использовались для лечения природные факторы: минеральные источники, тамбуканские грязи, горный воздух.

Мой прадед Фетисов Федор Васильевич 1914 года рождения, был призван Новоселицким РВК в 1941 году в ряды советской армии. Защищал Кавказские Минеральные воды от немцев.

Последнее что известно о нем, что он был тяжело ранен и находился в госпитале г. Минеральные воды августе 1942 г. Там близкие его видели последний раз в жизни. После встречи с ним, возвращаясь домой полями на гужевой повозке, было видно, как город бомбили с самолетов. После чего о месте нахождения моего прадеда ничего неизвестно.

Крупный железнодорожный узел Минеральные Воды уже в первые месяцы войны интересовал фашистских захватчиков. Через него шло обеспечение немецких войск, наступающих на Владикавказ и Баку.

Тяжелые условия военного времени ни на минуту не ослабляли трудового напряжения во всех звеньях Минера-

ловодского железнодорожного узла. Работники службы движения, паровозные бригады, ремонтники паровозного и вагонного депо, путейцы, связисты, энергетики трудились по законам военного времени. Когда не хватало паровозных бригад, мужчин заменяли женщины.

Фронт ждал новых бойцов, технику, боеприпасы. А для доставки были нужны паровозы. Ремонтники паровозного депо без всякого приказа мобилизовали свои силы и спрашивали только об одном — сколько надо отремонтировать. Сутками не уходили из депо, но задание выполняли. Осенью 1941 года правительством было принято решение о срочном строительстве железнодорожного участка, имеющего стратегическое значение Кизляр — Астрахань. Для оказания помощи в строительстве на участке Минеральные Воды — Кисловодск были сняты все рельсы на вторых путях и отправлены на стройку. Разборкой путей, погрузкой и отправкой занимались работники Минераловодской станции. На строительство Астраханской железнодорожной ветки из Минеральных Вод было отправлено 107 путейских работников.

Летом 1942 года одновременно с наступлением на Сталинград немецко-фашистские войска начали операцию по захвату Кавказа. Имея огромное превосходство в силе, 24 июля 1942 года немцы вторично овладели городом Ростовом-на-Дону. Линия фронта стала приближаться к Кавказским Минеральным Водам.

4 августа 1942 года железнодорожные объекты станции Минеральные Воды были подвергнуты массивной вражеской бомбардировке. На станции горели вагоны и цистерны. Были разрушены пути, служебные здания, в паровозном депо поворотный круг и некоторые цеха. Но под бомбежкой и пулеметным обстрелом станция продолжала работать. Работники железнодорожного узла проявляли стойкость и мужество. Машинист Семен Мефодьевич Лищенко во время налета вражеской авиации вывел со станции на перегон, в сторону Георгиевска, эшелон с боеприпасами. Мужественный поступок машиниста был отмечен высокой правительственной наградой.

В этот же день был получен приказ об эвакуации людей и ценного оборудования со всех предприятий города. Бесперывно шли составы с эвакуированными, ранеными бойцами, военными грузами. Срочно надо было

вывозить раненых из госпиталей городов-курортов. Но не хватало ни электровозов, ни паровозов. Перевозили составы с ранеными до Минеральных Вод двумя моторными вагонами электричек. С утра 4 августа 1942 г. в госпиталях началась срочная погрузка тяжелораненых в санитарные эшелоны. Из легкораненых формировались группы и в сопровождении врачей и медсестёр пешком порядком отправлялись по дороге в сторону г. Нальчика. Из всех городов-курортов Кавминвод к 9 августа было вывезено и выведено 48866 раненых и больных советских воинов. Но часть тяжелораненых эвакуировать так и не удалось.

Чтобы остановить движение поездов на юг, немецкие бомбардировщики вывели из строя все пути станции Георгиевск. На перегоне Минеральные Воды — Георгиевск в затылок друг другу остановились 32 поезда, в том числе 12 санитарных. Подъехав к станции по неправильному пути, работники депо пошли на помощь георгиевским путейцам. Дёповские кузнецы и молотобойцы рубили концы рельсов, им помогали слесари, мастера и многие другие. В короткий срок один путь был восстановлен, по которому и ушли на юг поезда, попавшие в ловушку.

К исходу дня 8-го августа 1942 года передовые части 40-го танкового корпуса противника подошли к северному берегу реки Кумы и завязали бой с курсантами Новочеркасского кавалерийского училища под командованием полковника Колюжного, которые обороняли город Минеральные Воды. Все попытки противника форсировать реку Куму успеха не имели. С утра 9-го августа гитлеровские танки и мотопехота вновь предприняли атаку. В течение 14 часов велись оборонительные бои за город. Вот что сообщалось в политдонесении начальника Закавказского военного округа: «Курсанты и начальствующий состав упорно обороняли город Минеральные Воды. Уничтожили до 800 вражеских солдат и офицеров, подбили 9 танков и 25 автомашин с пехотой».

10 августа 1942 года Минеральные Воды были оставлены нашими войсками.

Пять месяцев беды. Так оценивали жители города и района время нахождения на оккупированной фашистами территории. Немцам не нравились хмурые лица. Они страшно боялись партизан и на видных местах повесили объявления: «Если на территории города будет убит немецкий солдат, то за него будет немедленно расстреляно 100 жителей города». На территории железнодорожного вокзала находилась немецкая комендатура. Туда постоянно привозились и увозились советские «подозрительные» люди, которых избивали, пытали. Гестаповская тюрьма была переполнена советскими патриотами

В школе № 1 был размещен немецкий госпиталь. В музее отделения дороги хранятся десятки воспоминаний людей, переживших фашистскую оккупацию.

А потом снова начались бомбежки. Но теперь уже бросали снаряды на город, на железнодорожную станцию свои, советские летчики. Бомбил свой город и летчик

ночной бомбардировочной авиации И.Я. Митенко, родившийся и выросший в г. Минеральные Воды, а впоследствии и работавший на железной дороге: «Не скрою, что бомбить станцию Минеральные Воды для меня было самым тяжелым испытанием» — писал военный летчик. «Здесь жили мои родные, жена с двумя малыми детьми. Их квартира находилась около вокзала. Вылетая на задание, я знал, что под удар может попасть и собственная семья. И, несмотря на это, мы бомбили железнодорожные составы. Ведь враг доставлял в них боеприпасы, продовольствие, живую силу».

В середине декабря 1942 года части Кавказского фронта готовились к решительному наступлению. Перед командованием стояла задача — всеми средствами препятствовать угону по железной дороге подвижного состава, не допустить больших повреждений технических сооружений, обеспечить уничтожение скопившейся на узловых станциях живой силы противника. Крупный железнодорожный узел Минеральные Воды как раз и являлся стратегическим объектом для выполнения поставленной задачи. [2, с. 115]

Чтобы наладить разведывательно-диверсионную работу на Минераловодском железнодорожном узле и городах Кавказских Минеральных Вод, 14 декабря 1942 года в район горы Змейки была выброшена с самолета разведывательная группа «Месть». Но не удалось боевой команде сделать намеченное. Нашлись предатели, которые сообщили гитлеровцам о высадившемся десанте. Вскоре после приземления группа была схвачена фашистами. Зверски пытали и издевались над людьми. Потом переправили в Пятигорскую тюрьму. В ночь под новый 1943 год всех их расстреляли в лесу у подножия Машука. На западном склоне горы Змейки на месте высадки десанта установлена стела в память о подвиге минераловодских разведчиков.

Первого января 1943 года, когда войска Закавказского фронта перешли в наступление, началось освобождение Кавказа от гитлеровских захватчиков. В результате стремительного наступления уже 3 января 1943 года части и соединения 58-й армии овладели городами Моздок и Малгобек, а 5-го января войска 58-й и 9-й армии вышли к городу и железнодорожному узлу Прохладному.

11 января 1943 года танковые и подвижные группы стрелковых частей, преодолев оборону противника, к 10 часам утра вышли к восточным окраинам города Минеральные Воды, где завязался бой. Танковый батальон под командованием капитана Петрова прорвался к железнодорожной станции и атаковал находившиеся на путях вражеские эшелоны. В это время к городу продвинулись главные силы 52-й танковой бригады, которые выставили свои заслоны на северо-восточной и южной окраинах города. Стрелковые подразделения проникли в город, завязались уличные бои. Особенно ожесточенными были они в районе станции, где были сосредоточены основные силы врага. Возник пожар. Горели вагоны, цистерны с горючим. К исходу 11 января 1943 года в результате совместных

действий частей 58-й и 9-й армий город Минеральные Воды был освобожден от немецких захватчиков. [1, с. 25]

Мой прадед, как и все призывники, шли с гордостью защищать свою Родину, в надежде вернуться домой. Но

близкие так и не дождались его. В книге памяти Ставропольского края осталась только запись «октябрь 1942 года пропал без вести...».

Литература:

1. Беликов, Г.А. Оккупация: Ставрополь. Август 1942 — январь 1943 / Г.А. Беликов. — Ставрополь, 1998. — 152 с.
2. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 — январь 1943 гг.): документы и материалы / сост. В. Водолажская, М.И. Кривнева, Н.А. Мельник. — Ставрополь: Кн. изд-во, 2000. — 175 с.

Максим Горький. Жизнь и творчество под призмой эмиграции

Криковцева Анна Вячеславовна, студент

Научный руководитель: Кравец Виктория Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Максим Горький — русский советский писатель, публицист, драматург и общественный деятель, родоначальник социалистического реализма.

Родился 16 марта 1868 года в г. Нижний Новгород, в небогатой семье столяра. Настоящее же его имя — Алексей Максимович Пешков, а Максим Горький — это псевдоним, который он придумал для себя сам. Как утверждали старые нижегородцы он был взят в память об отце — Максиме Саввантеевиче, который погиб, когда Алексею было 3 года. Причиной его смерти стала холера, которой он заразился от сына. Мать Алексея — Варвара Васильевна, умерла от чахотки.

Рано потеряв родителей Алексей остался жить с дедушкой — Савватием Пешковым и бабушкой — Акулиной Ивановной, которая заменила мальчику родителей и стала его наставницей в литературе. Позже, он писал о ней кратко, но с большой любовью: «В те годы я был наполнен стихами бабушки, как улей медом; кажется, я и думал в формах ее стихов».

Детство маленький Алексей провел в Нижнем Новгороде в доме деда. С 11 лет будущий русский писатель был вынужден зарабатывать сам. В 1884 году Алексей Максимович приезжает в Казань с целью поступить в университет, но у него не получается из-за недостатка средств, поэтому он начинает самостоятельное обучение. В Казани он знакомится с марксистской литературой и пропагандистской деятельностью.

С лета 1888 по октябрь 1892 года Горький путешествует по стране, тогда же он начинает пропаганду революции, за что был под особым надзором полиции, а после в 1888 году был взят под стражу за связь с Н.Е. Федосеевым — одним из первых пропагандистов в России.

Летом 1882 года, прибывая в Тифлисе, Алексей Максимович Пешков общался с участником революционного движения Александром Калюжным. Слушая истории бу-

дущего писателя о странствованиях, Калюжный предложил ему записывать эти истории. Когда рассказ «Макар Чудра» был готов, Александр Калюжный с помощью знакомого журналиста Цветницкого сумел напечатать его в газете «Кавказ». Именно с этого и началась его литературная карьера. Позже, в 1925 году он благодарил Александра Калюжного в своем письме: «Вашему толчку я обязан тем, что уже с лишком тридцать лет служу русскому искусству».

Весной 1906 года из-за угрозы ареста Алексей Пешков отправляется в США. В эмиграции он пишет очерки «В Америке», «Враги». В конце 1906 года он едет в Италию и остается там до амнистии 1913 года. Там он встречается с А.А. Богдановым, В.А. Базаровым, В.А. Луначарским. После 1913 года он возвращается на родину, останавливается в Петербурге, трудится в издательствах и занимается общественной деятельностью.

В отличие от взглядов на революцию 1905 года, к революции 1917 года у М. Горького складывалось довольно скверное отношение. Горький остерегался разгула анархии. Он видел в происходящем только бунт инстинкта, бунт примитива.

Революция могла вызвать восторг только у политзаключенных и ссыльных, которым она возвращала свободу. Остальные отлично понимали, чем всё кончится. Среди них был и Горький — он не испытывал восторгов по поводу Февраля и сердился, когда при нем их высказывали другие. Дело было в том, что Горький единственный из всех увидел недостаточность преобразований, а не их чрезмерность и понял, что это подмена. По его мнению, революция, погубила всю культуру, раскрепостив все дикое и отвратительное, что могло быть в народе. Горький ценил культуру как в духовных, так и в материальных ее проявлениях. Он считал, что культура — это один из главных столпов на котором держится общество.

Именно поэтому политическая позиция М. Горького в 1917 году крайне расходилась с другими точками зрения, в связи с этим он попросту не мог подобрать для себя ни одной подходящей для него трибуны и поэтому создал ее сам. Таким образом появилась газета «Новая жизнь», которая просуществовала с 1 мая 1917 по 16 июня 1918 года. В газете Горький публиковал свои заметки: «Ожидаю, что кто-нибудь из «реальных политиков» воскликнет с пренебрежением: «Чего вы хотите? Это — социальная революция! Нет, — в этом взрыве зоологических инстинктов я не вижу ярко выраженных элементов социальной революции. Это русский бунт без социалистов по духу, без участия социалистической психологии. А иные рабочие говорят и пишут мне: «Вам бы, товарищ, радоваться, пролетариат победил!» Радоваться мне нечему, пролетариат ничего и никого не победил. Как сам он не был побежден, когда полицейский режим держал его за глотку, так и теперь, когда он держит за глотку буржуазию, — буржуазия еще не побеждена. Идеи не побеждают приемами физического насилия. Победители обычно — великодушны, — может быть, по причине усталости, — пролетариат не великодушен».

Летом и весной 1917 года в своих заметках М. Горький поздравляет русский народ с свободой, которую он обрел и тут же ставит вопрос: готова ли Россия к ней? Практически вся его предоктябрьская публицистика является призывом к занятию творчеством и наукой, к преодолению невежества и сохранению культуры.

Практически сразу в «Несвоевременных мыслях» поднялась тема крестьянства — Горький недружелюбно воспринимал крестьянство. В своей газете он писал следующее: «Вот недавно разграблены мужиками имения Худекова, Оболенского и целый ряд других имений. Мужики развезли по домам все, что имело ценность в их глазах, а библиотеки — сожгли, рояли изрубили топорами, картины — изорвали. Предметы науки, искусства, орудия культуры не имеют цены в глазах деревни — можно сомневаться, имеют ли они цену в глазах городской массы?». Идеалы, под которыми боролись против самодержавия оказались забыты сразу после того как оно рухнуло. Нельзя сказать, что Горький хотел возвращения романовской России, но то, что происходило вокруг, заставляло его начать достаточно критично воспринимать социал-демократов, которых он поддерживал последние двадцать лет. Он резко негативно воспринял и саму революцию, и последовавшие за ней события, фактически, Горький прервал своё членство в партии.

Со второй половины 1918 г. он начинает выступать против репрессий в стране, ходатайствуя за невинно арестованных, основывает издательство «Всемирная литература», активно помогает работникам науки, пишет известную характеристику Ленина в «Коммунистическом интернационале» (1920). Большевицкая власть проявляла полное недоверие к писателю: его квартира в Петербурге в 1920 г. была подвергнута обыску, проверялась его личная переписка.

В октябре 1921 года, возмущенный беззаконием Советской власти, Максим Горький выезжает за границу на лечение. Первое время добровольной эмиграции он проводит в Германии и на чешских курортах, а после 1924 года едет в Италию, где находится до конца 1931 года. Он не перестаёт интересоваться событиями, происходящими в СССР и активно выступает в зарубежной прессе с осуждениями «красного террора».

В это время складывается новый зарубежный этап его жизни. Он пишет роман «Дело Артамоновых» (1925 г.), здесь же была написана большая часть романа-эпопеи «Жизнь Клима Самгина» (1927–1936 гг.). В 20-е годы Горький сосредоточивается на жанре художественной мемуаристики. В 1923 году он создает повесть «Мои университеты», которая стала продолжением повестей «Детство», «В людях». В основе автобиографической трилогии лежит рассказ Максима Горького о своей собственной легкой судьбе на фоне повествования о жизни целого поколения 70–80 годов 19 века.

Современники выделяли экспериментальный характер работ Горького этого периода, который формировался с очевидной оглядкой на формальные поиски в русской прозе 20-х годов.

В годы второй иммиграции Горький пересматривает многие свои взгляды на революцию и Советскую власть. В 1923–1925 гг. он совместно с поэтом В. Ходасевичем издает в Берлине журнал «Беседа» для русской интеллигенции, который до русского читателя не дошел, так как был запрещен в Советском Союзе, второй журнал — «Русский современник», созданный при участии писателя в Ленинграде, цензура закрыла.

Власть в Советах была недовольна выступлениями Максима Горького в защиту политзаключенных. Но его взаимосвязи с деятелями культуры и русскими писателями не прекращались. Он был широко известен за рубежом как общественный деятель и писатель, пользовался уважением среди прогрессивной интеллигенции.

Политические власти Советского Союза хорошо это понимали и во второй половине 20-х годов были заинтересованы в возвращении М. Горького на родину, всячески содействуя этому. Мечта писателя о новой культуре и одиночество в эмигрантской среде все-таки привели его на родину. Весной 1928 года он приезжает в СССР, где широко празднуется его 60-летие. Писатель совершает поездки по Союзу (Харьков, Курск, Днепрострой, Крым, Кавказ, Запорожье, Сталинград, Нижний Новгород, Самара). Впечатления о путешествиях он собирает в книге очерков «По Советскому Союзу» (1929). Его надежды на формирование творческого потенциала народа после революции, о которых он писал еще в 1917 году в «Несвоевременных мыслях», казалось, оправдались. В стране он увидел уже не разрушение и хаос, а созидание: народ и страна преобразались.

Этот приезд стал переломным в отношении писателя к СССР и народу в целом. В 1931 году Горький окончательно возвращается в Союз, постоянным местом жительства

выбирает Москву. Он создаёт такие журналы как: «Наши достижения» и «Литературная учеба», также он издает «Историю фабрик и заводов», «Историю гражданской войны» и другие книги. В 1934 году он возглавляет Союз Советских писателей, созданный по его инициативе. Тем не менее, последние годы жизни М. Горького были трагичными: он был под тайным надзором ГПУ, по сути, его изолировали от советской и мировой общественности.

Писатель скончался 18 июля 1936 года, при неизвестных обстоятельствах накануне массовых репрессий. Смерть Горького, по версии властей, была последствием «троцкистско-бухаринского заговора». Тем не менее версии о насильственной смерти до сих пор не нашли документального доказательства.

Деятельность и позиция М. Горького, в последние годы его жизни, была довольно противоречива. Он беспокоился о развитии культуры в стране, но почему-то не замечал непрекращающихся репрессий.

В писателе словно жили два человека: публицист и художник. Первый призывал своих собратьев по перу пи-

сать о сталинских репрессиях и о труде заключенных, как о великом достижении Советской власти в перековке заблудших, не замечая трагедийности происходящего, второй писал о личности и ее судьбе в страшной реальности 20 века, отнимающей у человека естественную для него социальную и творческую свободы. Именно эта тема является одной из основных в творчестве М. Горького 30-х годов. Дар творца оказывался как бы сильнее личности, которая несла его в себе, заставляя преодолевать вольные или невольные заблуждения.

По факту, трудно назвать второй отъезд Горького эмиграцией. Это был долгий, вынужденный выезд из страны, во время которого писатель лечился, занимался творчеством и пытался проводить сложную политику по сближению эмиграции и СССР.

Но удивительным образом эмиграция Горького не оказала на художественное творчество писателя влияния. Он черпал материал только в русской дореволюционной реальности, не написав не одной работы ни о зарубежье, ни о жизни после Октябрьской революции в СССР.

Литература:

1. Википедия. Максим Горький. [Электронный ресурс] Режим доступа. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Максим_Горький свободный (дата обращения: 15.11.2016).
2. Семейные истории. Отношение Максима Горького к революции// [Электронный ресурс] Режим доступа — URL: <http://www.famhist.ru/famhist/gorky/0005dcb3.htm> свободный (дата обращения 15.11.2016).
3. Диссертация Кравец В. С. Либеральная интеллигенция русского зарубежья 20-х годов XX века о национально-государственном строительстве в пост большевистской России// [Электронный ресурс] Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com/content/liberalnaya-intelligentsiya-russkogo-za...>, свободный (Дата обращения: 15.11.2016).

Формирование спецшколы партизанского движения Сталинградского фронта

Селезнев Денис Александрович, аспирант

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

В статье представлен процесс создания спецшколы партизанского движения Сталинградского фронта, положительные и отрицательные моменты развития спецшколы.

Ключевые слова: опергруппа, партизан, курсант, диверсия, Военный Совет, Сталинград

Народный комиссар обороны СССР Сталин своим приказом ставил чрезвычайно большие и ответственные задачи развития партизанского движения в тылу врага. Новые формы борьбы партизанских отрядов, полков и бригад, подъем всех масс населения временно оккупированных областей противником требовали тщательного подбора и квалифицированной подготовки партизанских кадров [1, с. 7]. В интересах наиболее эффективного выполнения задач поставленных перед партизанским движением приказом Сталина центральный штаб партизанского движения организовал специальные школы по подготовке квалифицированных кадров для работы в тылу врага.

Формирование школы подготовки партизанских кадров возлагалось на представителя центрального штаба партизанского движения на Сталинградском фронте генерал-майора Тимофея Петровича Круглякова, укомплектование постоянным составом школы подготовки партизанских кадров и подвижного радиоузла производилось: начальником гарнизона во втором эшелоне штаба расположенный в Средней Ахтубе — подполковником Геевским Прокофием Вячеславовичем, начальником учебного пункта при штабе партизанского движения старшим лейтенантом Карпович Григорием Борисовичем, на которого возлагалась организация планомерной учебы, руководства

и контроль в отдельном взводе, на начальника 5 отделения штаба — майора интендантской службы Томашевича Вячеслава Карловича возлагалось руководство, контроль и обеспечение всеми видами довольствия личного состава учебного пункта и радиоузла, на начальника АХО техник-интенданта 2 ранга Кучинского Степана Федоровича возлагалось в учебном пункте организация и руководство довольствием личного состава второго эшелона штаба.

Формирование партизанской спецшколы планировалось закончить к 5 ноября 1942 года.

Генерал-майор Кругляков просил содействия со стороны секретаря Сталинградского областного комитета ВКП (б) Чуянова об отдаче указаний Военному отделу обкома и райкомам ВКП (б) произвести отбор слушателей из состава проживающих на территории Сталинградской области.

Отбор людей для направления в школу производился с учетом следующих требований:

1. Члены и кандидаты ВКП (б) (обязательно);
2. Образование не ниже 7 классов;
3. Физически здоровые (хороший слух и зрение);
4. Политически развиты;
5. Морально устойчивые [2, с. 1].

На каждого кандидата направленного в спецшколу военный отдел обкома и райкома предоставлял генерал-майору Круглякову:

1. Подробную партийную характеристику;
2. Служебный отзыв прямых начальников;
3. Заключение медицинской комиссии о состоянии здоровья.

В созданную школу Штабом по руководству партизанскими отрядами при Сталинградском фронте областным комитетом ВКП (б) было направлено для учебы 273 человека коммунистов и комсомольцев, из которых окончили учебу и действовали в тылу по заданию штаба 68 человек [4, с. 90]. Со стороны областного комитета ВКП (б) была оказана большая помощь штабу по руководству партизанскими отрядами при Сталинградском фронте генерал-майору Круглякову, как путем отбора из числа коммунистов, комсомольцев, и беспартийных для обучения их в специальной партизанской школе, так и продовольствием и вещевым имуществом. Из 273 человек зачисленных в спецшколу: мужчин — 177, женщин — 95. По партийности: членов и кандидатов ВКП (б) — 142. ВЛКСМ — 88. Беспартийных — 42. По национальности: русских — 192; украинцев — 66; белоруссов — 3; евреев — 3; татар — 2; мордвин — 1; цыган — 1; казах — 1 [2, с. 2].

Среди незачисленных в школу: 99 коммунистов, 52 комсомольца и 22 беспартийных [2, с. 2].

Хорошо проводили отбор кандидатов в школу: Иловинский, Нижне-Добринский, Палассовский, Пролейский и другие районы.

1. Владимирский район прислал на комиссию 68 человек, из которых зачислено в школу только 29 [Там же]. Остальные не зачислены.

2. Камышинский район прислал 35 человек, а зачислено в школу всего только 12 человек [Там же]. Многие, из проходивших комиссию, заявляли, что они больны.

Личной проверкой генерала — майора Круглякова несения караульной и внутренней службы, службы воздушного наблюдения и оповещения, а также общего состояния дисциплины, в тыловой группе штаба, находящейся в Средней Ахтубе нашел, что несение караульной и внутренней службы лицами суточного наряда поставлено плохо. Например дежурный по учебному пункту боец Джалилова, вместо того, чтобы быть в постоянной боеготовности, разделась и сняла оружие, обязанности дежурной не знала [3, с. 40]. Дежурный по кухне боец Майорка, обязанности свои не знала, и даже не могла сделать доклад старшему начальнику. Наружные патрули службу несли низко, не зная точно района патрулирования. Жилые и служебные помещения содержались грязно, места общего пользования запущены. Учебные занятия проводились недостаточно организовано. Имели место случаи опоздания на занятия и срывы занятия. Внешний вид курсантов расхлябанный, что свидетельствовало о плохой отработке программы одиночного обучения бойца. Среди курсантов имелись случаи проявления бытовой и иной распушенности. Все это свидетельствовало об исключительно низкой воинской дисциплины, грубое нарушение требований уставов, и низкой требовательности к подчиненным, со стороны начальника учебного пункта старшего лейтенанта Карпович и его помощника [3, с. 41].

Назначенный Кругляковым старшим начальником подполковник Геевский, указания его о наведении должной дисциплины и порядка на узле связи и учебном пункте не выполнял, отсутствовала высокая требовательность а остальные начальники отделений подполковник Михайлов и майор Тамашевич не помогли Геевскому в устранении грубых нарушений уставов и дисциплины и примирились с существующими недостатками. Отмечал Кругляков ряд непорядков, такие как, отсутствие контроля за сбережением имущества и слабую требовательность к подчиненным в отделении, где начальником был майор Тамашевич. Благодаря слабому контролю имущества, имел место случай хищения из склада (трех фонарей) красноармейцем Филимоновым, автотранспорт в отделении, вследствие небрежной эксплуатации и преступного ухода со стороны водительского состава был выведен из строя, чем было поставлено под угрозу срыва плановое снабжение подразделений и штаба всеми видами довольствия [Там же, с. 41]. За все это подполковник Геевский получил выговор и был освобожден от исполнения обязанностей Старшего Начальника по Тыловой Группе, вместо него был назначен подполковник Михайлов. За низкую дисциплину и нарушение уставных требований в Учебном пункте старший лейтенант Карпович получил выговор. За слабый учет и контроль имущества, за недостаточную требовательность и контроль за эксплуатацией и сбережением автотранспорта майору Тамашевич был объявлен выговор.

В период с 20 по 22 декабря 1942 года, был произведен выпускной экзамен курсантов учебного пункта, экзамен прошли 21 человек [3, с. 42]. В ходе экзамена, комиссия установила, что общим недостатком подготовки являлось:

1. Строевая подготовка одиночного бойца отработана недостаточно.

2. Совершенно не был пройден раздел практического изучения трофейного оружия и подрывных средств.

3. Малая физическая натренированность и выносливость к преодолению различных препятствий в условиях прохождения прифронтовой полосы [3, с. 43].

За это время из курсантского состава прибывших из Московской спецшколы были отмечены случаи: явных фактов нарушения советско-воинской дисциплины, выражающихся в отдельных случаях, с прямыми фактами невыполнения приказа, хищения и элементы морально-бытового разложения со стороны курсантов и курсанток. Особой недисциплинированностью отличалась группа возглавляемая Чумаковым, в состав которой входили нарушители: Сосницкий, Дукалов, Смирнов и Зайцева [Там же, с. 43]. Эти курсанты своим поведением морально воздействовали на остальной личный состав курсантов спецшколы, а также курсантов учебного пункта, тем самым позорили себя и как воина красной армии. Сам лично Чумаков был задержан комендантским надзором в Средней Ахтубе, но, несмотря на это, все же продолжал еще творить ряд безобразий, выразившейся в систематической стрельбе из личного оружия, ППШ и боевых гранат [Там же]. Самовольно уходил со стрельбищ. Эта же группа была замечена в хищении и разбазаривания военного имущества и продовольствия — тем самым нарушали приказ Народного Комиссара обороны № 0169. Курсант Смирнов не выполнил четырехкратное приказание старшины учебного пункта Букреева, со стороны девушек курсанток привело место в бытовой распушенности [3, с. 49].

Генерал-майором Кругляковым были предприняты меры: оружие находящееся в индивидуальном пользовании у личного состава хранилось на складе штаба, все боеприпасы у личного состава спецшколы и учебного пункта отбирались и хранились на складе штаба, на указанных товарищей в приказе начальнику учебного пункта накладывались дисциплинарные взыскания [Там же].

Литература:

1. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО) Ф. 13022. Оп. 1. Д. 17.
2. ЦДНИВО., Ф. 171. Оп. 1. Д. 72.
3. ЦДНИВО., Ф. 13022. Оп. 1. Д. 20.
4. ЦДНИВО., Ф. 113. Оп. 12. Д. 71.

Однако несмотря на отрицательные стороны деятельности спецшколы, внутри учебного пункта среди личного состава организовывались и широко проводились ежедневно инструктивно — методические занятия с преподавателями к предстоящему учебному дню, регулярно доводилось до каждого курсанта расписание занятий, ставились вопросы-задачи, темы [Там же].

Начальники оперативного и разведывательного отделений штаба систематически знакомили курсантов и остальной состав учебного пункта в рамках необходимости с особенностями боевых действий партизанских формирований на Сталинградском фронте. С целью изучения врага и приобретения практического опыта в борьбе с фашистскими солдатами — путем: лекций, бесед, выписок, характерных боевых эпизодов из оперативных сводок. Также добивались организации урока — занятий на основе боевых опытов в партизанском движении текущего времени, целеустремленности на выполнении предстоящих боевых задач курсантами, с учетом обстановки на фронте, характера степной местности, населенных пунктов в зимних условиях. Был установлен четкий распорядок дня, организована высококачественная подготовка кадров, параллельно с этим борясь с проявлением недисциплинированности и расхлябанности. Курсанты спецшколы изучали строевую, огневую подготовку, материальную часть оружия, тактику, подрывное дело.

За отчетный период, учебным пунктом партизанского движения подготовлено квалифицированных партизанских кадров 21 человек [Там же].

Таким образом, в результате нашего исследования, мы выяснили положительные и отрицательные стороны деятельности спецшколы при штабе партизанского движения Сталинградского фронта, ее формирование и структуру. Деятельность спецшколы партизанского движения отвечала поставленным задачам, ее выпускники яростно сражались с врагом, наносили урон, срывали мероприятия, планы противника, подрывали боевой дух, в ходе войны и изгнания немецко-фашистских захватчиков с советской земли.

Злодеяния немецко-фашистских оккупантов на территории Сталинградской области

Селезнев Денис Александрович, аспирант
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

В статье представлены злодеяния немецко-фашистских захватчиков на территории Сталинградской области.

Ключевые слова: оккупант, партизан, коллаборационизм, Сталинград, фашизм, геноцид, концлагерь

С началом Сталинградской битвы в оккупации оказались многие районы Сталинградской области, а именно: Клетский, Перелазовский, Серафимовичский, Кагановичский, Тормосиновский, Чернышковский, Нижне-Чирский, Котельниковский, Калачевский, Городищенский, Красноармейский (частично), Верхне-Курмоярский, Ворошиловский, Сиротинский (частично), М-Дербетовский, Сарпинский. В этих районах немецко-фашистские солдаты и офицеры проводили ужасные злодеяния по отношению к местным жителям.

Во-первых немцы грабили население. В хуторе Жирковский Перелазовского района у граждан немцы отобрали до 80 голов рогатого скота, овец, свиней и птицы, а румыны забирали последнее, что попадало им на глаза [1, с. 49]. Самый незабываемый день стал для жителей хутора Жирковского — 31 октября 1942 года. На расстоянии двух километров были обнаружены два румына убитых и один раненый. Под этим предлогом, румынское командование, приказало расстрелять четверых мужчин — жителей хутора Жирковского. Расстрел произошел 31 октября 1942 года в присутствии жителей всего хутора [Там же, с. 49].

В селе Песковатка Сталинградской области, немецко-фашистские мерзавцы до нитки грабили колхозников. Они забирали у крестьян весь скот, продовольствие и наиболее ценные вещи. Жители села Песковатка рассказывали, что фашистские изверги замучили и убили многих ни в чем неповинных граждан. Так, например, немецкие палачи расстреляли колхозников Павла Барыбина, Ирину Богачеву и других. Трех дочерей Богачевой — Зою, Марину и Антонину — гитлеровцы насильно водворили в солдатский дом терпимости [2, с. 30]. Незадолго до вступления в село красной армии, немцы отправили в тыл 50 семейств колхозников — стариков, женщин, детей. Их погнали пешком, голодных и полураздетых [Там же, с. 30].

В Кагановичском районе также происходили зверства немецко-фашистских захватчиков. Так, в хуторе Савинском, к казаку 77 — летнему Камышанову пришел офицер, хотел взять свинью. Камышанов не отдавал. Офицер приказал забрать казака в комендатуру. Камышанова забрали, раздели, избili, пришел старик полуживой, избитый, а все-таки свинью у него забрали [2, с. 47].

В период оккупации немецкими войсками хутора Погодинского Нижнечирского района в начале августа 1942

года, во двор к гражданке Плешаковой Пелагеи Михайловны во двор зашли два немецких солдата, они забрали у нее 2 поросенка в возрасте по 10 месяцев, телка в возрасте 2 месяца, кур 13 штук, и одно теплое одеяло с койки [3, с. 11].

8 сентября 1942 года хутор Колпачки Калачевского района Сталинградской области заняли немецко-фашистские войска. В первые дни своего пребывания было ограблено все население хутора. У колхозника Фортумина Ивана, Елауцевой Анны Васильевны и у других были забраны коровы [4, с. 6].

Немецко-фашистские войска пробыли в селе Трудпоселок Калачевского района 80 дней, но жителям показалось более двух лет. Когда немцы заняли поселок сразу же начали грабить жителей. Они отбирали коров, телят, свиней, кур, продукты питания, домашние вещи и все то что попадало под руку. Кто пытался оказать какое-либо препятствие, немецкие мерзавцы избивали жителей до полусмерти [12, с. 3].

Во-вторых ежедневно выяснялись факты изнасилования через частные заявления. Писали женщины, как во время отбора свиней, коров, уток, кур, немцы с ними обращались. Таких фактов поступало много, и их регистрировали. Вот характерный факт. Павлова Екатерина Фоминична 1902 года рождения, в хуторе Савинский Кагановичского района Сталинградской области в августе 1942 года ее семью немцы выселили из квартиры, посадили в бомбоубежище. Вечером четыре немецких офицера явились в бомбоубежище и предложили выйти, оставить дочь. Павлову Галину 1922 года рождения, дочь стали насиловать по очереди, потом ее. Дочь потом выехала в неизвестном направлении [2, с. 49].

В колхозе «Коминтерна» Чернышковского района Сталинградской области колхозница Ганичкина, мать пятерых детей, жена бывшего председателя колхоза, орденосца, был дважды ранен, находился в армии, она была изнасилована группой румын в присутствии своих детей и свекрови. Также была изнасилована девочка Рыткова, она была уведена румынскими офицерами за село и изнасилована. Матери у нее не было. Родные хотели вступить, но им пригрозили оружием, чтобы они не выходили из дома, они не решились выходить из дома [5, с. 17].

В хуторе Кисляки Сиротинского района Сталинградской области по дороге шли свекровь со снохой и один

раненый боец Карпучев. Навстречу к ним шел немецкий солдат, он приказал взять ребенка свекрови у снохи матери этого ребенка, а эту женщину молодую тут же на глазах у свекрови и соседа Карпучева изнасиловал [5, с. 32].

3–4 августа 1942 года хутор Похлебин Котельниковского района был занят немецко-фашистскими оккупантами, которые грабили, издевались, насиловали мирное население. Так, в хуторе Похлебино была изнасилована Федорова Анна Макаровна румынским солдатом, несмотря на ее сопротивление, и в этот день, в степи около реки Аксай была изнасилована румынским солдатом Ласкова Нина Петровна [6, с. 5].

В селе Л — Шестаки Ворошиловского района Сталинградской области восемнадцатилетнюю Князеву Прасковью Тихоновну, фашисты изнасиловали, после чего молодая девушка умерла [5, с. 31]. В селе Капкинка, фашистские мерзавцы подвергали массовому насилию женщин и девушек, здесь фашисты изнасиловали 11 девушек, среди которых большинство с 1927 года рождения [Там же, с. 31].

31 августа 1942 года в хутор Е-Креминский Калачевского района в одном из домов находились женщины Кривошеева Мария колхозница колхоза «Завоевание Октября», Гегина Евдокия и другие. В этот дом, принадлежащий гражданке Филипповой колхознице указанного выше колхоза, зашел румынский офицер с солдатом, выгнав с квартиры всех женщин, оставил гражданку Гегину Евдокию Петровну 1924 года рождения, трактористку колхоза «Завоевание Октября» и изнасиловал ее [7, с. 25].

В-третьих было множество фактов избиения немцами местных жителей. Так, например, избили гражданку Кошлакову Ульяну Фотеевну за сказанные слова в адрес немцев, Кошлакову зверски избили прикладами и кулаками. Также немцы издевались над военнопленными. Мирных жителей: Кочетова Мифодия Захаровича и Прокураина Артамона Алексеевича без всякой причины взяли румынские жандармы, отвели в комендатуру хутора Песчаного, где применяли к ним всякого рода зверства и пытки. Во время следования через колхоз хутора военнопленных красноармейцев, больных и отстающих от колонны троих человек немцы расстреляли на глазах мирных жителей [1, с. 52].

В хуторе Островском, Кагановического района Сталинградской области, подросток мальчик не подчинился, не вышел на работу, немецкий солдат избил его плетью, дал 25 плетей, но все же этот мальчик так и не пошел на работу [2, с. 48].

В хуторе Погодинском Нижне-Чирского района Сталинградской области местный житель Голованов Ф.И. был избит немецким солдатом за то, что ему плохо смолот муку на мельнице, и пригрозил его повесить, но тогда, когда из этой муки испек блины, и они оказались вкусными, он отказался от этой мысли [3, с. 12]. Козлов Анатолий Петрович был избит немецким офицером, за то, что не пошел косить рожь для немецких лошадей, которые

прибыли на зимовку в хутор Погодинский, а поехал за кормом для своей коровы [3, с. 13].

21 октября 1942 года немецкий офицер (фамилию установить не удалось) вместе с предателем старостой хутора Колпачки Калачевского района Сталинградской области Андреяновым Иваном Марковичем избили без всяких на это причин жительницу хутора Колпачки Ермашкаеву Клавдию Игнатьевну 1927 года рождения, причем офицер избивал палкой, а староста Андреянов ногами. После чего, положили гражданку Ермашкаеву вдоль скамейки, и немецкий офицер нанес ей 15 ударов плеткой. Это истязание продолжалось на протяжении 5 часов [4, с. 6].

В селе Трудпоселок Калачевского района немецко-фашистские войска отбирали коров, телят, свиней, кур, продукты питания, домашние вещи и все то что попадало под руку. Кто пытался оказать какое-либо препятствие, немецкие мерзавцы избивали жителей до полусмерти [12, с. 3]. Всех жителей, независимо от возраста и больных гнали на оборонительные работы, кто не выходил по причине болезни, того подвергали наказанию по 25–30 розг.

6 сентября 1942 года шестнадцатилетняя жительница станицы Иловлинской Осетрова Мария Ивановна, была вызвана в немецкую комендатуру, где комендант немец за несвоевременную явку из поездки хутора Найденовского была подвергнута сильному избиению со стороны коменданта немца, от чего Осетрова страдала в течение двух недель [7, с. 76].

27 августа 1942 года Свиридонова Матрена жительница станицы Иловлинской, зашла в свой собственный дом, где находились немцы, за ее вход, со стороны немца, Свиридонова была подвергнута избиению [Там же, с. 76]. За неоднократное ограбление немцами имущества, лично принадлежащей колхознице Арьковой Зиновье Михайловне, со стороны немцев, колхозница Арькова, за каждый случай грабежа подвергалась побоями.

В селе Песчанка Городищенского района Сталинградской области железнодорожника — пенсионера Потюткина Ефима Никитовича отказавшегося отдать немецкому солдату ведро, фашистские солдаты заставили вырыть себе яму, а затем расстреляли [1, с. 56]. Много фактов избиения немцами местных жителей, за отказ что — либо выполнить. Так, гражданин Ушаков Иван Михайлович, отказавшийся подносить мины к шестиствольному миномету, был избит немецким офицером рукояткой пистолета [Там же, с. 56]. Гражданка Толмачева Мария Яковлевна 65 лет была избита немецким солдатом рукояткой кинжала, после чего две недели лежала больной [Там же]. Также были избиты рабочий железнодорожник Кисленко Василий Петрович, сын колхозника — подросток Евгений Орлов и многие другие.

В-четвертых, проводились злодеяния над военнопленными. В хуторе Горбатовском Серафимовического района Сталинградской области 26 декабря 1942 года недалеко южнее хутора, обнаружено было 22 трупа красноармейцев зверски истерзанных. Около этого хутора обнаружено 5 сожженных трупов красноармейцев [2, с. 45].

Хутор Поповский Кагановического района Сталинградской области был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками с 9 августа 1942 года по 21 ноября 1942 года. Во время оккупации хутора Поповского, немецко-фашистские захватчики творили страшные дела, учиняли зверские издевательства над военнопленными красноармейцами во время перегона их через хутор Попов.

10 августа 1942 года днем немецко-фашистский конвой в количестве до 30 человек из них 3 офицера, все остальные рядовые солдаты. Какой они части и какого военного звания установить не удалось, но три эти офицера, имели на левом рукаве нашивки позолоченные со знаком трехугольника. Там военнопленных красноармейцев в количестве до 3000 человек, с хутора Жирковского по направлению на хутор Лобакин Кагановического района Сталинградской области, догнали до хутора Поповского II. Догнали всех военнопленных до колхозного база вновь отстроенного, прилегающего с восточной стороны к усадьбе гражданки хутора Поповского II Чеботаревой Анне Степановне. Местные жители хутора Поповского II увидели, что на колхозный баз загнали большое количество военнопленных красноармейцев, принесли им воды, хлеба и других продуктов стали передавать продукты и поить водой военнопленных красноармейцев. Увидев это, немецкие офицеры приказали разогнать всех жителей. Немецкие солдаты немедленно выполняли приказание офицеров и стали зверски издеваться над военнопленными красноармейцами. Били их прикладами винтовок, автоматов, палками и ногами [8, с. 3].

В хуторе Ермохинском Нижне-Чирского района Сталинградской области в 1942 году немецко-фашистские войска организовали лагерь военнопленных, который представлял из — себя следующее. Содержание пленных было таковым — в мороз, в грязь, в стужу, непогоду немцы содержали в этих лагерях пленных под открытым небом, при чем лишая их пищи, и лишь изредка, как об этом рассказывало население, фашистские изверги давали котелок ржи на 10—12 человек [5, с. 25]. В силу невозможности выдержать такого жестокого режима, от истощения, избития в лагере умирало 15—20 человек. Многие местные жители не могли равнодушно на это смотреть. Так колхозница Татьяна Антонова и целый ряд других колхозниц, которые сочувственно отнеслись к военнопленным, к советской власти, пытавшиеся оказать помощь пленным хлебом, была тут же расстреляна на глазах у военнопленных. Подвергалась исключительно боли и пыткам и избитию палками и прикладами за те же действия колхозница Сергеева [Там же, с. 25].

В хуторе Верхне-Солоновском при приходе красной армии обнаружено 150 человек бойцов командиров красной армии замученных и расстрелянных немецкими оккупантами. Расстрелу предшествовали исключительные истязания и мучения, издевательства над бойцами и командирами. Были обнаружены побои на телах и лицах бойцов и командиров, свидетельствующие о том, что

перед расстрелом над ними издевались. Их обнажили, все их вещи сложили в сторону. Расстреляли их в хуторе Верхне-Солоновском [5, с. 26].

В селе Васильевка, в августе 1942 года, группу пленных бойцов фашисты держали под арестом и морили голодом. Когда один раненный красноармеец попросил у немецкого офицера поесть, офицер приказал бросить красноармейца в кипящий котел, немецкие звери схватили раненого бойца и бросили головой в кипящий котел, после чего красноармеец погиб в страшных мучениях. После этой дикой расправы, немецкий офицер предупредил военнопленных, кто будет просить есть, будут поступать также, тут же были замучены еще два красноармейца, которым распоролы животы. Здесь же в Васильевке в кухне гражданина Толкачева Федора Петровича, у которого находился пункт первой помощи, были заперты и сожжены заживо 10 человек бойцов красной армии. Есть еще факты расправ, издевательства немцев по отношению к военнопленным Красной армии в Ворошиловском (сельском) районе. Так, в хуторе Чиков фашисты захватили 40 человек в плен бойцов и командиров Красной армии, зверски издевались над ними, а потом раздели и расстреляли, похороны погибших организованы после изгнания врага, состоялись 20 декабря 1942 года. В хуторе Верхне-Кумском, немцы захватили группу бойцов, над которыми была учинена дикая расправа, ворвавшиеся в хутор танковая бригада врага, офицеры, которой выстроила пленных бойцов, выгнали их за хутор и там подавили танками [7, с. 25].

За время временной оккупации Клетского района Сталинградской области с 28 июля 1942 года по 22 ноября 1942 года, немцы зверски чинили свои гнусные злодеяния с нашими военнопленными. Так, в хуторе Среднинском Клетского района Сталинградской области во дворе гражданки Елисейевой Р.М. была поставлена палатка, где помещались военнопленные красноармейцы в количестве четырех человек. В один из октябрьских дней, немецко-фашистские солдаты по команде немецкого офицера (фамилия его неизвестна) вывели из палатки двух человек военнопленных красноармейцев во двор и начали зверски избивать их, а затем избитых их со связанными руками за спиной привязали во дворе к повозке. Вид у избитых был ужасный — лица изуродованы и в крови. Мучения истязуемых усиливались тем, что все раны были покрыты мухами, а прогнать они их не могли, так как руки были связаны за спиной. Так они простояли ночь и весь следующий день. На следующий день, под конвоем измученных военнопленных красноармейцев повели к речке, где под обрывистом берегом ее было врыто три столба, их снова привязали к столбам и по команде немецкого офицера был дан залп. Всех военнопленных расстреляли [9, с. 20].

На территории хутора Илларионовского находился лагерь военнопленных, в котором содержалось около 300 человек, располагался в землянке, кормили по 50 грамм проса в день и периодически немецкие власти давали конское мясо с лошадей, которые не были пригодны к работе вследствие их истощения, от недоедания, сырости

помещения, в лагере среди военнопленных, свирепствовали болезни тифа, цинги и дизентерии, в результате этого имело место смертность до 150 человек [4, с. 14]. Мирных граждан к лагерю не допускали, умерших советских военнослужащих с лагеря увозили недалеко от лагеря, где и зарывали в землю, но установить это место не представилось возможным.

В — четвертых за связь с партизанами немцы подвергли расстрелу местных жителей. Так, например, 18 ноября 1942 года за связь с партизанами были расстреляны колхозники хутора Тибиревского Нижне-Чирского района Сталинградской области Казаков Семен 63 лет, Чеботарев Александр 56 лет [5, с. 26]. Или вот еще факт, из хутора В. Степановского увезли трех человек за связь с партизанами, и они расстреляны немцами [Там же, с. 26].

В селе Жутово-2 Ворошиловского района Сталинградской области 15 ноября 1942 года немецкие бандиты расстреляли трех человек, подозревая их партизанами. В том же селе, арестовали большую группу мирных жителей, предъявляя им обвинения участия в партизанском отряде, долгое время над ними издевались, били палками, прикладами, выкручивали (выворачивали) руки, а потом расстреляли, из которых 11 трупов были опознаны [7, с. 25]. Проводились массовые расстрелы.

Немцы боялись партизан, при занятии территории арестовывали людей, обвиняя, что они участвуют в партизанских отрядах. Так, например, при занятии хутора Логовского Логовского сельского совета Клетского района медфельдшер Епифанов Николай Иванович был приглашен к больному ребенку колхозницы Воронковой Акулине Илларионовне, немцы подозревая его партизаном, стали его избивать прикладом винтовки и повели его к яме, пытались его расстрелять [10, с. 9]. Но благодаря вмешательству гражданки Самохиной Марии Петровны из хутора Логовского, она бросилась в толпу немцев со словами прося и указывая о том, что тот человек не партизан, а доктор. На утро Епифанов Н. И. был освобожден из под расстрела [10, с. 10].

Ночью в первых числах октября 1942 года к хате гражданки Сачковой Ульяне Васильевне в хуторе Камыши Калачевского района подошла группа партизан и попросила напиться воды. В момент, когда гражданка Сачкова ходила за водой, к группе партизан стали приближаться 2 немецких патруля. Заметив их приближение, партизаны открыли стрельбу из автоматов и уничтожив патрулей быстро скрылись. На второй день утром немцы забрали домохозяйку Сачкову 60 лет и Сачкову Раису Павловну 33 лет. Устроили облаву по всем мостам и полям прилегающим к хутору Камыши в большом количестве конных всадников и поймали случайно проходивших на этом участке из окружения — 5 красноармейцев [12, с. 23].

Собрав все мужское население хутора, часть которых используя для рытья могилы, на край могилы выстроили красноармейцев и двух арестованных женщин и в присутствии всего населения расстреляли, после этого немецкий офицер предупредил мужчин, что так будет расправляться

со всеми которые будут вставать на пути и за одного убитого офицера будет расстреливать 100 жителей [12, с. 24].

В одном из совхозов района была расстреляна учительница Шестопалова Зоя Александровна 30 лет, мать тракториста Пескова Ирина Федоровна 49 лет, ее сын пятнадцатилетний Песков Александр Леонтьевич, расстреляны они были по подозрению в причастности к партизанам [5, с. 17].

В-пятых, проводились убийства мирных жителей, за неподчинение, невыход на работу, сопротивление. В селе Песчанка Городищенского района немецко — фашистские солдаты зверски растерзали, исколов штыками 73 — летнюю гражданку Орлову Наталью Петровну, за то, что она не дала немцам хлеба, которого у нее не было [1, с. 56]. В хуторе Зырянинском был расстрелян стахановец комбайнер Ташев и его жена за неподчинение немцам [2, с. 48].

Колхозника Нижне-Чирского района Чеботарева Федора Петровича 56 лет, Полякова Семена 54 лет рабочего мельницы, Филиппова Александра 56 лет, в течение целого месяца держали под особым надзором, заставляя работать на немцев. Целыми сутками эти колхозники работали на рытье окопов и других вещей. После этого, они вывели их за хутор, заставили вырыть могилу и 20 ноября 1942 года расстреляли этих колхозников [5, с. 25]. Вместе с этим, за попытку отказаться от работы по причинам болезненного состояния и невозможности не только работать, но и двигаться, расстреляны: колхозница Гусева 54 лет, завхоз колхоза Никулин Иван Иванович 57 лет [5, с. 26].

26 июля 1942 года хутор Майоровский Клетского района Сталинградской области был занят немецкими захватчиками. Во время оккупации кровожадные гитлеровские банды чинили зверские насилия, издевательства над гражданами хутора. Так, больного колхозника Черячукина Петра Ивановича 1904 года рождения, немецкие изверги заставляли насильно нести непосильный физический труд [10, с. 1]. Под насилием оружия принудили резать и колоть дрова для немецкой кухни, вместе с ним был принужден к работе гражданин хутора Майоровского Зотов Петр Данилович. Немецкие солдаты не давали им ни минуты отдыха.

В хуторах Сиротинского района Сталинградской области из всех приспособленных кухонь, немцы выгнали население, население не пользовалось своими очагами, и до больших заморозков население пользовалось сараями, ямами. Поэтому старики и дети очень сильно страдали. В хуторе Перекопском немцы в погреб, куда спрятались население от бомбежки, бросили гранату. В этом же погребе и этой же гранатой была убита Степанова Шура 3-х лет, Степанова Нина [5, с. 31]. Кто оказывал сопротивление немцам, того жестоко наказывали. Так, например, старуха Иванова, жена фельдшера пенсионера оказала сопротивление немцам, когда они отнимали у нее детское белье, принадлежащее ее внуку 9 лет [Там же, с. 31]. Ее за это немцы избили. Также в этом районе известны

факты порки местного населения. Во время пожара отказались выйти на пожар ввиду сильного огня 14 женщин и девушек, все эти 14 женщин и девушек были публично выпороты по 15–25 розг получили каждый [Там же].

Во время оккупации хутора Старо — Сенюткина Перелазовского района, немецко-фашистские захватчики с первых же дней стали вводить свой «новый порядок», который сводился к запугиванию, издевательствам, пыткам и расстрелам. У гражданки Бахлиной Евдокии Карповны, проживал пленный лейтенант, который был арестован немецкой комендатурой, после ареста его никто не видел [1, с. 51]. Немцы, как только заняли хутор, выгнали из домов почти всех жителей в землянки, сараи и погреба. Так, например, колхозницу Гордееву Агрипину Александровну 57 лет и троих ее детей 13–14 лет, Котова Никиту Григорьевича 75 лет, его жену слепую старуху 75 лет, и внука 13 лет в сырую, плохо освященную землянку. Кадникову Марию Тимофеевну, у которой в тесной землянке было 10 человек, румыны поставили еще 4-х румын, на ее протест, что помещение мало и тесно, они обозвали ее коммунисткой и составили на нее рапорт, который передали в свою комендатуру [Там же, с. 51].

Во время оккупации района немецкие фашисты совершили много зверств и издевательства над гражданами. Так, например, в хуторе Базки был дом инвалидов, там заживо сожгли 5 инвалидов, таких как инвалид Рунаев Тимофей Николаевич 1872 года рождения, Бельская Любовь Степановна 1870 года рождения [2, с. 45]. В этом же хуторе Базки убит работник этого дома инвалида Андрусенко 1926 года рождения, больной старик Сурков также убит. Когда немцы вошли в комнату и стали просить продукты питания, Сурков отказал, стал сопротивляться, в это время они с ним расправились [Там же, с. 45].

В хуторе Колоповском Кагановического района, гитлеровцы, в конце декабря 1942 года, накануне своего отступления, ночью согнали 80 человек советских граждан, стариков, инвалидов, женщин и детей и под вооруженным конвоем пешими отправили в немецкий тыл. Выгнанное ночью население для отправки в немецкое рабство было одето и обуто легко и плохо, без продуктов питания для себя и детей в дорогу. Угону советских людей в немецкую неволю, сопутствовали кровавые репрессии, так в пути следования немцы отбирали у советских граждан и детей последний кусок хлеба [8, с. 5]. Так, за оказанное сопротивление отдать хлеб гражданку Золотовскую Матрону Ивановну идущей по дороге с двумя детьми, гитлеровские изверги избив ее, отобрали последний хлеб [Там же, с. 5]. Фашисты отбирали в пути не только хлеб, но и личные вещи. Так, например, в это же время в пути следования сняли с ног с уводимого в немецкий тыл гражданина Сысоева Евгения сапоги [Там же].

Так, в селе Перегрузное замучено и расстреляно без суда и следствия 66 человек — мирных граждан, среди которых 16 человек детей от 1 года до 15 лет. Под предлогом переписи были увезены из села к Перегрузинской балке 45 человек мужчин, женщин, детей и все были рас-

стреляны [Там же]. Хоронить погибших запрещалось. В селе Аксай, группы мирных жителей в количестве 8 человек немецко-фашистские изверги вывезли в балку «Песчанная», зверски издевались над ними и всех расстрелял [Там же]. Среди погибших большинство женщин и детей. Такая же ситуация происходила и в селе Водино. Возле балки «Крутой» обнаружено группа расстрелянных мирных жителей в количестве 17 человек [Там же].

Имели место убийства румынскими солдатами ни в чем неповинных граждан. Так, например, 15 октября 1942 года был арестован, а впоследствии расстрелян Форопов Дмитрий Александрович 1894 года рождения, работал в колхозе «Завоевание Октября» [Там же].

За период оккупации хутора Илларионовского Калачевского района, немецко-фашистскими войсками в течение трехмесячного пребывания, по заявлениям жителей хутора, немецко-фашистскими войсками и их сообщниками произведены следующие злодеяния.

16 октября 1942 года на квартире к гражданке Чернокозовой Александры Григорьевны немецкий унтер-офицер, под силой оружия забрал ее сына, Чернокозова Ивана Леонтьевича 1928 года рождения, и увел к немецкому офицеру зенитной части, находящейся в расположении хутора [4, с. 14]. Вместе с переводчиком, по национальности поляк (фамилия также не установлена) начали производить допрос подростка Чернокозова, спрашивая, коммунист ли его отец, а после чего начали избивать ногами, после этого вывели из помещения, дали в руку железную лопату подростку и под оружием двух немецких солдат вывели в балку и заставили рыть яму, и когда Чернокозов вырыл яму на глубину одного метра, угрожая выстрелом, продолжали свой допрос, а после чего избили и отпустили домой [Там же, с. 14].

Имели факты убийства мирных граждан, так например: 23 ноября 1942 года, без всяких на это оснований начали простреливать дом колхозницы Моховой М.А. два немецких автоматчика, в результате этой стрельбы, убили колхозницу Лобачеву Прасковью Тимофеевну — 1903 года рождения и ее дочь Тамару Кузьминичну 5 лет. Также во время обстрела дома Моховой были убиты трое мужчин, фамилии которых установить невозможно [Там же].

В хуторе Аверино Калачевского района были арестованы 17 человек в возрасте от 8 до 15 лет подростков. Подростков выводили на улицу и публично избивали плетьюми в течение 7 дней им совершенно не давали не пищи ни воды. 7 ноября фашисты над безвинными юношами учинили кровавую и злодейскую расправу расстреляв 10 человек трупы которых были брошены в силосную яму колхоза. Расстрел мальчиков был произведен якобы за то, что у офицера пропала коробка папирос и подозрения пало на одного из мальчиков [11, с. 30].

Во время оккупации немецко-фашистскими войсками и их сообщниками хутора Л-Логовского Калачевского района Сталинградской области с 23 июля по 21 ноября 1942 года, установлено от заявлений и опросов жителей этого хутора, что немецко-фашистские части главноко-

мандующего фельдмаршала Паулюса всячески издевались над мирным беззащитным населением: заставляли работать непосильные земляные работы, беспощадно грабили и избивали граждан. Факт: В первых числах сентября 1942 года, в квартиру старухи 67 лет Ефремовой Акулине пришел немец брать на работу ее сына, ума лишённого 33 лет Ефремова Дмитрия Александровича, который не желал работать с немцами, упорно отказывался от работы под страхом принуждения немцев, Ефремов был вынужден идти на работу, на немецкой машине, пришедшей за ним ко двору и после увоза Ефремова на работу, немцы его не вернули. [11, с. 29].

В станице Иловлинской, Иловлинского района Сталинградской области насильно угнаны из бывших населенных пунктов в немецкий тыл 277 трудящихся, убито, расстреляно и замучено мирных жителей 36 человек, из них 6 человек стариков и старух [Там же, с. 30]. Веденеева Романа Тимофеевича, старика 65 лет при этапировании больного застрелили, как отстающего от этапа. Каргачева Андрона Ивановича 68 лет, Суханова Емельяна Ивановича 72 лет, Рассадникову Дину Емельяновну 60 лет, Кунчаеву Дарью Степановну 65 лет и Богачеву Наталью Ивановну 67 лет расстреляли, даже глухонемого Богачева Николая Степановича и четырех человек детей до 16 летнего возраста из них Селиверстову Татьяну Александровну двух лет, Чунчаеву Пелагею 6 лет и Богачева Николая Степановича мальчика 16 лет, расстреляли за поход к немецкому обозу [7, с. 76].

Хутор Наумен-цыган Котельниковского района Сталинградской области 3–4 августа 1942 года был занят немецко-фашистскими оккупантами, которые грабили, избивали, насиловали и расстреливали мирное население. Так, например 5 августа 1942 года румынским офицером была схвачена колхозница 60 лет, колхоза имени Калинина Крикунова Пелагея Ивановна и расстреляна без суда и следствия [6, с. 6]. Перед расстрелом ее избили и мучили. Колхозники этого колхоза слышали ее стоны и призыв на помощь, но их не допустили к ней. Труп Крикуновой Пелагеи Ивановны был найден на 28 сутки в реке Аксай, в камышах в 1 километре от хутора Наумен-цыган [Там же, с. 6]. Лиманскую Евдокию Федоровну, два румынских солдата мучили всю ночь [6, с. 7.] Денисову Надежду Прокофьевну силой холодного оружия — ножа и винтовки принуждали к насилию [Там же]. Немцы беспощадно издевались, избивали местное население. Вот несколько фактов. Так, Грузилову Евдокию Яковлевну палками избивали за невыход на работу. Ромащенко Ивана Филипповича избивали прикладом за то, что не подал воды пить румынским солдатам. Фролову Пелагею Яковлевну и Плескуненко Пелагею беспощадно били прикладами за то, что они не сдавали свиней и кур немецко-румынским солдатам [Там же].

Литература:

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО) Ф. 6088. Оп. 1. Ед. хр. 9.

Есть факты расстрелов. Так, 5 октября 1942 года, была расстреляна колхозница Подстивко Евдокия Кузьминична, 27 лет без суда и следствия [Там же]. Труп Подстивко Е. Н. не разрешали хоронить, тело лежало в течение месяца, около хутора Захарова в 15 метрах от мостика через канаву поливки плантации. После чего, по предложению немецких властей, труп был в этой же канаве прикопан грязью [Там же].

В — шестых, был большой материальный ущерб, который нанесли немецко-фашистские войска. Так, например, немцы превратили в развалины цветущее в прошлом село Песковатка Городищенского района Сталинградской области. Большинство домов и церковь немцы разобрали для постройки блиндажей и дзотов, а жителей выгнали на улицу в тесные и сырые землянки. Вот факт, из 750 домов в селе, осталось только 45 домов [2, с. 30].

В Серафимовическом районе немецко-фашистские оккупанты сожгли и разрушили дома — 1 родильный дом, 1 поликлинику, 2 библиотеки, 1 дом культуры, повреждено 328 домов, отобрано у рабочих и служащих крупного рогатого скота 600 голов [2, с. 44]. Немецкие оккупанты, главным образом уничтожали тракторы и комбайны, постройки МТС и совхозов. Специально уничтожали, подходили или прикладом, или же железом разбивали, колотили — специально приводили в негодное состояние комбайновый и тракторный парк.

За время пребывания немцев в Нижнечирском районе уничтожено 8 хуторов. Полностью уничтожен 1 хутор, он не имел ни одного домика — это хутор Лесинский, он насчитывал 63 дома. Разрушено село Рычковское, было 50 с лишним домов, ни одного дома не осталось целого, все дома до основания были сожжены [5, с. 22]. Разрушена станица В. Чирская, разрушен хутор Ново-Максимовский — это хутор очень большой, городского типа. Бурацкий хутор, в четырех километрах от этого хутора, тоже весь уничтожен, было 110–115 домов — все уничтожены [Там же, с. 22]. Очень сильно пострадал хутор В. Мельничный, Н. Солонковский, Черновский и сильно пострадала сама станица Нижне-Чирская, там было 1,5 тысяч домов, полностью уничтожено 145 домов в Нижне-Чирской, в том числе уничтожено здание такого порядка, как школа комбайнеров и механизации, здание райпотребсоюза, здание школ, здание госучреждений [5, с. 25].

Таким образом немецкий оккупационный режим был жестоким, зверства немецких оккупантов не имело границ: грабежи, изнасилования, убийства, избиения, пытки. Местное население было запугано, кто пытался дать сопротивление немцам, того расстреливали на месте. В этих условиях, очень трудно было вести партизанскую, разведывательную деятельность.

2. ГАВО., Ф. 6088. Оп. 1. Ед. хр. 10.
3. ГАВО., Ф. 6088. Оп. 1. Ед. хр. 612.
4. ГАВО., Ф. 6088. Оп. 1. Ед. хр. 142.
5. ГАВО., Ф. 6088. Оп. 1. Ед. хр. 12.
6. ГАВО., Ф. 6088. Оп. 1. Ед. хр. 533.
7. ГАВО., Ф. 6088. Оп. 1. Ед. хр. 16.
8. ГАВО., Ф. 6088. Оп. 1. Ед. хр. 432.
9. ГАВО., Ф. 6088. Оп. 1. Ед. хр. 75.
10. ГАВО., Ф. 6088. Оп. 1. Ед. хр. 483.
11. Институт Российской Истории Российской Академии Наук (ИРИ РАН) Ф. 2. раздел 3. опись 5. Д. 22.
12. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 69. Оп. 1. Д. 540.

Войсковое хозяйство Российской Армии XIX века и Вооружённых Сил Российской Федерации

Зиновьев Александр Сергеевич, курсант;

Сырцов Владислав Александрович, курсант;

Яцук Константин Васильевич, доцент, заместитель начальника кафедры
Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия», филиал в г. Челябинске

Хозяйственная жизнь организовывалась в Русской Армии уже в конце XIX века.

Основной хозяйственной единицей была рота и отвечал за хозяйство и быт в подразделении командир роты.

Войсковое хозяйство Вооружённых Сил РФ утверждается Приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2014 г. N 333 г. Москва «Об утверждении руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооружённых Силах Российской Федерации». Организация и правила определяются Уставом внутренней службы и соответствующими ведомственными нормативными правовыми актами.

Должностными лицами ротного хозяйства были: каптерамус, помощник каптенармуса, ротный артельщик.

Каптерамус назначался из числа унтер-офицеров роты и в его обязанности входит: прием, хранение и выдача личному составу снаряжения и обмундирования, постельного белья, средств освещения помещений, учет топлива и выдача продуктов питания. Каптерамус руководит процессом выпечки хлебобулочных изделий и ведет документацию по вопросам снабжения. В походе несет ответственность за обоз.

Помощник каптенармуса назначается из числа унтер-офицеров или наиболее подготовленных рядовых роты. Помогает в работе каптенармусу и отвечает за оружие и боеприпасы. Он принимает, хранит и выдает оружие, боевые и учебные патроны, ружейное масло, средства для чистки оружия, ведет документацию, относящуюся к оружию и боеприпасам.

В походе несет ответственность за повозки с боеприпасами.

Ротный артельщик назначается из числа наиболее подготовленных рядовых сроком на 6 месяцев. Избирание

происходит голосованием, где принимают участие рядовые и унтер-офицеры. Решение утверждается командиром полка. Ротный артельщик несет ответственность за хранение, расходование имущества, считающихся собственностью роты. Он закупает на ротные деньги приварочную часть продовольствия и выдает продукты кашеварам. Также он закупает все необходимые для хозяйственных надобностей предметы и материалы. Ведет учет артельных денежных сумм, имущества и запасов. В подразделении командир роты своим решением может назначать:

1. Взводных раздатчиков, которые раздают все виды довольствия личному составу.

2. Хлебопеков, которые, соответственно, занимаются выпечкой хлеба.

3. Ротного писаря, который отвечает за ведение всей ротной документации.

В современной армии для улучшения ведения войскового хозяйства проводятся ряд мероприятий:

— Доведение всего перечня довольствия до военнослужащих.

— Планирование и организация работы хозяйственного, технического и медицинского назначения.

— Обеспечение ремонта и обеспечения хранения вооружения, военной техники и имущества.

— Заказ, получение, подвоз, хранение, выдача и расходование материальных и денежных средств и их списание.

— Содержание в надлежащем виде и совершенствование учебно-материальной базы боевой подготовки.

— Строительство, эксплуатация и ремонт служебных помещений, коммунальных сооружений и подъездных путей.

— Ведение делопроизводства.

— Организация пожарной безопасности.

В Российской армии были так называемые «Годовые вещи», которые выдавались только нижним чинам. К годовым вещам относятся материалы для пошива сапог и холст для шитья нижнего белья.

«Мундирные и амуничные вещи», такие как: шинель, шапка, фуражка, мундир, шаровары, поясной и брючной ремни, ружейный ремень, подсумки для патронов, сумка для пехотной лопатки, фляга, котелок, кружка, ложка, вещевого мешок.

Непосредственными организаторами войскового хозяйства в воинской части являются заместитель командира части по тылу и начальники вещевого, продовольственной, медицинской, финансовой служб. Рассмотрим их более подробно.

Начальник отдела материально-технического обеспечения организует подготовку заключения договоров с поставщиками, согласовывает условия и сроки поставок имущества, изучает возможность и целесообразность установления прямых связей по поставкам материально-технических ресурсов. Так же начальник отдела материально-технического обеспечения создает условия для доставки ресурсов в соответствии со сроками, контроль их количества, качества и комплектности и хранение на складах предприятия, подготавливает претензии к поставщикам при нарушении договорных обязательств, контролирует составление расчетов по этим претензиям, согласовывает с поставщиками изменения условий заключенных договоров.

Так же он контролирует состояние запасов материалов и комплектующих изделий, следит за соблюдением лимитов на отпуск материальных ресурсов и их расходом в подразделениях предприятия по прямому назначению.

Немало важно то, что он руководит разработкой стандартов предприятия по материально-техническому обеспечению качества выпускаемой продукции, экономически обоснованных норм производственных запасов материальных ресурсов.

Руководит разработкой и внедрением мероприятий для повышения эффективности использования материальных ресурсов, снижению затрат, связанных с транспортировкой и хранением, использованию вторичных ресурсов и отходов производства, выявлению и реализации излишнего сырья, материалов, оборудования и других видов ресурсов.

Организует работу складского обеспечения, принимает меры по соблюдению условий хранения имущества.

Обеспечивает высокий уровень механизации и автоматизации операций, применения компьютерных систем для организации и охраны труда.

Ведет учет движения материальных ресурсов на складах предприятия, принимает участие в проведении учета материальных ценностей.

Исходя из его обязанностей, можно сделать вывод, что начальник МТО является очень важным лицом, так как он

отвечает за своевременность, качественность, надежность и экономичность материальных ценностей полка. Поговорим немного о том, чем занимается вещевая служба, а именно, ее начальник.

Начальник вещевого подразделения воинской части обязан:

— контролировать укомплектованность комнат бытового обслуживания в подразделениях ремонтными материалами и принадлежностями, также контролировать их сохранность;

— знать, чем и как обеспечены подразделения воинской части, какие нормы обеспечения вещевым имуществом предоставляются военнослужащим, а также устройство и правила эксплуатации технических средств службы;

— своевременно списывать из подразделений и осуществлять отбор вещевого имущества, пришедшего в негодность по истечении установленных сроков носки;

— принимать участие в планировании хозяйственной деятельности воинской части, своевременно представлять необходимые для этого данные, обеспечивать выполнение мероприятий планов по службе;

— организовывать учет имущества вещевого подразделения и представлять в установленные сроки отчетные документы в довольствующий орган;

— создать условия для работы бани и прачечной, контролировать банно-прачечное обслуживание военнослужащих и качество стирки белья;

— организовывать сдачу на склад воинской части зимнего и летнего вещевого имущества и спортивного инвентаря по окончании зимнего или летнего сезона, их ремонт, химическую чистку и подкраску;

— организовывать работу мастерской по ремонту вещевого имущества, следить за своевременным восполнением ремонтным фондом и исправностью технических средств;

— организовывать подготовку сапожников в подразделениях воинской части и контролировать их деятельность;

— периодически участвовать в проведении утренних осмотров для выявления недостатков по форме одежды, обмундировании и снаряжении.

Как мы можем заметить, начальник вещевого подразделения несет большую ответственность за вещевое снабжение воинской части, что сохранилось с XIX века, потому что обеспечение войск вещевым имуществом есть залог успеха выполнения боевой задачи.

В современных Вооруженных Силах вещевое обеспечение военнослужащих определяется Федеральным законом «**О статусе военнослужащих**», а также **Приказом Министра обороны РФ от 14 августа 2013 г. № 555 г. Москва «О вещевом обеспечении в ВС РФ на мирное время»**.

Его целью является удовлетворение потребностей военнослужащих в военной одежде, обуви, нательном белье, постельном белье, снаряжении, специальной одежде, тканях, нагрудных знаках и знаках различия, санитарно-хозяйственном, спортивном и альпинистском имуществе, что должно создавать условия для выпол-

нения военнослужащими задач боевой и специальной подготовки.

Вещевое имущество выдается военнослужащим по нормам снабжения и нормам содержания, а также по целевому назначению, которое подразделяется: на вещевое имущество текущего обеспечения; вещевое имущество фонда сборов; вещевое имущество неприкосновенного запаса.

По праву пользования вещевое имущество разделяют: на вещевое имущество личного пользования и инвентарное имущество. Теперь раскроем каждое из этих понятий.

Вещевое имущество текущего обеспечения необходимо для обеспечения военнослужащих вещевым имуществом, также включают вещевое имущество фонда сборов. Оно необходимо для обеспечения граждан, призванных на военные сборы; вещевое имущество неприкосновенного запаса необходимо для обеспечения мобилизационного развертывания Вооруженных Сил Российской Федерации и создания запасов на период военного времени.

Инвентарное имущество, выдается в безвозмездное временное пользование военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, воспитанникам кадетских корпусов, гражданам, которые были призваны на военные сборы. Это имущество является федеральной собственностью и находится в оперативном управлении воинской части.

Вещевое имущество личного пользования, предназначается для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и является их собственностью с момента получения до истечения срока носки.

Немало важно знать, что из себя представляет срок носки, то есть сколько можно эксплуатировать предмет вещевого имущества. Это установленный нормами снабжения период времени, в течение которого предмет должен находиться в пользовании.

Сроки носки вещевого имущества личного пользования вступает в силу со дня возникновения у военнослужащих права на их получение.

Так же, сроки носки вещевого имущества, выдаваемых военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, воспитанникам кадетских корпусов и гражданам, призванным на военные сборы, а также предметов инвентарного имущества исчисляются со дня их фактической выдачи на ношение.

Для инвентарных предметов сезонного пользования срок носки в течение одного сезона засчитывается за один год. Время хранения на складах в срок носки не засчитывается.

Поговорим немного о денежном довольствии. В XIX для получения нижними чинами роты, такие как солдаты и унтер-офицеры, денежного довольствия ротный писарь каждый месяц составлял именной список, который командир роты представлял в хозяйственное управление полка, где список проверялся и утверждался. Затем командиру роты на руки выдавались деньги и, в тот же день он был обязан выдать деньги нижним чинам. При этом

обязательным было присутствие младших офицеров роты, фельдфебеля и унтер-офицеров роты.

Екатерина II взяла на себя обязанность расширить пенсионные права военнослужащих. Уже в первый год ее правления из государственной казны было приказано выдавать 50000 руб. в год «на жалование отставному генералитету». Позднее издался пенсионный устав для сухопутных войск, где вводилось назначение пенсий, которое зависело от выслуги лет, и устанавливался размер пенсий по чинам. Император Павел I внедрил правило, по которому военному пенсионеру при поступлении на гражданскую службу полагались государственные надбавки размером не меньше пенсии. В 1803 г. Император Александр I издал приказ, в соответствии с которым иметь пенсию предоставлялось за 20, 30 и 40 лет службы. Наивысший размер пенсии при этом был установлен в размере полного годового оклада жалования. Инвалиды и раненные получали пенсии в размере одной второй оклада за службу не менее 20 лет. Он впервые узаконил положение об автоматическом увеличении пенсии отставным военным на величину увеличения жалования действующим генералам, офицерам и низшим чинам

Каждый солдат имел постоянно на руках так называемую «записную книжку», где в соответствующей графе командир роты был обязан проставить выданную сумму и расписаться. Деньги, не выданные отсутствующим нижним чинам, вместе с именным списком должны быть возвращены полковому казначею, где они зачислялись на лицевой счет нижнего чина.

Хочу рассказать про так называемые в то время артельные суммы. Они считались собственностью нижних чинов роты. Предназначались для удовлетворения хозяйственных потребностей роты и для усиления питания нижних чинов, в то время, когда казенных продуктов и приварочных денег не хватало. Артельные суммы делились на две части: съестную и хозяйственную. Они складывались из денег на хозяйственные нужды роты, выдаваемые из казны на год на каждого нижнего чина примерно из расчета 1р. 80 коп. Перечислим следующие случаи, из чего складывались ротные артельные суммы:

В них учитывались остатки приварочных денег от нижних чинов, не стоящих на довольствии, то есть как говорили ранее, не питались из общего котла.

Складывались из экономии приварочных денег, образующихся за счет закупок продуктов по оптовым ценам ниже расчетных и денег, выплачиваемых роте из казны за несение городских караулов, конвоирование арестантов и работу в арсеналах.

Также хочется сказать про деньги, которые отпускались из казны на организацию бани, обучения солдат грамоте, выручаемые деньги от продажи остатков дров, овощей и другого провианта.

Присутствовали деньги, выручаемые от содержания лошади, продажи навоза и другого животного хозяйства.

В Российской армии XIX века были, так называемые, вольные работы, которыми занимались нижние чины в

свободное от службы время. Это были различного вида ремесла, которые приносили им доход. Кроме того, в год выделялось несколько недель свободного от учебных занятий времени. В настоящее время это называется «отпуск при части». В этот период командир дивизии решал коллективные работы для всего состава роты, для этого назначался минимальный состав караульной и внутренией службы. Работу для роты ищет командир роты лично или через нижних чинов. Разрешалось отправлять на отдельные работы группы от 3 до 25 солдат или даже по одному. Если работодатель обеспечивал солдат питанием, то сэкономленный провиант и приварочные деньги зачислялись в артельные суммы. Одна третья выдается на руки тем, кто работает, одна треть распределяется между нижними чинами роты.

Можно сделать небольшой вывод, что в эпохе Петра I зародилось начало пенсионного обеспечения военнослужащих. Офицеры, не способные к службе в полевых войсках, переводились в гарнизоны или определялись по губерниям на места постоянного жительства, и им назначалась пожизненная пенсия.

Заглянем немного ранее. Хочется сказать, что первое законодательство об «обеспечении служилых людей и их семейств» было издано в 1720 г., но оно касалось лишь морских чинов (помещено в Морском уставе). В этом законодательстве было прописано, что тем, кто не мог нести службу, следовало помещать до смерти в госпиталь, при нежелании же — награждать годовым жалованием. Вдове, которая была моложе 40 лет, выдавалось годовое обеспечение мужа, вдове старше 40 лет назначалось одна восьмая часть жалованья мужа пожизненно или до замужества. Двенадцатая часть оклада отдавалась сыновьям до достижения десяти лет и дочерям — до достижения 15 лет. В годы Отечественной войны и заграничного похода русской армии на социальное обеспечение военнослужащих было израсходовано 120 миллионов рублей, или 79% общего расхода денежных средств на ведение войны. Император Николай I в именном Указе от 6 декабря 1827 г. охарактеризовал состояние военно-пенсионного дела так: «Правила, по коим сии вознаграждения были доселе производимы, не имели ни надлежащей определенности, ни соразмерности. Сверх сего, не было постановлено постоянных правил на призрение вдов и сирот после смерти лиц, продолжительно и беспорочно служивших». Устав о пенсиях того же года указанные недостатки полностью устранил. В общих чертах положения документа сохранились до начала XX в.

Теперь, рассмотрим, какое денежное довольствие получают военнослужащие нашего времени. Все основные моменты прописаны в **Постановлении Правительства РФ от 21 декабря 2011 г. № 1072 г. Москва «О денежном довольствии военнослужащих, проходящих военную службу по призыву»**. Денежный оклад состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой должностью и месячного оклада по воинскому званию. Денежное довольствие узаконено статьями 12 и 13 Федерального за-

кона «О статусе военнослужащих», а также целым рядом других нормативных правовых актов. Все военнослужащие имеют право на денежное довольствие, например, занимающие штатные должности в воинских частях (на кораблях), обучающиеся в военно-учебных заведениях, а также состоящие в распоряжении соответствующих военных органов. При этом учитываются должностное положение, их квалификация и опыт, характер военной службы, различные по степени тяжести условия исполнения ее обязанностей.

Закон подробно регламентирует правила выплаты денежного довольствия всем военнослужащим, в том числе в случае смены места службы, временного исполнения должности, болезни, освобождения (отстранения) от должности, нахождения в распоряжении и т. д.

Дополнительные выплаты стимулируют длительную службу, процентные надбавки за выслугу лет и другие, которые повышают материальную заинтересованность в длительности службы в армии и на флоте, ну и конечно же в других родах войск. В результате таких отличий денежные надбавки и вознаграждения идут за особые условия службы в отдаленных местностях. Чтобы материально заинтересовать военнослужащих в повышении качества своего труда, повышении квалификации, установлены специальные выплаты. Так, военнослужащим занимающим одноименные должности, установлена выплата денежного вознаграждения за классную квалификацию, надбавка за ученое звание и ученую степень. Дополнительные выплаты также выплачиваются за выполнение дополнительных обязанностей. Для поощрения достижений в службе применяются следующие мероприятия: денежное вознаграждение за добросовестное исполнение обязанностей военной службы, денежное вознаграждение за окончание военно-учебных заведений, премии личному составу, в том числе в авиации за высокое качество боевой подготовки и полетов без катастроф и аварий и некоторые другие.

Как говорит нам «Положение о денежном довольствии военнослужащих при временном исполнении должностей» должностные оклады, если временное исполнение продолжалось непрерывно: вакантной должности — более 30 дней, не вакантной — более 60 дней.

Призванные на военную службу, солдаты приобретают право на денежное довольствие со дня их явки в военкомат для отправки в воинскую часть. Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, денежное довольствие выплачивается, когда они утвердятся приказом об их зачислении на службу и назначении на должность. Хочу отметить, что оклады по воинскому званию выплачиваются со дня подписания приказа о присвоении соответствующего воинского звания. В денежном довольствии, есть не только оклады денежного содержания, большое значение имеют дополнительные выплаты денег, выплачиваемые в зависимости от условий прохождения службы, классной квалификации, сложности работы и ответственности военнослужащих за подчиненный личный состав.

Все дополнительные выплаты идут на повышение боеспособности, потому что для военнослужащих есть мотивация выполнять свои обязанности и боевые задачи с большим успехом.

В период болезни военнослужащим выплачиваются денежные оклады за весь период нахождения на излечении (в отпуске), но офицерам, прапорщикам, мичманам — в течение не более четырех месяцев со дня убытия из воинской части. Денежное довольствие этим военнослужащим может быть выплачено и по истечении указанного периода, но на основании заключения военно-врачебной комиссии и по решению специально назначенных полномочных лиц.

Военнослужащим, которые находятся под арестом, денежное довольствие не выплачивается со дня ареста. В случае прекращения уголовного дела или вынесения судом оправдательного приговора оно выплачивается за все время вынужденного отсутствия в воинской части. У всех людей возникают неожиданные ситуации в жизни, и поэтому, право оперативно получить соответствующую выплату, может быть осуществлено без согласия командира воинской части или иных должностных лиц, повышает социальную защищенность военнослужащих, стабильность их материального положения. Материальную помощь военнослужащим, которая выплачивается в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524, а также «Об отдельных выплатах военнослужащим и членам их семей» и приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г и № 200 «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Данная выплата имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Она выплачивается, практически, всем военнослужащим: за исключением увольняемых за невыполнение ими условий контракта, в связи с приговором суда о назначении наказания в виде лишения свободы, а также некоторых других. Размер материальной помощи зависит от должности и воинского звания. Делая небольшой вывод можно сказать, что по своей экономической природе данная выплата ближе к вознаграждению за труд, чем к материальной помощи. Однако, если у военнослужащего есть возможность получить определенную часть своего годового денежного довольствия (в размере двух окладов денежного содержания) в любой момент по своему выбору является интересной формой социальной поддержки. У всех людей возникают неожиданные ситуации в жизни, и поэтому, право оперативно получить соответствующую выплату, может быть осуществлено без согласия командира воинской части или иных должностных лиц, повышает социальную защищенность военнослужащих, стабильность их материального положения.

Питание в Русской армии XIX века организовывалось в соответствии с Уставом Русской Армии, утверж-

денным в 1716 году. Он определял нормы довольствия, процесс питания военнослужащих всех чинов и рангов. Пункты о продовольственном обеспечении были отображены в главе 53 под названием «О пропитании и маркетентерах», а также в главе 68, которая называлась «Порции и рационы в чужой земле, а в своей только рационы надлежащие посему». Устав требовал от командиров внимательного отношения к организации снабжения подчиненных войск продовольствием и фуражом. Всеми вопросами занималась организация под названием Главный Комиссариат. В полку за продовольствие отвечал полковой провиантмейстер. Это военнослужащий унтер-офицерского ранга, получающий от комиссара продукты, в последствии контролировал их качество и раздавал в роты.

Продовольственное обеспечение делилось на порцион и рацион. К порциону относились продукты, которые отпускались для питания военнослужащих, а к рациону относился фураж для питания лошадей, которых использовал военнослужащий. Порцион и рацион для всех военнослужащих были совершенно одинаковы. Разница состояла только в уровне питания и в числе порционов и рационов, которые получал каждый военнослужащий. Приведу пример суточного порциона, который состоял из следующих продуктов:

- Хлеб — 2 фунта (819гр),
- Мясо — 1 фунт (410гр),
- Вино (водка) — 2 чарки (246 мл.),
- Пиво — 1 гарнец (3,3 литра),
- Крупа — 219 гр.
- Соль — 29 гр.

Хочу рассказать про полевые пекарни. Они были введены в 1888 году и предназначались для выпечки хлебобулочных изделий. Суточная выдача хлеба в военное время составляла 3 фунта, примерно 1228 гр., а в не военное время 1000 гр. Хочу отметить, что в русской армии соблюдались православные религиозные обряды, такие как, посты. Во время поста мясо не выдавалось, оно заменялось рыбой, а сливочное масло постным. Также выходили из положения приготовлением щей с грибами. Мясные консервы размещались в жестяных банках и срок хранения определяли так: «пока не проржавеет банка». Имели большое значение в русской армии супы. В них обязательно клались свежие овощи по 270 грамм. Рыба почти всегда предоставлялась в виде снетков и в основном использовали речную и озерную рыбу. Снетка — это мелкая озерная и речная рыба, которая сначала вялится на ветру, а потом досушивается в печке. Теперь немного поговорим про мясо. В русской армии выпускались мясные консервы из говядины, в которые входит жареная говядина, гуляш, щи с мясом, горох с мясом. Основным напитком был чай. Каждому военнослужащему выдавалась одна чайная ложка листового чая, из такого количества заварки солдаты делали чай на 3 приема пищи. Так что чаепития в русской армии имели место быть. Теперь познакомимся с питанием военнослужащих в наше время.

В современной армии военнослужащих снабжают продуктами питания по нормам довольствия и пайкам, которые отвечают основным требованиям гигиены и питания. В войсковых частях горячая пища выдается 3 раза в сутки на завтрак, обед и ужин, а чай 2 раза утром и вечером. Завтрак военнослужащие получают до начала занятий, обед после завершения основных занятий, а ужин за 2 или 3 часа до отбоя. Промежутки между приемами пищи не должны составлять более семи часов. Распорядок приема пищи утверждает командир части. Норма в сутки по калорийности:

- Завтрак 30–35 процентов.
- Обед 40–45 процентов.
- Ужин 20–30 процентов.

Все нормы довольствия разработаны с учетом потребностей организма в энергии и основных питательных веществ, возраста и климата. Режим питания утверждает командир части в зависимости от конкретных условий таких как, характера боевой подготовки, особенностей боевой подготовки, рекомендаций врача. Когда военнослужащий прибывает в часть, он зачисляется на продовольственное обеспечение приказом командира части. Чтобы встать на довольствие военнослужащий должен предоставить следующие документы: аттестат военнослужащего, командировочное удостоверение, освидетельствование в

военно-медицинском учреждении. Также необходимо предоставить рапорт командира подразделения о постановке на довольствие. Чтобы сняться с довольствия, военнослужащего должны исключить из списков части. Непосредственно заведует столовой начальник столовой войсковой части. Он должен организовывать своевременное и качественное приготовление пищи и доведение норм довольствия до военнослужащих. Сохранность оборудования, посуды и инвентаря, требует соблюдения санитарных норм от работников столовой, хранения пищи. Также есть в воинской части начальник столовой, который распределяет обязанности суточного наряда по столовой, проводит инструктажи и доводит требования безопасности. Он должен необходимо докладывать обо всех недостатках в столовой, которые не обеспечивают надежность работы столовой.

Глядя на войсковое хозяйство Российской армии XIX века, можно сделать вывод, что организация материального, технического и денежного обеспечения была на отличном уровне. Военнослужащие получали все необходимые блага, чтобы обеспечивать обороноспособность государства и защищать интересы страны, что и сохранилось и по сей день в ВС РФ. Благодаря этому, мы уверены в том, что наша Армия всегда будет образцом слаженности, мужества и верности своей Отчизне!

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 24 (128) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 30.11.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25